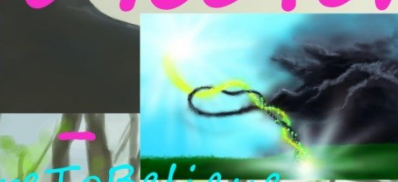
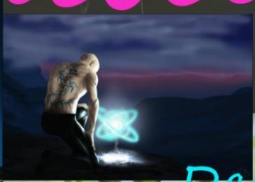

Sono May (Мя Мя)
Записки пилота

Символ контакта

DareToBelieve

открытая Дверь

2011г.

Sono May (Ия Ия)

Записки пилота

Символ контакта – открытая Дверь

24/10/2011 г

Люди частенько считают себя одинокими, брошенными, тратят жизнь в погоне за мечтой или идеей. Хватают новую идею, разочаровавшись в прежней, как дети бросают надоевшую и непонятную игрушку, отмахиваясь от того, что оказывается рядом на пути в этой погоне. Вот-вот за поворотом откроются перспективы и погоня, наконец, завершится. Но за очередным поворотом открывается лишь ещё одна лента дороги, сворачивающая за очередной поворот, и возможно там-то всё и завершится и наконец, гонке за мечтой и идеей придут долгожданные награды?

Однако за очередным жизненным поворотом оказывается ещё дорога и ещё повороты, и это длится, длится и длится. Будет ли этому конец, или дорога не имеет конца?

А может она не имеет и начала?

А может погоня за призрачной идеей для людей лишь способ занять своё время? Может всё искомое они попросту пробегают мимо, стремясь к поставленной ими цели, в надежде быстрее всё завершить? Или может вовсе не бегут, а делают вид, ожидая, что кто-то другой решит за них всё, а они пока отдохнут.

Ведь может так стать, что дорога вовсе не уходит в некую бесконечную даль, а вьётся кольцом, по кругу которого бегут страждущие догнать свою мечту, заполучить желаемое. А на обочине которого сидят «отдыхающие», наблюдающие за гонкой других, отведшие себе роль наблюдателей и гениальных советчиков, что способны дать совет по любому поводу всем, но не себе.

А вдруг это и вовсе бег на месте, растрачивающий Жизнь?

Для иллюстрации обложки книги использованы работы **DareToBelieve** <http://dareto-believe.livejournal.com/>, которые представлены на <http://daretobelieve.deviantart.com/>, а так же просто альбомом на <http://fotki.yandex.ru/users/omurk1/album/31936/>

Оглавление

Глава 1. <i>Есть контакт</i>	4
Глава 2. <i>Кто тут за старшего?</i>	6
Глава 3. <i>Воспоминания</i>	8
Глава 4. <i>Робкие попытки</i>	10
Глава 5. <i>Спасать, иль не спасать, вот в чём вопрос</i>	12
Глава 6. <i>Колебательность</i>	14
Глава 7. <i>Страхи</i>	16
Глава 8. <i>Смерть всего лишь начало</i>	18
Глава 9. <i>Убирать ли за собой, вот в чём вопрос</i>	21
Глава 10. <i>Мальчи</i>	23
Глава 11. <i>Принцип бумеранга</i>	24
Глава 12. <i>И почему люди не летают как птицы</i>	27
Глава 13. <i>Люди, такие люди</i>	31
Глава 14. <i>Трудный выбор</i>	34
Глава 15. <i>Тест на Отражение</i>	36
Глава 16. <i>Свобода, такая свобода</i>	38
Глава 17. <i>Дар или проклятие</i>	43
Глава 18. <i>Философский Камень</i>	46
Глава 19. <i>Следствия причин</i>	48
Глава 20. <i>Сила следствий причин</i>	52
Глава 21. <i>Реальность Зеркал</i>	57
Глава 22. <i>Энергии, такие энергии</i>	61
Глава 23. <i>Да будет так</i>	64
Глава 24. <i>Просто нано</i>	68
Глава 25. <i>Преобразования Оборота</i>	73
Глава 26. <i>Ответственность власти</i>	75
Глава 27. <i>Сила страха Смерти</i>	78
Глава 28. <i>Разумно всё кругом</i>	83
Глава 29. <i>Едины мира люди</i>	85
Глава 30. <i>Какие у него глаза</i>	90
Глава 31. <i>Пока бьётся Его сердце</i>	95
Глава 32. <i>Умеешь открывать и закрывать «Двери»</i>	98
Глава 33. <i>Дорога без Начала и Конца</i>	100
<i>Послесловие</i>	104

Глава 1. Есть контакт

Ночь, темно. Она спит в своей комнате.

Голос в темноте: *Пилот, пилот, ответь! Я – штурман! Пилот ответь! Я – штурман!*

Она поворачивается на другой бок и продолжает мирно спать.

Голос: «Пилот! Пилот! Пилот!!!! Мать твою!!!!»

Она подскакивает на кровати, протирает глаза. Темно. Включает свет, смотрит на часы, они показывают около 3-х ночи, думает: «Чего проснулась!? Вечно ерунды всякой наснится! Вот как теперь заново уснуть!?»

Она снова ложится и мучительно пытается заснуть, долго вертится, пока дрёма не накрывает её.

Голос: «Пилот!!!! Зараза! Хватит спать! Ответь! Я – штурман!!!!»

Она снова подскакивает: «Опять кошмары какие-то! Даже спать страшно.»

И тут она слышит уже более спокойный и тихий голос, как будто где-то у неё в голове: «Пилот, ну наконец-то! Я – штурман! Ответь! Ты меня слышишь?!»

Она машинально, мысленно: «Слышу!»

И тут же спохватывается и начинает рассуждать сама с собой: «Кому это я? Может это продолжение сна?»

Голос: «Какого, нафиг, сна! Я – штурман! Еле доорался! Одному богу известно, сколько времени я тебя искал, и ещё – сколько времени я тебе орал!! Кстати, ты слух не хочешь проверить?»

Она, ещё не до конца проснувшись, ошалело: «Ну, вообще-то у меня в детстве уши болели и с тех пор одно ухо. Эээ! Постой! Ты кто?»

Голос: «Таааак, у неё ещё и с памятью полный абзац! Штурман я! Я же только что тебе сказал!»

Она: «Какой такой штурман!?»

Сама себе: «Ничего не понимаю, я ЕЩЁ сплю что ли, или УЖЕ с ума схожу?»

Голос: «Спокойно, спокойно. Ты не сошла с ума.»

И тут же продолжил, но уже тише и как бы сам себе: «Очень на это надеюсь.»

И снова ей, успокаивающе, как маленькому ребёнку по буквам: «Я – твой – штурман. Ничего такого сверхъестественного не происходит, просто ты – пилот, а я – штурман. И ты должна кое-что сделать. А я тебе должен в этом помочь. Вот, собственно, и всё.»

Она: Я?

Голос: Ну не я же!

Она: Сделать?

Голос: Ага.

Она: А что сделать?

Голос (с насмешкой): Мир спасти естественно! Ну, знаешь там, Армагеддон, Брюс Уиллис, смотрела?

Она (растерянно): Не помню чего-то.

Голос: Темнота!

Она: Да. Темно, так ведь ночь на дворе.

Голос: Блин, да это ты – темнота!

И опять тихо сам себе: Во подвезло! У всех пилоты как пилоты, а у меня. Нда, придётся работать с тем, что есть.

И снова ей: Значит так, я – штурман. Задача штурмана обнаружить пилота, установить контакт, ну, и при необходимости помочь. Добрым советом. Ясно?

Она (*машинально, в ошарашенном состоянии*): Ясно.

Голос: Ты – пилот! Твоя задача: Успешное внедрение в систему, ответить на позывные штурмана, выполнить ряд задач в системе при поддержке штурмана. Ясно?

Она: ????

Голос: Что неясно? Спрашивай?

Она: Почему я?

Голос: Почему-почему – по качану! Ещё вопросы есть? Нет? Тогда продолжим.

Глава 2. Кто тут за старшего?

Штурман: Итак, ты не сможешь что-либо сделать, не изменив конфигурацию существующей системы, иначе говоря, не расширив или не убрав совсем некоторые рамки, ограничивающие сознание, то есть, по сути, надо будет серьёзно изменить понимание реальности и её законов.

Пилот: Я чего-то очень сомневаюсь, что в этих условиях вообще можно что-либо сделать.

Штурман: А раньше не сомневалась.

Пилот: Раньше? Не припомню чего-то.

Штурман: Ладно, неважно, проехали. Короче, для загрузки новой программы надо внести определённые изменения. Так?

Пилот: А сразу нельзя?

Штурман: Всё тебе сразу подавай! Нетерпеливая какая! Сразу не получится, вот тебе пример: Вот скажи, ты можешь загрузить круто навороченную компьютерную игрушку в старенький компьютер с убогим процессором?

Пилот: Знаешь, я вообще-то в этой теме не очень, но, полагаю, ответ – отрицательный.

Штурман: «В этой теме не очень? А в какой очень?»

Он ухмыльнулся: «Ладно. В общем, всё верно, ничего не получится, компьютер придётся усовершенствовать и расширить его возможности. Теперь вопрос на засыпку, что есть этот самый комп в данной системе?»

Пилот: Ммм, ну, человек, наверное, люди.

Штурман (передразнивая): Ну, наверное, ммм, что за ерунда такая! Я тебя не узнаю! Говори всегда уверенно, даже если не знаешь, тогда если и ахинею какую сморозишь, тебе всё равно поверят!

Пилот: Да иди ты!

Штурман: О! Вот это звучит уверенно! Вот с таким вот чувством и интонацией и говори! Запомнила, я надеюсь? Хотя, где тебе! С твоим-то объёмом памяти!

Пилот: Ах, ты га...

Штурман: Да, да, я знаю, что ты хочешь сказать, спасибо за комплимент. Кстати, и эта интонация тоже подходит. Итак, представь полянку, а на ней сидят три богатыря: Алёша Попович, Добрыня Никитич и Илья Муромец, в полном, так сказать, облачении, в шлемах кольчугах, и тому подобное, сидят себе и самокрутки раскуривают.

Пилот: Самокрутки? Так в это время ж...

Штурман: Да, пожалуй, ты права. Курить – вредно! Ну, так вот, сидят они себе и думу думают, как им злого Тугарина одолеть, стратегический план, понимаешь, разрабатывают. Смекаешь? И вдруг, мальчонка в футболке, бейсболке, с плеером, да на скейте мимо катит. Как тебе картинка? Как думаешь, чего с богатырями случиться может?

Пилот: Мммм???

Штурман: Прально! Сбой системы со всеми вытекающими последствиями! Так что мы должны сделать, чтоб у наших богатырей крышу разом не снесло?

Пилот: Ээээ...

Штурман: И снова верно! Тихонько, постепенно и бережно расширить систему мировоззрений наших доблестных борцов со злыми силами, дабы допустили они сию невероятную возможность в их

системное пространство! Соображаешь? Чего-то долго ты соображаешь. Эй! Ты чего? Зависла что ли? Хватит думать! Действовать пора!

Пилот: Да, я не знаю.

Штурман: Зато я знаю! Давай, делом займись!

Пилот: Может ты сам, как-нибудь?

Штурман: Эээ! Давай-ка ещё раз разберёмся, кто из нас Пилот? А?

Пилот: А...

Штурман: «Можешь не отвечать! Пилот – ты! Ты и действуй! А я так, просто, просто голос слыше!», – Вдруг чрезвычайно торжественно сообщил он, – «И поэтому ты должна во всём меня слушаться! Ну-ка попрыгай на одной ноге! Или ласточку сделай!»

Пилот (неожиданно зло): Счас! Бегу и спотыкаюсь! Держи карман шире!

Штурман (себе под нос): «Я так и знал! Не прокатило! Не все параметры поддаются корректировке, а жаль, но попробовать стоило. А ввали то, ввали, полное форматирование! Пиши чего хочешь! Техники хреновы! Вот другим Пилотам бывало скажешь, я, мол, Высший Разум! Или Я – Господь Бог! И всё! Ходят как шёлковые! Сама вежливость! Чё ни попроси, ну всё сделают! А не сделают, так тысячу раз извиняются, мол прости ты меня Господи, прости ты меня Господи, не буду мол так больше. Пустячок, а приятнооо... А тут? Ээххх!»

И дальше Пилоту: «Ладно, хватит теории, перейдём к практике. Начнём с себя! Тьфу ты! То есть с – тебя!»

Глава 3. Воспоминания

Штурман: Держись, пилот, держись! Я же говорил тебе, не лезь, не лезь! Ты же плавать не умеешь! Да кто меня слушал! А сейчас-то уж точно, наверное, не услышишь, не до того! Держись, сейчас что-нибудь придумаем. Эй, вы там! Пилот в опасности!!!

Мысли тонущего в волнах пилота: Всё! Писец!

Штурман: Отставить панику! Запаникуешь и тогда точно – писец!!!

Мысли пилота (она не слышит голоса штурмана): Запаникую, начну биться в истерике, захлёбываться, тогда точно – конец. Так, так спокойно, спокойно, ведь так плавать и учатся!

И за считанные секунды у неё в голове пронеслись все когда-либо слышанные ею истории о том, как кого-нибудь в шутку или всерьёз бросали в воду и человек, до этого не умеющий плавать, тут же с перепугу этому обучался. Но волны накрывали её с головой, и она не успевала нормально вдохнуть, когда ей удавалось вырваться из-под воды. Через некоторое время она сообразила, что обучение плаванию может сильно затянуться, а воздуха в лёгких не хватает.

Мысли пилота: А может тут и неглубоко совсем? Я же близко к берегу, может, меня просто волнами поднимает, и я не чувствую ногами дна? Может, надо просто найти дно и встать на ноги!

Штурман: Какого дна!!! Сумасшедшая! Там – яма!!!

Пилот не слышит штурмана и перестаёт биться в волнах, пытается опуститься на дно, слой воды над её головой становится всё толще и толще, он начинает давить. Дна – нет. Она понимает, что в поисках дна у неё потом может просто не хватить сил, чтобы вырваться на поверхность, и тогда сильным движением ног она делает рывок и её выбрасывает вверх.

Штурман: Пилот, пилот, ты слышишь? Хватит стесняться и кокетничать, тебе не выбраться самостоятельно. Зови на помощь! Да ори ж ты, наконец!!!!

Пилот, на секунду вырвавшись из волн кричит: Ааааа!!!!!!!!!!

На большее у неё не хватает времени, волны тут же накрывают её с головой.

Штурман мысленно концентрируется и обращается к плавающей у буйков подруге пилота: Оглянись, оглянись! Посмотри как она там. Оглянись!!

Видя безуспешность попыток, он бормочет сам себе: «Слабый контакт!», – техникам: «Усильте сигнал, и направьте его через пилота её подруге, между ними связь лучше!»

Штурман подруге пилота: Оглянись, оглянись, оглянись!

Пульсирующие мысли всё ещё сражающегося с волнами пилота: Меня никто не слышит! Шум волн всё заглушает! Кричать бесполезно, только дыхание теряю. Всё – бесполезно. Это – конец! Только что получила диплом бакалавра, дальше магистратура, должна была быть. Первый раз на море, первый день на море! Совсем рядом с берегом. И... – всё! Как глупо! Как глупо!

Штурман: Пилот!!! Она возвращается, она уже близко! Биться надо до конца! Помнишь, пилот?!!! Держись!!!!

Пилот, задыхающийся, не слышит штурмана, ничего не видит, полная дезориентация в пространстве, даже уже не понимает в каком направлении берег, проносятся мысли: Что впереди? Смерть? Это больно? Какого чёрта! Мне УЖЕ больно! Будет больнее? Нет, не будет больнее! Биться надо до конца! Буду биться до конца! Когда устану, потеряю сознание, умру и не замечу как умру.

Из последних сил пилот выныривает, видит подплывающую подругу, протягивает к ней руку.

Штурман: «Убери руку, пилот! Ты утопишь её! Убери руку!», – техникам: «Усильте сигнал!»

Пилоту: «Убери руку! Это – приказ!»

Мысли пилота, ей как будто слышится издали чей-то чёткий голос, и он приказывает: «Убери руку! Ты утопишь её! Погибните обе!»

Потом у неё в голове вихрем проносятся когда-то давно прочитанные правила поведения на воде, где описываются ситуации, как спасти утопающих, как утопающие могут буквально утопить своих спасателей, цепляясь за них и мешая им, и так и утаскивают их за собой.

И, хотя, тело пилота истерично вопит: «Жить!!! Любой ценой! Жить!!!», – пилот волевым усилием убирает руку. Рука подчиняется плохо, но подчиняется.

Последние мысли пилота: Так хотя бы она выживет. И у меня будет шанс, наверное.

Пилот закрывает глаза и прекращает борьбу.

Штурман: Она не бросит тебя, пилот. Ты же её знаешь, она не бросит.

Пилот не слышит штурмана.

Штурман: Пилот, пилот, открой глаза. Они тебе искусственное дыхание делать собираются.

Пилот, чувствует спиной, как волны слегка таскают её по каменистому берегу, кто-то держит её голову, слышит доносящийся откуда-то, будто издали голос подруги, которая к кому-то тревожно обращается: «Ты умеешь делать искусственное дыхание?»

Путанные мысли пилота: Зачем искусственное дыхание? У меня же сердце бьётся. Не надо делать искусственное дыхание, когда бьётся сердце.

Штурман: Вот именно! Они тебе сейчас, по незнанию, все рёбра переломают! Открой глаза, пилот!

Пилот еле-еле разлепляет тяжёлые веки. Как болит голова, как тяжело, как жутко болит голова.

Глава 4. Робкие попытки

Она сидит в комнате за столом, на котором лежит карандаш. Взгляд её не отрывается от карандаша ни на минуту, на лице написана крайняя степень сосредоточения.

Штурман тихо и насмешливо: Эээй, есть тут кто-нибудь? Да, перестань ты на него пялиться, всё равно он никуда не сдвинется, сколько ни трудись!

Она продолжает сосредоточиваться на карандаше в попытке передвинуть его силой мысли.

Штурман: И долго это будет продолжаться? Смотри, сейчас пар из ушей пойдёт! Ой, ой уже идёт! Гляди как мозги закипают!

Пилот Штурману, бросив попытки и с раздражением: Ты сам сказал, что это возможно! И что я это МОГУ!

Штурман: Сказал. И что? Если я сказал, что что-то возможно, это значит, что ты немедленно должна это делать?

Пилот: Я хотела попробовать, ну, или научиться.

Штурман насмешливо: Двигать карандаши? О да! Это, должно быть, ценное умение! Интересно, и где ты собираешься его применять? Будешь жонглировать карандашами, дабы развлечь публику? Постой, я уже вижу это: Дамы и господа! Сегодня на арене цирка наша несравненная! Она исполнит неподражаемый трюк – жонглирование цветными карандашами при помощи мысли! Поприветствуем, господа!!!

Бурные аплодисменты.

Пилот: Это только начало, можно же делать что-то и посерьёзней!

Штурман: Посерьёзней? Жонглировать толстыми розовыми слониками что ли? Послушай, может тогда лучше ещё понавтыкать в себя игл там всяких, тоже ведь реально при должной сноровке то. А что: «Сегодня на арене, девушка – дикобраз! Она умеет жонглировать толстыми розовыми слониками при помощи мысли!»

Пилот: Хватит уже чушь нести!

Штурман: Почему же чушь? Вот для чего тебе эти самые сверх способности, а? Не надо, не говори, сам знаю – дабы возвыситься над толпой!

Пилот молчит.

Штурман иронично: Нет? Не это? Может, дабы заслужить уважение людей, а подразумевается – возвыситься над толпой? Повысить самооценку, а подразумевается – хотя бы мысленно возвыситься над толпой? Развлечь людей, т.е. заслужить их внимание и через это повысить самооценку. И снова подразумевается возвыситься над толпой?

Пилот надулась и молчит.

Штурман: Хочешь что-то серьёзное сделать со своими способностями? А походи ка для начала хотя бы просто посуду помой что ли. Глядишь, пользы-то больше будет. А то знаешь чем могут закончиться все твои трюки?

Пилот: И чем же?

Штурман: А тем, что в случае, если они у тебя получатся, ты не избежишь искушения кому-нибудь это продемонстрировать. А когда продемонстрируешь, то, Штурман изобразил парадную музыку и дробь барабанов: «Та-та-та и снова в нашем цирке». Ну, дальше ты поняла, и так далее по наезженной уже задолго до тебя схеме: Признание людей, ты – звезда! Возвышаешься надо всеми! Ловко жонглируя.

Пилот: Хватит, перестань уже издеваться!

Штурман: Я что, я ничего, да вот только именно так всё это и заканчивается. Есть, правда, и другой вариант. Если фокус не получается, то человек делает вид, что это в принципе сделать было невозможно! Знаешь, есть в этом такой утешающий момент, мол: «Я не виноват(а), этого просто не может быть в природе, поэтому у меня ничего и не вышло!» И знаешь почему так получается?

Пилот: И почему?

Штурман: А потому что люди не владеют даже собой, а хотят владеть миром! Вот ты, например?

Пилот: А что я?

Штурман: А кто вчера распсиховался из-за того, что перед ней забрали последнюю порцию её любимого мороженого!?

Пилот: Я не психовала!

Штурман: Внешне-то да, не спорю! Но какая волна ярости и обиды на несправедливость всего сущего прошла в мыслях! В общем, я долго смеялся! Ай-яй-яй. А ведь взрослый человек! Так психовать из-за пачки мороженого!

Пилот: Уйди, гад! Ты можешь хоть на минуту оставить меня в покое?

Штурман, улыбаясь: Ладно, гад уходит. А ты подумай.

Глава 5. Спасать, или не спасать, вот в чём вопрос

Штурман наблюдает, как пилот при помощи листочка тетрадной бумаги пытается вытащить паука, который угодил в пустую ванную, и никак не может из неё выбраться.

Через некоторое время Штурман не выдерживает: Ну, и что это мы такое делаем?

Пилот: Я хочу его спасти, ему самому не выбраться, у него лапы соскальзывают.

Штурман: Не лапы, а ноги. Не зря ж их прозвали – членистоногие, слышала ж, наверное?

Пилот молча продолжает ковыряться с листочком, пытаясь подцепить им паука, который испугавшись, начинает носиться по ванной как угорелый.

Штурман: А просто рукой взять не проще?

Пилот: Ты что! Я ж его боюсь!

Штурман насмешливо: А, простите! Я забыл!

Некоторое время он молча наблюдает, затем не выдерживает: Я смотрю, вы оба в ужасе друг от друга. Если боишься его, зачем собираешься спасти?

Пилот: Да не могу я смотреть, как он безуспешно карабкается. Не люблю отчаяния. Он так борется, надо дать ему шанс.

Штурман задумчиво: Жалость? Дать шанс? Ну, ежели борется.

Вдруг пилот взвизгивает и начинает энергично трясти листком. Штурман видит как паук зацепился за листок, а пилот, вытащив, наконец, его из ванной, пытается теперь стряхнуть паука на пол. При этом лицо пилота выражает крайнюю степень ужаса, т.к. паук не понимая, чего собственно от него хотят, и начинает ползти по листку к руке пилота. Через мгновение энергичные действия пилота всё же приводят к результату, и паук срывается и падает на пол. Пилот снова взвизгивает и отскакивает в сторону.

Воспоминания штурмана.

Разговор телепатический в виде образов и эмоциональных волн. Приблизительный перевод на русский.

Штурман: Оставь это!

Пилот: Я заберу его!

Штурман: Мы не должны вмешиваться, это ИХ жизнь.

Пилот: Я знаю, но я заберу его! Его убьют! Они уже приближаются, я чувствую!

Штурман: Да, убьют. Здесь так принято, таков их мир, и в нём свои правила, понимаешь? И по правилам ящеров, самок и детёнышей, оставшихся без покровительства самца, стая убивает. Его мать уже мертва и он разделит её судьбу.

Пилот: Нет, не разделит! Я заберу его.

Внизу, рядом с умершей от истощения самкой дракона по песчаной земле беспомощно ползал маленький чёрный комок.

Штурман: Жалость? – Скверное чувство! Помнишь, что было, когда ты пожалела того здоровенного паукообразного?

Пилот: Не имеет значения!

Штурман: «А я всё же напомним. Он сожрал тебя».

И продолжил с кривой усмешкой: «Должно быть, в знак высшей благодарности за спасение. И нам тогда пришлось делать тебе новую оболочку.»

Пилот: Паукообразные не знают, что такое благодарность, я знала об этом и знала, что они опасны и сама допустила ошибку, подпустив его слишком близко.

Штурман: А драконы не опасны? Ты хочешь сказать, эти существа, пожирающие своих беспомощных детёнышей и убивающие одиноких самок, не опасны? Кстати, этот детёныш – самец. Ты хоть представляешь, насколько они агрессивны? Или ты снова хочешь обогатить свой опыт незабываемыми впечатлениями?

Пилот инстинктивно передёрнулась от внезапно накотивших мыслей о том «пауке». Хотя картины и сами ощущения того страшного для неё момента и были стёрты, но на базовом уровне память о событии сохранилась.

Штурман: Ты не можешь спасти всех. И даже если можешь, то не должна.

Пилот: Всех не могу, но этого я всё равно заберу. Я выращу и воспитаю его сама. Я что-то чувствую. Он «позвал» меня. Ты поможешь мне вытащить его отсюда?

Штурман (усмехаясь): А у меня есть выбор?

Пилот (улыбаясь): Вообще то – нет.

Штурман (тоже улыбаясь): И каков тогда у нас план?

Пилот: Думаю, торнадо вполне подойдёт. Они не редкость на этой планете. Ящеры и не поймут, что произошло. Планы их мира не будут нарушены. Для них детёныш просто погибнет в вихре. Его исчезновение будет выглядеть абсолютно логичным для них.

Штурман: Что ж торнадо так торнадо, сейчас организуем.

Глава 6. Колебательность

Она делает зарядку и, не прекращая упражнений, обращается к штурману: Слушай, вот ты всё время говоришь: «Начни с себя, начни с себя, хочешь изменить мир – измени себя.» Ты вправду в это веришь?

Штурман: Не отвлекайся! Какой прок от твоих упражнений, если ты болтаешь или думаешь «без умолку». Где твоё сосредоточение, где концентрация?

Пилот на некоторое время замолкает. Заканчивает упражнения и продолжает: А всё же? Ну, стану я аки паки ангел поднебесный. И буду вся такая совершенная и правильная, но другие то от этого разве изменятся?

Штурман (усмехаясь): К твоему сведению, и если уж говорить начистоту, то до ангела тебе ещё очень и очень далеко. Так что не стоит волноваться об этом.

Пилот (иронично): Мне до ангела далеко? А тебе близко?

Штурман: А что, мы тебя сейчас обсуждаем?

Пилот: Нет.

Штурман: Тогда вернёмся к твоему вопросу. Но сначала правило первое: Перестань всё время смотреть, что делают или не делают другие. Это – их проблема. А твоя – что делаешь или не делаешь ты сама. Ты спрашиваешь, изменится ли что-нибудь, если ты будешь заниматься собой? Тогда ответь мне на вопрос: Ты считаешь себя изолированной системой?

Пилот: В каком смысле?

Штурман: В прямом. Понимаешь ли, люди почему-то думают, что их оболочка напрочь отделяет их от окружающего мира. Каждый считает себя эдаким изолированным центром: «Моё тело, мои мысли, мои чувства». Хотя, если покопаться, то, по сути, каждый человек не что иное, как информационный пакет в общем информационном поле. Смодулированный особым образом вибрационный энергетический контур, набор частот, энергетическая волна, закодированный сигнал, интерференционная картина, голограмма, «сайт» в «интернет сети». В общем, можешь самостоятельно продолжить цепочку аналогий, если захочешь. Изолированность человеческого существа – это исключительно его собственная придумка. На самом же деле.

Вот представь только, ты пошевелила пальцем и информация об этом «грандиозном» событии пронеслась по всему энергопространству. Ты только о чём-то подумала, и тем самым уже сделала запись в некой глобальной сети, которую почему-то здесь некоторые обозвали хрониками Акаши. Странное название, на мой взгляд.

Он помолчал несколько минут, затем продолжил: Ты в чём-то изменилась, и эти изменения тут же всколыхнули всё сущее. И для этого, в принципе, не обязательно даже извещать об этом окружающих. Волна от тебя уже пошла. И она неизбежно окажет влияние на всю систему и на других людей, в частности. Изменения уже начались!

Пилот (с сомнением): Мистика! Не слишком уверена, что изменения лично во мне затронут и других.

Штурман (улыбаясь): Мистика? А со мной болтать не мистика?

Пилот в замешательстве.

Штурман: Хорошо, оставим вопрос про мистику. Давай, грубый, но понятный пример: Ты находишься в каком-нибудь помещении, в котором кроме тебя есть ещё люди. И вдруг, какой конфуз! Ты испортила воздух! Гороха, например, наелась.

Пилот: Я бы попросила!

Штурман (смеётся): Хорошо, хорошо. Ладно, пусть кто-то другой испортил воздух. И нечего так стесняться естественных процессов. В общем, как думаешь, остальные люди узнают об этом маленьком

происшествия, или нет? Окажет ли это на них какое-либо воздействие? Или для того, чтобы на них это оказало воздействие, и они что-то почувствовали, надо обязательно во всеуслышание проорать на весь зал: «Народ! Я только что воздух испортил!?»

Пилот: Н...

Штурман: Правильно! Вовсе не обязательно. Хотя, полагаю, громогласное заявление усилило бы эффект!

Итак, повторяю ещё раз: Ты подумала и всё! – «Запись» сделана, и она доступна всем! Пример – Интернет. Ты же понимаешь, люди не изобрели ничего нового, только попытались грубо скопировать то, что уже есть. В интернете каждый может создать свой сайт, завести электронную почту, написать что-либо. Это некое общее информационное пространство, отражающее мысли и чаяния довольно большой части человечества. А в перспективе и всего человечества! Мда.

Штурман осёкся: Как посмотришь на эти «мысли и чаяния», так... Какие у нас там самые посещаемые сайты, не подскажешь?

Пилот: Я...

Штурман (с улыбкой): Я тоже стесняюсь это произнести.

Так вот, получается, чем заполнишь «интернет пространство», то и получишь! И именно такое влияние и окажешь на окружающих, а они под воздействием твоего влияния окажут влияние на тебя, а ты под воздействием их влияния окажешь влияние на них, а они под воздействием твоего влияния окажут влияние на тебя, а ты под воздействием их влияния окажешь влияние на них, а они...

Пилот: Перестань, перестань, я уже всё поняла. Заколебало даже уже.

Штурман: Ага! Так я и объясняю воздействие информационного колебательного контура. Доходчиво, правда?

Глава 7. Страхи

Пилот читает: «Продолжай свой путь, хоть он и бесцелен. Не стремись разглядеть, что вдали. Просто иди вперёд, но только не туда, куда гонят тебя твои страхи.» Руми.

Воспоминания пилота.

Пилот в состоянии глубокой печали и задумчивости. Пишет стихи в японском стиле:

Не говори, если не чувствуешь.

Как мусор роняешь слова.

Цветы осыпаются.

Политые ядом.

Штурман: Хватит киснуть, пилот! Ты же знала, что так получится.

Пилот: Наверняка и точно не знала.

Штурман: Но ты же видела какой он человек? Видела! Да и я тебя предупреждал. Но ты сама на всё закрыла глаза, разве нет?

Пилот (вздыхая): Видела. Предупреждал. Закрыла. Всё равно чего-то грустно. Мне показалось.

Штурман (тихо): Не показалось. Так оно и есть. Он – пилот, но пилот потерявший управление и контроль над собой. Жаль, что он оказался таким, неготовым к обычной жизни. Он был бы готов скорее к войне, а тут... Знаешь, иногда мирная жизнь сложнее, чем война. На войне вот ты, а вот – враг, а тут эдакое коварство, скрытое под обыденностью. Маленькие испытания каждый день. Они такие маленькие, что мало кто их замечает. А мысли текут, а поступки совершаются. Кап, кап, кап.

Пилот вздыхает: Знаешь, когда на него накатило, он мне сказал: «Ты думала я каменная стена, а я оказался просто картонкой.»

Штурман (ворчливо): Опять она? Жалость? Скверное чувство. Чего совсем распереживалась-то? Любви-то всё равно не было никакой. С твоей стороны уж точно. Напридумывала просто себе всякого. Короче, не переживай! Сейчас ты всё сделала правильно, и так это слишком долго тянулось. Это не твой человек, ты же знала. Ну, или догадывалась.

Пилот: Да, слишком долго. Любви не было, догадывалась. Зачем я вообще?

Штурман (ворчливо): Зачем, зачем. Затем, что кто-то мне говорил, мол, всё надоело, отстань от меня, хочу быть просто человеком, жить нормальной человеческой жизнью и тому подобное. Было?

Пилот: Было...

Штурман: Вот и получила, чего просила – нормальная человеческая жизнь. Всё по среднестатистическому человеческому стандарту! В общем, всё как у людей! Идеальное исполнение твоего «заказа», тебе так не кажется?

Пилот: Кажется...

Штурман: Ладно, не куксись. Ничего не бывает зря. Зато новый опыт, и новые уроки и, в принципе, без особых потерь. Поверь мне, бывает гораздо хуже.

Пилот: И какие уроки?! Нафига всё это было надо!? О чём я думала!? Дура!

Штурман: Здравсьте пожалуйста! Теперь у нас самобичевание началось. Уроки какие спрашиваешь? Что ж повторим?

Пилот: Да что повторять то, было всё как у всех, сам же сказал. И этот страх, страх, страх вечно гонит. Страх чего-то не успеть, страх чего-то недополучить, страх, что годы уходят.

Штурман с улыбкой продолжает: Годы уходят, годы проходят, а у тебя всё не как у людей?
Пилот (вздыхая): Да! Всё не как у людей. Страх одиночества.

Штурман (шутливо): Одиночества? А как же я!? Я же с тобой!

Пилот: Да перестань ты! Мне не до шуток. Ты же понимаешь, о чём я говорю. А тут ещё померещилось чего-то в нём. Думала, а вдруг.

Штурман: Я же сказал, не померещилось.

Пилот продолжает, не слушая штурмана: Но на поверку, одиночество вдвоём оказалось гораздо хуже. Вот она тебе – обычная стандартная, как ты сказал, СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКАЯ, человеческая жизнь. Не хочу так, не могу. Если кого-то это устраивает – это их выбор, а мне такое не нужно. Жить, вообще, стоит только ради любви, всё остальное здесь чушь, не стоящая ломанного гроша!

Штурман (улыбаясь): Любовь? Так её можно прождать знаешь сколько! А как же годы? Уходят ведь? Не страшно?

Пилот вдруг иронично усмехнулась: Представь себе, уже нет! Не страшно!

Штурман: Так, значит оно того стоило. Считай, что от этого страха мы избавились. Я тебе тогда ещё сказал, если твоим решением руководит подспудный страх, то, скорее всего, это неверное решение.

Пилот: Ты хочешь сказать, что страх вреден? А разве страх существует не для того, чтобы мы стремились избегать опасности и тем самым сохранить свою жизнь?

Штурман: Ты говоришь скорее об осторожности, иначе говоря, о неторопливости, продуманности и внимательности в действиях, а не о страхе. Существует, понимаешь ли, очень тонкая разница между осторожностью и страхом. И многие путают эти понятия. Страх всё же ближе к некому безотчётному состоянию, неосознанному, я бы сказал к панике. Можно ли находясь в панике принять верное решение?

Пилот: Нет.

Штурман: А вот и неправильно! По теории вероятности даже это возможно. Но вероятность такого события ничтожна мала. Понимаешь?

Пилот (вздыхая): Понимаю.

Штурман (с улыбкой): Кстати о любви? А как ты узнаешь, что это Она – Любовь? А вдруг опять померещится что-то? Уговоришь снова себя, мол, вроде как, наверное, это оно? Или примешь что-то другое за любовь, как и делает здесь большинство? Резко вспыхнувшие эмоции, ну, там знаешь, весна, гормоны, то да сё.

Пилот (твёрдо): Если страха нет, и ничто тебя не гонит, взор не затуманен. Думаю, уговаривать себя не придётся. С гормонами тоже как-нибудь разберёмся.

Штурман (улыбаясь): Вот этот настрой мне нравится гораздо больше! Так держать!

Глава 8. Смерть всего лишь начало

Пилот читает: «Смерть вовсе не обязательный удел каждого живого существа. Скажем, бактерии бессмертны. В лабораториях, где им создана благоприятная среда, они живут неограниченно долго. Да и некоторые линии раковых клеток человека живут в пробирках уже около 100 лет, и умирать не собираются. Почему же должны умирать клетки человеческого организма? Да в том то и дело, что они, как правило, не умирают от старости. Они заканчивают самоубийством» (Директор НИИ физико-хим. биологии МГУ В.П. Скулачѳв)

Пилот сама себе: И не удивительно, что они заканчивают самоубийством, в этом аду, который люди создали сами себе, это, пожалуй, единственный способ избавиться от долгих мучений. Если бы не животный ужас оболочки перед смертью, люди кончали бы самоубийством пачками. А кто виноват? Никто! Сами!

Штурман: Что за пессимизм тута у нас? Что за суицидальные настроения?

Пилот: Да так, рассуждаю сама с собой.

Штурман: Не нравится чего-то мне, когда ты начинаешь рассуждать в таком ключе.

Пилот: А что, штурман, ты бы не рехнулся от такой жизни? Сумасшедший дом!

Штурман: Ну, предположим, если бы всё было так хреново и бесперспективно, то тебя бы здесь не было. Раз ты здесь, значит, не всё ещё потеряно. Так что пессимизм – в сторону!

Пилот: Штурман, а ты веришь в бессмертие?

Штурман (смеѳтся): Разумеется! И ты веришь, вернее знаешь. Знаешь, что это – абсолютно реально.

Пилот: В данный момент я знаю только то, что ты мне сказал, что, я якобы что-то знаю. И не более того. Так каким образом мы бессмертны? Переселение душ и тому подобное?

Штурман: Так тоже можно. Но, я говорил и о возможности бессмертия оболочки в том числе. Полагаю, ты в курсе, что организм способен к регенерации?

Пилот: Способен, но не к бесконечной же?

Штурман: Именно к бесконечной! Если только он сам не захочет умереть.

Пилот: Кто ж хочет умереть то?!

Штурман: А кто только что говорил: «Не удивительно, что они заканчивают самоубийством, в этом аду.»? Это же и есть подсознательная программа самоубийства! То есть мир воспринимается как неблагоприятный для жизни и организм хочет из него уйти.

Если человек большую часть времени не доволен своей жизнью, то какой смысл ему в ней задерживаться? Посмотри на общий эмоциональный настрой людей – радуются они ничтожно мало, а в основном, что мы видим? Недовольство собой, недовольство жизнью, недовольство другими людьми. Зависть это тоже недовольство. Жадность – боязнь потерять имущество, опять недовольство. Бесконечная конкуренция друг с другом и снова недовольство, недовольство, недовольство.

Ведь у кого-то больше, у кого-то лучше. А иногда люди ненавидят свою жизнь, потому что родились в неблагоприятных условиях, и полагают, что не способны что-либо изменить. Что в результате? В результате мы имеем подсознательную программу отторжения этого мира и, как следствие, программирование организма на самоубийство.

Пилот: Погоди, есть же люди, которые живут в хороших комфортных условиях и вроде довольны всем, но при этом умирают то они, как и все!

Штурман: Во-первых, ты точно не знаешь, всем ли они на самом деле довольны. Материальное благосостояние здесь не показатель совсем. И ты не знаешь, КАК ЧАСТО они довольны. Да, если

сравнивать, то возможно, они более довольны, чем остальные, но даже они находят для себя кучу причин не радоваться жизни. И ты, опять-таки, не знаешь, как они шли к своей комфортной в физическом плане жизни, и какого «энергетического мусора» они накопили за всё это время. А потом, а потом есть ведь пример окружающих.

Пилот: ???

Штурман: Да, да, как это ни странно – пример окружающих. Вокруг-то все умирают! По типу, так здесь принято. Мы ж с тобой говорили, что человек не изолированная система. Вот и получается, что раз все умирают, значит и они должны.

Пилот: То есть выходит, что те, кто от тяжёлых условий жизни или по другим причинам подсознательно не хотят жить долго в этом мире, и как бы включают у себя программу смерти, они тянут за собой тех, у кого ситуация значительно лучше?

Штурман: Что-то типа того. Поэтому некоторые люди наивно считают, что вот им сейчас хорошо, а другие пусть как хотят! Нееет, друзья мои, энергия не останавливается, она распространяется и распространяется! И энергия, программа Смерти, в том числе.

Пилот: Погоди ка! А как же животные!? Они же вообще едят друг друга! Тут ведь тоже должна работать «программа Смерти»?

Штурман: Да, животные едят друг друга, а люди едят животных! И отдают за это часть своей жизни! Действует это примерно так: «Убил – создал себе программу смерти». Вернее будет сказать, заразился ей от того, кого убил! Всё ж взаимосвязано.

Пилот: Но животные же невиноваты! Их же такими создали! Они вынуждены это делать. И мы вынуждены.

Штурман: Причём здесь виноваты или невиноваты? Ты рассматриваешь смерть, как наказание какое-то, но ведь это не совсем так. Не всегда так. Сама же в начале говорила, повторить?

Штурман: *«И не удивительно, что они заканчивают самоубийством, в этом аду, который люди создали сами себе, это, пожалуй, единственный способ избавиться от долгих мучений. Если бы не животный ужас оболочки перед смертью, люди кончали бы самоубийством пачками».*

Пилот: Запутал ты меня совсем!

Штурман: Это только выглядит запутанным. Это выглядит запутанным, так как ты сейчас рассуждаешь как человек, с его категориями «хорошо», «плохо». А ведь одна и та же вещь может быть и хорошей и плохой, смотря к чему её применить. Вот смерть это плохо?

Пилот: Если рассуждать, как ты сказал, с человеческой точки зрения – плохо!

Штурман: Плохо? А ведь она даёт возможность сменить, если можно так выразиться, «декорации», «выйти из игры, когда игра надоела», избавиться от страданий, в конце концов!

Пилот: С избавлением от страданий мне всё ясно, а вот остальное это, если только ты во всё это веришь!

Штурман (улыбаясь): Ты даже не представляешь насколько ты права! Именно! Если только ты в это веришь! Помнишь это: «И по вере вашей будет дано вам!».

Пилот: Я немного о другом хотела сказать.

Штурман: А сказала именно так. Ладно, давай вернёмся к животным, и тому, что им приходится друг друга есть. Итак, в путь! К истокам! Мир создан таким образом, чтобы он мог функционировать как бы

на автопилоте, без внешнего вмешательства, как некий вечный двигатель, «Перпетуум Мобиле», понимаешь! Вопрос на засыпку: Что у нас ни начинается ни заканчивается?

Пилот: Замкнутая линия.

Штурман: Можно назвать это кругом. Или циклом. То есть все процессы в мире должны иметь циклическую природу, и тогда они бесконечны! Вся структура Жизни на Земле – это циклы, включённые друг в друга. Животные включены в общий цикл. Они рождаются и умирают, и рождаются заново! В новых оболочках. Они включены в пищевые цепочки, которые также являются циклами. Это как бы некий автоматический самоконтроль биологической оболочечной массы, позволяющий ей не расплзаться, как раковой опухоли и находиться в состоянии равновесия в данной системе. Есть ещё много-много других циклов.

Пилот: Получается, Жизнь ходит по кругу?

Штурман: Не совсем. Ежели представить некую модель, то скорее по спирали. Но всё не так просто. Круг – двумерен, спираль – трёхмерна. Хотя в проекции для двумерных существ имеем тот же круг. Далее представим эту спираль уже в виде нити, тогда окажется, что эта трёхмерная нить тоже свёрнута в спираль. Это будет уже 4-е измерение (4D) и, находясь в 3-м измерении (3D), ты это также не увидишь. Далее эту спираль мы завернём в следующую спираль. Помнишь, изучала как-то в универе, что такое фрактал?

Пилот (смеясь): Помнить? С моим-то объёмом памяти?

Штурман: Счас, откопаем в твоём, кхе-кхе, объёме. Во! Нашёл! Фрактал – сложная геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, то есть составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком.

Пилот (задумчиво): «И создал Бог человека, по образу и подобию своему».

Штурман: Не отвлекайся, пожалуйста.

Пилот: А что в конце?

Штурман: А нет никакого конца. Я ж те говорю – «Перпетуум Мобиле»!

Пилот: Так какое отношение всё, что ты мне тут наворотил, имеет к бессмертию? Каким образом люди могут сохранять физическую оболочку сколько они захотят?

Штурман в отчаянии со стоном «хватается за голову»: А самой никак не догадаться?

Пилот (ехидно): Так ты ж у нас самый умный! Не моё это дело догадываться! Помнишь, как ты мне сказал: «Ты пилот – ты и действуй». Вот и я тебе: «Ты штурман – ты и думай!»

Штурман (улыбаясь): Надо же, какая злопамятная! Кто бы мог подумать.

Глава 9. Убирать ли за собой, вот в чём вопрос

Пилот в гостях у подруги. Эдакие дамские посиделки.

Подруга пилота: Значит, по-твоему, наша цивилизация не прогрессирует, а деградирует?

Пилот: Как ни прискорбно, получается, что да! Вот представь себе на минутку, что есть очень развитые цивилизации и некоторые из них жили когда-то на Земле. Так вот, все наши достижения по сравнению с ихними просто смехотворны. Более того, то, что мы гордо называем прогрессом, для них всего лишь плод больного разума. И вся наша, так называемая цивилизация, со всеми её техническими достижениями похожа на сумасшедшего, который днём и ночью, не покладая рук, «пилит и пилит сук, на котором сидит».

Подруга: Хорошо, вот они такие сверхразумные, жили когда-то на Земле и куда они делись?

Пилот: Ушли в другие миры. Я не в фигуральном смысле говорю, не умерли они, короче. Просто ушли.

Подруга: Да? Ушли? Но должны же были остаться после них хоть какие-то следы?

Пилот: ВЫСОКОРАЗВИТЫЕ цивилизации следов после себя не оставляют.

Воспоминания пилота (пилот общается со штурманом).

Пилот (горячится): Ну, и? И где же следы этих высокоразвитых цивилизаций? Где артефакты то???

Штурман (улыбаясь): Сказал бы я тебе, вернее, показал бы я тебе, где эти самые артефакты, только вот пальцем тыкать неприлично как-то.

Пилот: Я не шучу, между прочим. Давай серьёзно.

Штурман (с усмешкой): Я тоже. Впрочем, об артефактах. Ты, конечно же, имеешь в виду величественные дворцы или, на худой конец, остатки битых глиняных горшков?

Пилот: Да уж, хотя бы так! Ведь нет же ни-че-го!

Штурман: М-да, какой грубый и пошлый материализм. Хорошо, давай ка рассмотрим ещё один примерчик.

Пилот: Давай.

Штурман: Предположим, некая компания друзей выехала на пикничок. Ну, там водка, селёдка, все дела и прочие кулинарные изыски.

Пилот: А водка так уж обязательна?

Штурман: В данной местности? Полагаю, без этого вряд ли обойдётся. Но, если хочешь, водку можно выкинуть. Против селёдки ты, надеюсь, никаких возражений не имеешь? Нет? Тогда продолжим. Так вот, посидели ребята, погалдели, собрались и улетели. Э, в смысле, уехали, оставив после себя всякие там консервные банки, бутылки и тому подобную дребедень. Что скажешь о них?

Пилот: Да, бараны они тупые!

Штурман (поморщившись): «Фу, как грубо. Ты же девушка! И не надо обижать ни в чём не повинных животных! Известно ли тебе», – менторским тоном продолжил штурман, – «что некоторые бараны значительно превосходят по своему развитию некоторых, прости за ругательство, хомосапиенсов!»

Пилот: Да я и...

Штурман: Ладно, ладно, я знаю, что ничего такого ты не хотела сказать. В общем, целом, твоё замечание по поводу этих граждан, которые умотали с пикничка, верно. К сожалению, они реально не

слишком умны. Иначе говоря, на сегодняшний день, уровень развития их мозга и сознания не в состоянии просчитать последствия своих поступков на несколько шагов вперёд. Но главное даже не это! Главное – это не неумение. Если не умеешь, то можно научиться. Самое неприятное – это их нежелание учиться, нежелание ничего просчитывать и нежелание брать на себя ответственность за свои действия, и в соответствии с этим контролировать себя самих.

Итак, что мы имеем? А имеем мы особой мало чем отличающихся по своему поведению от приматов, которых они, видимо, по этой самой причине интуитивно и вполне справедливо, считают своими предками. От обезьян их отличает разве только почти полное отсутствие волосяного покрова, да ещё одежда, которая отчасти, вероятно, предназначена для того, чтобы скрывать их обрюзгшие тела, которые они также с успехом превращают в настоящие мусорные вёдра.

Ладно, отвлеклись. Снова вернёмся к вопросу: «Так оставит ли после себя высокоразвитая цивилизация какие-то следы, то есть то, что ей уже больше не нужно – мусор, короче»?

Пилот: Нет.

Штурман: Прааавильно. По-настоящему развитая цивилизация никаких следов после себя не оставляет.

Пилот: А если внезапная катастрофа?

Штурман (иронично): Внезапная катастрофа?

Внезапно, это, видимо, как здесь в России у некоторых чиновников? Вот для них даже зима из года в год начинается как-то очень внезапно. Никогда, видишь ли, здесь зимы не было, а тут вдруг бац, и началась! От, горе то!

Пилот: Не совсем. Я имела в виду, что разве можно предусмотреть всё на свете?

Штурман: Всё, всё? Нельзя. Но очень, очень многое можно! И этого, как правило, оказывается более чем достаточно. И тогда ты уже не бежишь всё время, за уходящим вдаль поездом, который, между нами говоря, вряд ли удастся догнать, а управляешь им, формируя свою реальность. Люди на Земле живут как временщики, согласно их любимому лозунгу: «После нас – хоть потоп!». Они полагают, что на их век хватит, а дальше, а дальше расхлёбывать последствия их действий будут уже не они. Ой, как они ошибаются, как ошибаются. Как я уже говорил неоднократно: Энергия, порождённая однажды, никуда не исчезает и по принципу бумеранга, она обязательно найдёт своих создателей, где бы они ни находились.

Пилот: Значит, высокоразвитые не оставляют следов?

Штурман: Да. Если только они намеренно не хотят их оставить.

Глава 10. Малыш

Воспоминания штурмана. Примерный перевод с образно эмоционального языка.

Штурман: Слушай, ты бы повлияла как-нибудь на этого зверя. Он же вообще приблизиться к тебе не даёт! Ещё и в контакт постоянно вмешивается.

Пилот («глядя» дракона): Он не зверь, ты только посмотри ему в глаза! Какой красавец!

Дракон (ящер) «поёт», ещё синоним «мурлычет», весь его вид и энергия выражает удовольствие. Его «чешуя» переливается при попадании на неё света.

Он вырос и стал совсем не похож на тех существ, представителей его расы, чёрных как уголь, звероподобных, со слабыми зачатками разума. Он очень «очеловечился», много знал, прекрасно владел телепатическим языком, да и внешне был просто великолепен.

Штурман: «Я не спорю, он, конечно, красавец! Но и вредина он ещё тот!», – далее штурман продолжил тихо, как бы сам себе, – «и я даже знаю в кого он такой пошёл».

Дракон на мгновение прервал свою «песню», оторвав неподвижный взгляд от пилота, и как-то очень странно взглянул на штурмана. Сверхъестественные глаза! Какой великолепный разум. Лёгкое движение хвостом, почти «человеческая» озорная искорка в глазах и... «подножка».

Штурман «поперхнулся»: Ах ты!

Пилот по-матерински любовно дракону: Малыш, ну, что ты делаешь? Оставь его в покое, он же шутит.

Штурман, глядя на гигантского ящера, тихо сам себе: Малыш????

Глава 11. Принцип бумеранга

Воспоминания пилота.

Пилоту 8 лет по Земному летоисчислению.

Она возвращалась из школы, когда её одноклассник догнал её. Он был самым сильным мальчиком в классе, только вот силу свою он направлял отнюдь не на хорошие дела. Так было и в этот день. Когда он догнал её, он ни слова не говоря, просто со всего размаха ударил её под колено ногой, обутой в жёсткий ботинок.

Щёлк! У неё что-то как будто замкнуло в голове и молниеносное видение за секунду пронеслось перед глазами: Шум, шум в ушах, крики, всё кружится как бы в тумане, звон и отвратительный скрежет металла о металл, но громче всего стук собственного сердца «бум, бум, бум» и дыхание. Мелькание оружия, удар сбоку, она почти успела увернуться, почти. Запнулась о чьё-то упавшее к её ногам тело. Ничего не почувствовала, только нога вдруг отказалась подчиняться. Она упала на одно колено. Из-под кожаного наколенника потекла тонкая струйка крови, которая всё расширялась и расширялась. Это означало – Смерть, не от раны, рана была не столь опасна, а из-за потери подвижности, долго она не протянет, отбиваясь от нападавших, стоя на одном колене.

Щёлк. Видение исчезло.

От удара ботинком под коленом у неё вздулась кровавая ссадина. От боли на глазах выступили слёзы. Она обернулась к нему и почти умоляющим голосом произнесла: «Мне больно.» «Я ЗНАЮ», – только и ответил он с кривой усмешкой.

Ни боль, ни страх, ни что так не потрясло её как эти его два слова: «Я знаю». Что-то случилось тогда в её сознании от этих двух слов. Она могла простить, если причиняют боль по незнанию, это было так типично для детей, но он знает и делает!!!

«Я знаю, я знаю, я знаю», – так и застряли эти слова у неё в голове. И тогда она со всей страстью своей души мысленно прокляла его самым страшным проклятием, какое только могло прийти ей тогда в голову.

Так **«джин был выпущен из бутылки»**.

Пилот очнулась от своих воспоминаний и прошептала: **«Я не понимала, что я делаю, я не понимала, не понимала этой силы»**.

Пилоту 33 года по Земному летоисчислению.

Она не знала откуда ещё ждать удара. Отец находился в больнице после перенесённого инфаркта, и каждый день она боялась, что случится худшее. На работе, как в самом пошлом и дурном кино, её подставили. Такое было с ней в первый раз. И ей до сих пор не верилось, что этот бред происходит именно с ней. После того, что произошло, она больше не могла там оставаться, и она подала заявление об увольнении. Так она осталась ещё и без работы, а на лечение отца могли понадобиться деньги. На нервной почве у неё резко ухудшилось самочувствие. И даже её любимый кот и тот вдруг сильно заболел. Казалось, вокруг неё сгущаются какие-то тучи, её как будто затягивало в какой-то чёрный водоворот. Её бывший, когда она в отчаянии всё же позвонила ему и рассказала про свои беды, задумчиво в разговоре, вдруг ни с того ни с сего бросил фразу: **«Всё равно кто-то умрёт»**.

«Кто-то умрёт», – именно это она и чувствовала сама, энергию смерти и эта энергия кружила вокруг неё, будто выбирая себе жертву.

Отец всё ещё лежал в больнице, когда кот стал резко сдавать. Она пыталась его лечить и, хотя обычно он всегда сам приходил к ней за помощью, когда болел, тут вдруг стал прятаться, чуть ли не уползать от неё.

Кот.

Пилоту 17 лет по Земному летоисчислению.

Она гуляет с подружкой. Это было их последнее школьное лето. Навстречу им по дорожке шли две женщины, у одной в руках была старая хозяйственная сумка.

Одна из женщин: Девочки вам нужен котёнок?

Пилот ненавидела такие вопросы, ей всегда было жалко этих, никому не нужных котят, но она не могла устроить у себя дома зоопарк и собрать всех, кого ей когда-либо было жалко. Будучи совсем маленькой, она часто приносила домой больных птичек, но никто не умел их лечить и они всё равно погибали. Она никого не хотела больше брать. И котёнок ей тоже был не нужен. Не нужен он был и её приятельнице.

- Нет спасибо, нам не надо, – ответили пилот с её приятельницей почти хором. И в эту самую минуту из хозяйственной сумки высунул голову котёнок и слабо мяукнул. Мяукнул, как бы позвав о помощи, и снова исчез в сумке.

Женщины прошли мимо, пилот с её подружкой также пошли своей дорогой. После встречи с этими женщинами настроение у пилота резко испортилось, у неё не выходил из головы этот котёнок, он будто ПОЗВАЛ её, будто позвал и позвал именно её, а она прошла мимо. Прогулка была испорчена. Ей захотелось домой.

- Извини, я не хочу больше гулять, давай по домам, – сказала она приятельнице.

Они распрощались. Пилот могла вернуться домой разными дорогами, но почему-то она выбрала именно этот путь и рядом с музыкальной школой, она снова увидела его, этого самого котёнка! Как и думала пилот, женщины недолго тяготились своей ношей и отдали котёнка первому попавшемуся, кто согласился его взять. Это была совсем маленькая девочка, которую родители выпустили погулять у школы, и сейчас она деловито ковырялась со своими игрушками, а рядом на тонких трясущихся лапах стоял тощий котёнок. Не вооружённым глазом было видно, что он истощён и болен. Женщины бросили его, как игрушку, маленькому, ничего толком не соображающему ребёнку.

«**Не жилец**», – подумала пилот про котёнка и обратилась к девочке: «Откуда у тебя этот котёнок?»

Ребёнок: Тётеньки дали.

Пилот приняла решение.

- А тебе родители разрешат его взять? – Снова спросила пилот, почти заранее зная реакцию родителей ребёнка, если она притащит домой грязного больного котёнка.

Девочка, не обращая внимания, продолжала ковыряться со своими игрушками. Пилот уже знала, что она в любом случае заберёт котёнка себе, но ей хотелось всё же попробовать договориться с ребёнком.

- Послушай, – продолжила пилот, а давай мы сходим к твоей маме и спросим её, разрешит ли она тебе его взять. Если да, то он твой, если нет, то я его заберу.

- Нет, – вдруг заупрячилась девочка, – ты оставь его и уходи.

- Послушай, но ведь тебе же не разрешат его взять, – не отступала пилот.

- Уходи, – упёрлась девочка.

«Ну, что ж», – подумала пилот, – «Переговоры не удались». Она резко подхватила потерянно стоящего шатающегося котёнка, он целиком уместился у неё в руке, и также резко развернулась и пошла домой, не слова больше не говоря, и не обращая внимание на капризы ребёнка.

Она его всё-таки вылечила. Он вырос.

Странно, как-то раз, она вдруг почувствовала чей-то пристальный взгляд. Оглянулась – кот. И тут она встретила с ним глазами. Какие сверхъестественные глаза! Какой разум! Она откуда-то знала этот взгляд. Откуда? Что за наваждение.

Тряхнула головой и снова взглянула на кота. Кот как кот, и взгляд вполне обычный – кошачий. Вот он уселся и, как ни в чём не бывало, начал бесстыдно, как это свойственно котам, вылизываться. Странно, минуту назад она могла поклясться, что на неё смотрело разумное существо. Она бы даже сказала, более чем разумное! Как странно.

Пилоту 33 года по Земному летоисчислению.

Кота пришлось усыпить. Она не могла больше видеть его мучений. Когда пилот всё ещё боролась за его жизнь, штурман сказал ей: «Оставь его, он принял решение. Ты же видишь, когда ты пытаешься помочь, он уходит от тебя. Его оболочка всё равно уже не молода и кто-то должен умереть».

По непонятному совпадению, когда кот умер, чёрная воронка, которая засасывала пилота – исчезла. Кот умер. Для всех это был просто кот. Но в этот день она потеряла не просто кота, а друга, очень старого друга. И в её памяти осталось то видение: «Какие у него сверхъестественные глаза!»

Но это был ещё не конец.

Через некоторое время пилот узнала, что её одноклассник, тот, чьи два слова так потрясли её в детстве, и которому она пожелала смерти – погиб чуть раньше. Ему было тогда, как и ей – 33 года.

«Ты знаешь», – сказала знакомая пилота: «**Говорят, он утонул в каком-то болоте, так и не успели вытащить, затянуло прямо на глазах! Какая жуткая смерть!**»

Пилот очнулась от воспоминаний.

Вот он «**принцип бумеранга**» – **энергия всегда возвращается к своему создателю**», – тихо произнесла она сама себе, – «**Только нам не известно, когда и как это случится, но это обязательно случится**».

Пилот снова погружается в воспоминания.

Как было сказано, это был ещё не конец. Ещё некоторое время спустя, когда вся эта жуткая история, как казалось пилоту, закончилась. Пилоту приснился сон. В своём сне она видела себя, сидящей в каком-то кабинете. Она сидела за большим столом в кресле босса. Собственно, она и была здесь боссом. Тут дверь открылась, и зашёл он. Он выглядел иначе, но она его сразу узнала. Это был её погибший одноклассник. Вот он подошёл к её столу. Удивительно, хотя это был определённо он и в этом не было никаких сомнений, у неё больше не было того смешанного чувства страха, отвращения и ненависти, которое всегда возникало, если ей случалось где-нибудь случайно с ним столкнуться.

Он стоял перед ней. И они начали разговаривать. Разговор был о каких-то делах, и сама беседа была очень дружелюбной. Когда они поговорили, он на прощание протянул ей руку. Секунда, она привстала и протянула ему свою. Они пожали друг другу руки. Он направился к двери, у двери оглянулся, посмотрел на неё, улыбнулся и ушёл.

Она проснулась. И внезапно осознала. Всё! **Вот теперь всё! Круг замкнулся.**

Глава 12. И почему люди не летают как птицы

Пилот штурману: Почему люди не летают как птицы? Нет, я спрашиваю, почему люди не летают как птицы?

Штурман: Ооооо... Моя бедная голова!!! Слушай, пилот, а ты вообще знаешь, почему в известной всем сказке про Красную Шапочку волк съел эту самую Красную Шапочку?

Пилот штурману: Почему люди не летают как птицы? Нет, я спрашиваю, почему люди не летают как птицы?

Штурман: Ооооо... Моя бедная голова!!! Слушай, пилот, а ты вообще знаешь, почему в известной всем сказке про Красную Шапочку волк съел эту самую Красную Шапочку?

Пилот: А вот и не съел!

Штурман: «А вот и съел! Это её потом дровосеки извлекли из желудочно-кишечного тракта несчастного волка. И охота ж им было в этом ковыряться, да ещё ради кого!» – пробормотал штурман как бы себе под нос и снова продолжил, уже обращаясь к пилоту, – «Так знаешь, почему волк её слопал?»

Пилот (ехидно): Кушать хотел, однако! И почему ж?

Штурман: Да, потому что задолбала она его своими вопросами!!! «Почему у тебя такие большие уши? Почему у тебя такие большие глаза? Почему у тебя такие волосатые руки?»

Пилот, поправляя штурмана: Большие руки. И про уши там ничего вроде не было?

Штурман: «Да какая разница!» – **Штурман** продолжает, – «Почему у тебя такие большие зубы?», – Вот тут-то бедолага волк и сорвался.

Пилот (ехидно): Не хотелось тебе снова напоминать, но ты как-никак мой штурман. Это, можно сказать, твоя святая обязанность отвечать на мои вопросы.

Штурман (ворчливо): И не напоминай лучше.

Воспоминания штурмана, «сон» пилота.

Пилот уставилась на поставленный перед ней посреди широкой безлюдной площади совершенно обычный деревянный стул.

Штурман: И чего встала-то как вкопанная? Садись, давай.

Пилот в полном недоумении молча садится на стул. Внезапно стул быстро, но мягко начинает скользить ввысь. Ощущение, как будто тебя затягивает в небо и сила притяжения к Земле больше не работает. Так, сидя на стуле, она поднимается всё выше, выше, выше.

Пилот сначала ошарашенно молчит, сидит, вцепившись в края сиденья стула руками, и смотрит вниз, наблюдая, как набирается высота. Когда стул поднялся где-то на уровень высотного дома, до пилота доходит суть происходящего. Она в ужасе от высоты, ей начинает казаться, что ещё чуть-чуть и её так и затянет прямо в небо, и она вообще улетит далеко-далеко от Земли в бескрайнее космическое пространство.

Пилот: Аааааааааааааааа!!!!!!!!!!!!!!!

Штурман (мысленная передача): Ты чего так орёшь?! Высоты боишься что ли?

Пилот: Дааааааааааааа!!!!!! Аааааааа!!!!!!

«Падение» пилота в небо останавливается так же внезапно как и началось. На некоторое время она зависает неподвижно на той высоте, до которой успела подняться. Ощущение, как если бы стул стоял на полу. Никаких колебаний и движений.

Штурман техник: Вы чё с ней сделали то, у меня пилот высоты боится?! Чего!? Сама!? Зачем???? Уму непостижимо!

Стул вместе с пилотом так же быстро и плавно начинает спускаться на землю.

Задолго до описываемых выше событий.

Время учёбы. Пилот ненадолго въехала в пустую комнату университетского общежития, которую ей на время своего отсутствия предоставила её сокурница. И в один из дней, под утро, пилоту снится сон.

Она находится на улице недалеко от общежития. Раннее ранее утро, вокруг ни души, только она и её однокурсник, с которым она в реальности практически и не общалась, однако в этом сне она занималась его обучением. И учила она его, как ни странно, летать!

Пилот своему однокурснику телепатически: «Всё просто, смотри, в смысле, не только глазами, а почувствуй. Вот вертикальный взлёт».

При этом она что-то мысленно меняет внутри себя, настраивая тело, словно какой-то прибор и быстро взмывает вверх, не меняя позы, стоя так, как она стояла бы на земле. Поднявшись до определённой высоты, она зависает всё в той же позе, потом медленно опускается обратно.

Пилот продолжает: Теперь смотри, вот это горизонтальный полёт.

Снова взмывает вертикально, меняет внутренние настройки, после этого тело плавно принимает горизонтальное положение, параллельно относительно поверхности земли, в этом положении она пролетает некоторое расстояние, затем снова переворачивается вертикально и спускается.

Пилот: В принципе, ты можешь взлетать, как захочешь, хоть сидя в йоговской позе, заломив ногу за ухо. Без разницы.

Однокурсник: Я понял. Настройки ясны.

Пилот: Отлично. Как видишь, всё действительно элементарно. Правда есть нюансы. Например, полёты в разных средах или НАД разными средами имеют свои особенности. Ты должен применять одну настройку при полёте над сушей и другую – над водой, рекой, озером, морем. Короче, над любым достаточно крупным водным объектом, мелкие лужи не в счёт, они дают не большую погрешность. После этого она ещё что-то объясняет.

Тут сон пилота прерывается. Она лежит на кровати и недоумённо смотрит на окно напротив себя, словно желая удостовериться, закрыто оно или нет. Чёткое сильное ощущение, что она только что в него влетела не оставляло её ещё несколько минут после пробуждения, и она чувствовала что-то такое. Ей казалось, что вот прямо сейчас она снова с помощью мысли что-то изменит внутри своего организма и снова сможет взлететь! Она даже попыталась что-то изобразить вроде того, но как она ни старалась, так и не смогла вспомнить, что же всё-таки и как именно нужно менять.

Продолжение разговора штурмана и пилота.

Штурман: Значит тебе интересно, как человек может летать без использования технических средств?

Пилот кивает: Ага.

Штурман: Давай размышлять. Тебе, конечно же, знаком эффект, когда магниты одинаковых полюсов отталкиваются друг от друга?

Пилот: Вроде, знаком.

Штурман: Земля имеет магнитное поле?

Пилот: Имеет.

Штурман: А человек?

Пилот задумалась.

Штурман: Что мы знаем о человеке? Точнее будет сказать, что люди знают сами о себе? А о себе они знают что, по большей части, они состоят из воды. И они знают, что вода является диамагнетиком. Вот так замысловато они это обозвали. Напоминаю, по их формулировке, диамагнетики – это вещества, которые в отсутствие внешнего магнитного поля немагнитны. Однако когда внешнее магнитное поле имеется, то диамагнетик становится похожим на магнит с полюсом таким же, как и у внешнего «магнита» и, соответственно, начинает отталкиваться от него. Получается, что существо, состоящее из воды, в принципе может левитировать во внешнем магнитном поле. А Земля, как мы уже выяснили, его имеет. Так почему ж мы не летаем?

Пилот: Почему?

Штурман: Это я тебя спрашиваю почему?

Пилот (в шутку): Силёнок не хватает.

Штурман: Отчасти верно. Внешнее поле должно быть помощнее или...

Пилот: Или?

Штурман: Вот ещё одна из наводок, которая также известна людям. Им известно, что если магнит поместить над сверхпроводником, то магнит зависнет в воздухе. А если наоборот?

Пилот: Наверное, сверхпроводник зависнет в воздухе? Послушай, штурман, всё это конечно замечательно, но мы то не сверхпроводники. Для них, насколько я помню, нужны очень низкие температуры.

Штурман (шутливо): Замёрзнуть что ли боишься? А вдруг низкие температуры не обязательны? И, что вообще люди по большому счёту о себе знают? Почему они так уверены, что они не могут менять свои свойства по собственному желанию. Вот зачем вам мозги? Ну, зачем, скажи мне, пожалуйста?

Пилот шутливо декламирует, подобно ученику в школе: Мозги нужны для того, чтобы думать!

Штурман: Хватит дурака валять. Обрати лучше своё пристальное внимание ещё и на то, что, по сути, мозг координирует работу всего организма посредством передачи электрических сигналов. То есть и тут мы имеем дело с электромагнетизмом. И не просто электромагнетизмом, а с регулируемым. Не забудь также, что мозг не просто пассивный центр обработки входящей информации, он может ещё и создавать! А вдруг возможны некие настройки?

Пилот: Это ж какие такие настройки то должны быть, чтобы всё получилось и организм не пострадал? И как собственно эти настройки производить? Не-воз-мож-но!

Штурман: Опять невозможно? Во, во. Именно так все и считают. Мол, невозможно и всё тут, и при этом приведут кучу обоснований, почему так. А вот китайцы, например, считали, что в человеке течёт некая энергия «Ци». И ежели направить потоки данной энергии в нужном направлении, то можно сделать своё тело легче или наоборот буквально пригвоздить себя к земле, также можно направить «Ци» таким образом, чтобы нанести сокрушительный удар противнику в бою. А в Индии аналогом

«Ци» являлось понятие о Пране. Ничего тебе эта история про потоки энергии не напоминает, аналогия нигде не просматривается, нет?

Пилот размышляет: Пожалуй, во всём этом что-то есть. Хотя и верится с трудом.

Штурман: Верится с трудом? Ага, конечно. Как может быть иначе! Ведь люди так заботливо строили свой мирок, где можно делать только так, а иначе никак. Они так долго, поколение за поколением обучали этому своих детей и с таким усердием преследовали тех, кто допускал хоть единую мыслишку о том, что есть и другие пути. Не удивительно, что их мир в результате так сильно заостенел, также как заостенели и они сами и у них, как говорится: «Шаг в сторону рассматривается как попытка к бегству – расстрел».

Вот подумай сама, если ребёнок изначально не умеет ходить, то это же не означает, что это в принципе невозможно? И представь ситуацию, что было бы, если б родители, по каким-то причинам утратившие свои способности к прямохождению, и забывшие об этих способностях вовсе, всячески вдалбливали своим детям, что прямохождение невозможно, и что передвигаться следует только на четвереньках. Ведь дети так бы и стали ползать на четвереньках, а потом, конечно же, обучили бы этому своих детей и так далее, так далее, так далее. Как следующий шаг, они потом придумали бы кучу приспособлений, которые могут компенсировать им некоторое неудобство этой позы, и чем больше таких приспособлений, тем меньше у них оставалось бы шансов научиться ходить прямо!

Пилот: Ну да, зачем им ходить прямо, если им, и ползая на карачках, замечательно живётся.

Штурман: Правильно! А теперь снова обрати внимание на людей и их, так называемые, технические достижения.

Пилот (задумчиво): Суррогаты. Кругом одни лишь суррогаты естественных возможностей.

Глава 13. Люди, такие люди

Пилоту не спится. Ворочается с боку на бок, но сон не идёт.

Пилот мысленно, «тихо»: Штурман, а штурман.

Отзыва не последовало.

Пилот мысленно «вопит»: Штурман!!!!

Штурман: И незачем так орать, я и в первый раз всё прекрасно слышал!

Пилот: А чего тогда не отвечаешь?

Штурман (улыбаясь): Да, хотел затаиться, думал, вдруг прокатит. Не прокатило. Чего хотела то, говори?

Пилот: Да не знаю я, чего хочу. Не спится чего-то, давай поговорим?

Штурман: Вот те раз! Ей, видите ли, не спится, значит и все не должны, какой эгоизм!

Пилот (извиняющимся тоном): Я не знала, что ты спишь, извини.

Штурман (весело): Шучу я, шучу. Штурман никогда не спит! Он всегда бодр и всегда на своём посту! Так о чём будем говорить?

Пилот: Да, я вот всё думаю, а почему всё же мы просто не скажем людям всё прямо? Всё у нас как-то втихаря делается, разве хорошие дела делаются втихаря?

Штурман: И что ты предлагаешь? Выйти прямо в народ и сказать что?

Пилот: Всё как есть и рассказать, показать.

Штурман: Ага, рассказать, показать. И что после этого изменится?

Пилот: Как что! Люди увидят новые возможности и всё изменится.

Штурман (иронично): Вот наивняк! Как вот увидят, услышат и ВСЁ само собой вдруг да изменится?

Пилот: А что, нет?

Штурман: А что, да? Думаешь никогда, никогда не пробовали? Да ведь ты сама ж... Штурман осёкся. Ай, ладно! Мы с тобой уже об этом говорили. Ты прекрасно знаешь, что люди всё время стонут: Дайте нам то, дайте нам это, и вот когда вы нам всё дадите, то мы будем, наконец, счастливы! А что на поверку выходит?

Вот вспомни, ведь раньше люди искренне считали, что когда у них будет электричество и машины, которые смогут выполнять за человека тяжёлый труд, когда у них будут средства для быстрого обмена информацией, когда у них будут лекарства от многих болезней, когда... В общем много ещё чего. Так вот, когда у них всё это будет, то наступит мир и благоденствие.

Заметь, на сегодня, довольно большая часть из этих условий выполнена, кстати, не без нашей помощи и что? Посмотри, на что они используют новые знания и открытия? Где это применяется в первую очередь? Можешь даже не отвечать – всё лучшие умы работают, как правило, на военно-промышленный комплекс, то есть, как оказалось, люди в первую очередь думают о том, как убить друг друга, как запугать соседей, как с большей эффективностью эксплуатировать друг друга.

Пилот: Ну, почему сразу убить? Они думают о том, как защититься.

Штурман (иронично): Защититься? Мне вот очень интересно от кого? Друг от друга? Так если никто не собирается никого убивать, зачем защищаться то? Короче, не выйдет из этого ничего путного. Да и предыдущий опыт показывает, что получается только два варианта.

Пилот: Два варианта?

Штурман: Ага. Люди вообще обожают дуальность: белое и чёрное, положительное и отрицательное, наши и не наши, кто не с нами, тот против нас.

Теперь вернёмся к нашим вариантам.

Вот тебе вариант первый: Если ты произвёл должное впечатление, например, демонстрация возможностей, мощи и могущества, может быть, ты сотворил пару тройку чудес, то есть то, что люди считают чудесами, то все тебя внимательно слушают, дружно кивают головами, назначают тебя царём или правителем, жрецом, могут даже назначить богом! Да, да и не смейся, пожалуйста. Назначат и, типа, давай, дуй! Управляй нами.

То бишь сделай так, чтобы нам всем стало хорошо, чтобы мы ничего не делали, ни о чём не задумывались, ничему не учились, но у нас было всё, чего только не пожелает наш больной воспалённый от безделья разум. При этом особо хитрозадые особи всячески стараются «залезть повыше», дабы с помощью твоих знаний попить своих же соплеменников и при первой же возможности спихнуть тебя самого с, так сказать, занимаемой должности. Тебе понравится быть вечной нянькой, да ещё и ждать, когда кто-нибудь тебе «нож в спину воткнёт», а?

Но это тоже ничего. Хреново то, что большая часть людей, в этом случае становится эдаким стадом, которому кроме хлеба и зрелищ ничего не надо, и ты им нужен, только пока удовлетворяешь все их прихоти. И никакого самостоятельного развития, никакой движухи. Пус-то-та. Все ждут указаний каких-то, всё делается только из-под палки и, не дай бог, начинаешь их напрягать, тут же вопль: Тиран!!! Рабовладелец!!!

Кстати, у людей до сих пор бытует очень модная теория, что их, людей, как рабочую силу создали высшие существа, дабы эти самые высшие существа свои белы ручки грязным трудом не марали. За таких вот баранов они держат этих самых высших существ. Как говорится, «всяк меряет по себе». А то, что именно труд, движение, постоянное обучение делает людей разумными существами, а праздное прозябание ведёт к неминуемому разложению и гибели им, видимо, не понять.

Пилот: Не все же такие!

Штурман: Не все. Но многие. Вот даже ты, например, всё то я тебе рассказываю, всё объясняю. А легко тебе в человеческой то шкурке себя контролировать? И снова можешь не говорить. Сам знаю, что с трудом. С бооольшим трудом! И не всегда. Так что можно тогда требовать от других?

Пилот: Обещаю, я буду тебя слушаться.

Штурман: Ты?!!! Слушаться?!! Не смешите мои тапочки! Вот мне даже интересно, насколько хватит твоего послушания? Да и не слепое послушание то вовсе нужно.

Пилот (с усмешкой): Понятно, значит можно продолжать не слушаться.

Так, а что за второй вариант?

Штурман: А о втором варианте, то есть, когда ты пытаешься людям популярно объяснить, как им вылезти из этого самого болота, в которое они себя загнали, ты знаешь намного больше меня. И прекрасно знаешь, чем всё это заканчивается. Ну, не нравится людям, когда им заявляют, что в их бедах виноваты они сами и, чтобы что-то изменить они должны сильно потрудиться, и что начинать, прежде всего, нужно каждому с самого себя. Ой, как это им не нравится.

Воспоминание пилота.

Внезапно она почувствовала какую-то опасность. Источник? Где источник этой опасности? Когда она задала себе этот вопрос, через некоторое время у неё возникло видение: Песчаная земля, где-то внизу, по этой сухой горячей земле ползают, сгруппировавшись в единый комок чёрные ящеры, а сверху к ним

медленно спускается он, её дракон, весь переливающийся разноцветными искрами. Его как будто окружает белое сияние, он сам словно сделан из сияющего бриллианта. Как он был красив! Но, несмотря на восхищение от этой красоты, сердце пилота сжалось от тоски и боли, ведь она уже знала, что будет дальше.

Пилот своему дракону (*телепатически*): Нееет!!!! Остановись!!!!

Дракон услышал её «голос» и замер, «завис» в «воздухе».

Дракон пилоту (*с воодушевлением*): Я расскажу им! Расскажу им всё! Они должны знать!

Пилот: Нет! Остановись! Они просто убьют тебя! Просто убьют, понимаешь?! Они не готовы.

Он не мог ей отказать и, с чувством сожаления, дракон повернул обратно.

Воспоминание пилота о своём сне, который ей приснился задолго до этого видения.

Темно. Пилот уже не чувствует своё тело, только тупую тяжесть или это боль? Голоса. Разговаривают молодые люди, их двое, они приближаются. Пилот еле-еле открывает глаза, и уже совсем с каким-то титаническим усилием поднимает голову. Яркий свет от солнца ослепляет его. Его? Да, она в этом сне не женщина, она – мужчина. Она на мгновение увидела себя ещё и как бы со стороны, одновременно присутствуя и в этом измученном, привязанном под палящим солнцем к деревянному кресту теле.

Вокруг небольшого холма, на котором стоял крест, всё было зелено от растений. Над головой потрясающего цвета небо и солнце, слишком яркое солнце. Но красота природы совсем не вязалась с тем, что происходило.

Пилот видит двух молодых людей, одетых в одежды того времени. В руках у них арбалеты. По всей вероятности молодые люди принадлежали к какой-то знати. Они подходят к кресту, на котором распят пилот, некоторое время весело разговаривают. Пилот слышит, что они шутят и заключают пари, кто первый попадёт ему в сердце, но пилот абсолютно безразличен, как будто речь идёт совсем не о нём. Никаких эмоций. Ничего. Только это тупое ощущение во всём теле. Он видит, как один из молодых людей поднимает арбалет и целится. И тут неожиданное чувство вспыхнуло внутри пилота, чувство радости! Такой радости он (*она*) не испытывал никогда. Откуда только взялись силы, тело пилота буквально выгнулось навстречу этой стреле. Он даже услышал звон спущенной тетивы! И тут ему (*ей*) показалось, что крест упал.

Пилот медленно возвращается от этого воспоминания в реальность.

Мысли пилота снова обращаются к видению, и она продолжает, как бы разговаривая сама с собой: **«Они просто убьют и всё. Уничтожат тело или раздавят душу».**

Глава 14. Трудный выбор

Пилот едет в общественном транспорте и по дороге размышляет. Мысли не идут, в автобусе много народа, душно.

Пилот (в мыслях): Пути, пути. Какие же могут быть пути решения проблемы?

Штурман (также телепатически): Не скрипи так мозгами, пилот. Расслабься хоть на минуту. Посмотри в окно. Насладись видом проезжающих мимо машин и ароматами, кха-кха, выхлопных газов.

Пилот (с раздражением): Отстань! Я думаю!

Штурман (иронично): Свершилось! Она – думает! И какому богу свечку бежать ставить в благодарение за такое чудо?

Пилот: Хватит издеваться уже. Чего ты ко мне пристал, в самом деле?

Штурман: Да ладно, ладно не бушуй. Это язык у меня такой злющий, а сам-то я добрый предобрый. Подсказку хочешь?

Пилот выдохнула: И?

Штурман: Как сказал когда-то Эйнштейн: «Мы не можем решить проблему, пока остаёмся на том же уровне мышления, который её породил».

Пилот: Ты опять хочешь сказать, что мысль – первична. Решение в этом? Изменим образ мыслей – изменим всё остальное?

Штурман: А ты сомневаешься в этом?

Пилот как-то резко разозлилась: Да я всегда и во всём сомневаюсь, мог бы уже привыкнуть и не задавать дурацких вопросов!

Штурман: Я, конечно, понимаю, что в общественном транспорте неуютно и тётенька, стоящая рядом с тобой при каждом торможении автобуса, стучает тебя по коленке своей сумкой что, понятное дело, совсем неприятно, но это же не повод срываться на мне?

Пилот: Психолог, хренов! Всё-то ты знаешь!

Штурман: Ага.

Пилот: Мне иногда кажется, штурман, что ты, ты...

Штурман: Кто?

Пилот мысленно выпалила: Самодовольный дурак! Ну, или самодовольный осёл! Выбирай сам!

Штурман: Ммм, какой трудный выбор. Я прям, первый раз в жизни растерялся. Хммм. А тебе кто больше нравится, самодовольный дурак или столь же самодовольный осёл?

Пилоту становится смешно: Мне?

Штурман: Тебе.

Пилот (задумчиво): Дай, подумать. Вообще-то, я очень симпатизирую животным.

Штурман: Значит, выбираю осла!

Пилот: К тому же осёл хоть и самодовольный, но нигде вроде не сказано, что он глуп, а дурак – есть дурак!

Штурман: Решено – осёл!

Пилот: С другой стороны, дурак – человек, а человек – существо разумное, и поэтому даже у дурака есть шанс со временем поумнеть. В то время как ослу никогда не стать человеком.

Штурман: Я передумал и выбираю дурака!

Пилот: Но если дурак самодоволен, то есть считает, что он уже достиг пика совершенства, то вряд ли он изменится.

Штурман: Так значит осёл?

Пилот: Однако я даже не представляю, как может себя проявить самодовольный осёл, животное всё ж! И вдруг его самодовольство вызвано именно глупостью?

Штурман: Чаша весов склоняется в пользу дурака?

Пилот не выдерживает и смеётся.

Пилот: Слушай, штурман, хватит меня смешить. Кругом люди, а я тут как дура смеюсь неизвестно чему.

Штурман: А что, это так ужасно? Разве ты делаешь что-то неприличное? К тому же я тебя не смешу, ты сама пустилась в эти пространные рассуждения.

Пилот: Ладно, штурман, давай продолжим тему.

Штурман: Ты хочешь, чтобы я всё же определился осёл я или дурак?

Пилот с трудом пытается сдержать смех: Перестань. Давай по делу.

Штурман: А по делу я, по-моему, всё уже сказал.

Глава 15. Тест на Отражение

Воспоминания пилота.

Пилоту примерно **18-20 лет**. Как-то ей снится сон.

Обстановка во сне мрачноватая. Пилот бродит по грязным улицам и ей очень хочется есть, но денег, чтобы купить еду, нет. Так, блуждая по переулкам, через некоторое время она выходит на какой-то заброшенный пустырь. Никого.

Посредине пустыря пригорок, который напоминает заброшенную клумбу, с редкой пожухлой травой. И тут, у пригорка, пилот заметила некий тёмный предмет.

Подошла поближе и увидела: то ли старый ящичек, то ли сундучок. Дерево, из которого он был сделан, почти сгнило и почернело. Повертев ящичек в руках, пилот без особого интереса открывает его. При этом ящик буквально разваливается от старости прямо у неё в руках. И оттуда яркими разноцветными искрами рассыпаются драгоценности: золотые монеты, жемчуг, камни. Всё это летит дождём на землю прямо в грязь и лужи.

Пилот не сразу соображает, но потом наклоняется, чтобы собрать найденные ею сокровища. Наконец-то у неё есть деньги! Она – богата! Но тут, отталкивая пилота, к рассыпанным драгоценностям бросается, неизвестно откуда взявшаяся, старуха и начинает чуть ли не ползать, быстро собирая сокровища. Пилот тоже пытается собирать монеты и камни, но старуха всё время успевает схватить их первая.

Она была такая мерзкая эта старуха: сухое лицо, хитрые недобрые глаза. Злость на старуху и жадность одолели пилота. Она с трудом подавила в себе эти чувства и желание оттолкнуть или ударить эту зловредную нахальную бабку, которая покусилась на найденный пилотом клад.

В результате пилоту удалось подобрать всего одну брошь с рубином. Было очень обидно, ведь именно пилот нашла этот ящик с драгоценностями, а ей почти ничего не досталось, всё забрала эта противная старуха. Пилот повертела в руках брошь и вздохнула: «*Ну, что ж*», - сказала она сама себе, – «*В принципе этого вполне хватит, чтобы поесть и помочь своей семье*».

Пилот просыпается от сна и слышит голос штурмана: *Тестовик пройден!*

Пилот (недоумённо): Чего?

Штурман: Чего, чего, не поняла что ли? Тест это был, тест!

Пилот: Какой такой тест?

Штурман: Обычный тест, смодулированная под реальность и внедрённая в сознание спящего пилота программа, по проверке степени искажения его или её сущности, при погружении в среду с иными энергетическими показателями. В данном случае при погружении в человеческую среду.

Пилот вспоминает свой сон и ей становится стыдно за то чувство жадности и злости, которые она испытала, когда ползала вместе с той старухой и собирала драгоценности.

Штурман понял её чувства (*миролюбиво*): Да ладно, тебе. Всё не так трагично. Если брать по пятибалльной шкале, то у тебя твёрдая тройка. Значит, тест пройден.

Пилот (*сокрушённо*): Так противно! Я там ползала за этими побрякушками как животное. И эта бабка. Я сама себе отвратительна.

Штурман (*с улыбкой*): Успокойся. Вы ж с ней даже не подрались, хотя я видел, как тебе хотелось её стукнуть.

Пилот: А что, бывает дерутся?

Штурман: Хо, хо. Бывает что убивают, дорогуша! При погружении порой так сильно искажается сущность, что не у всех хватает сил этому противостоять. Это, как раз, и является самым сложным: влиться в среду и подстроиться под общую энергетику, не растеряв свои изначальные характеристики. То есть вроде быть как все, оставаясь при этом самим собой – тем, кто ты есть на самом деле. Улавливаешь всю тонкость момента?

Пилот: Честно говоря, с трудом.

Штурман: Ладно, это всё дело практики. Главное, что ты – в деле.

Пилот бормочет сама себе: Смодулированная ситуация? Затем пилот снова обращается к штурману: А что это была за старуха?

Штурман: А ты не догадываешься?

Пилот: Нет.

Штурман: Это была ты.

Пилот: Я?!!

Штурман: Да. Просто ты увидела саму себя со стороны, заглянула, так сказать, в лицо своей алчности и увидела собственное отражение в её кривом зеркале.

вкусно, и полезно, а главное, всегда есть чем себя занять! К природе, опять же, ближе. Экология там, все дела.

Штурман (*улыбаясь*): Зачем же так кардинально и мрачно. Я просто хотел намекнуть, что люди создают массу машин, чтобы облегчить себе жизнь и получить больше свободного времени, а чем таким дельным занять это свободное время так и не знают. Большинство ведь кроме убогих развлечений и откровенного тупого прожигания жизни так ни до чего хорошего и не додумались.

Пилот: Дааа. Дай людям всё, что они хотят: еду, одежду, дома. В общем, всё, что им нужно, чтобы не задумываться, как выжить, что поесть, что попить и большинство из них абсолютно сойдёт с ума потому, что они не будут знать, что делать со свалившейся на них свободой.

Штурман спокойно: Так всегда бывает, когда идёт нарушение баланса. В данном случае баланса между техническим прогрессом и уровнем осознания и развития собственно самих людей. Они совершенно не готовы к тому, что им могут дать хлынувшие на них буквально лавиной новые технические достижения. В этом случае то, что должно было быть благом – становится злом. Вот смотри, у них появилось множество машин, которые делают за них физическую работу, в результате они мало двигаются, они слабы, их тела настолько хилы и уродливы, что ей богу, смотреть без слёз на них просто невозможно.

Тут пилот нервно дёрнулась и рванула к зеркалу, дабы при ближайшем рассмотрении внимательно разглядеть все признаки деградации и упадка человеческой расы.

Штурман, сдерживая смех, как бы пытается выдавить из себя слезу: Не смотри на это, не надо, у меня слабое сердце, я не переживу этого ужасного зрелища.

Пилот: Дурак ты, штурман!

Штурман (*примирительно*): Да ладно, не сердись, чего рванула то так? Пожалуй, надо быть с тобой поосторожней, а то впечатлительная такая, просто страсть! Да отойди ж ты от зеркала то уже, вот прилипла!

Пилот вернулась на диван, явно недовольная собой, снова смотрит в потолок. Лицо приняло сосредоточенное выражение.

Штурман продолжает (*насмешливо*): Я, конечно, понимаю, что тебе надо прийти в себя после увиденного, но я, я могу продолжить?

Пилоту тоже становится смешно. Лицо теряет выражение крайнего сосредоточения.

Пилот: Давай, продолжай.

Штурман: Я что сказать-то хотел: Они, люди, придумали машины, которые почти лишили их физического труда. Они придумали компьютеры, которые упрощают им мыслительную работу. Далее ж всё будет идти по нарастающей, как ты, наверное, и сама догадалась. Они всё меньше и меньше будут работать, и думать сами. Многие уже и сейчас ни работают и не думают. И что дальше?

Пилот: Гибель человеческой расы?

Штурман: В общем – да. Закон таков, что то, чем активно не пользуются, значит то и не нужно совсем! Следовательно, оно деградирует и, в конце концов, умирает. Упрощённо говоря, нет физических нагрузок – деградирует тело, нет постоянных умственных нагрузок – умирает мозг, нет, если так можно выразиться, душевной работы – умирает энергосущность. Ничего не работает и не развивается – значит, данное существо больше не нужно и природа отправляет его в утиль. Это, к слову сказать, ещё одна из причин человеческой смертности. Люди ведь привыкли учиться новому и активно двигаться исключительно в молодом возрасте, а далее, они, вероятно считают, что и так уже сильно умные, всё умеют и наработались уже до опупения, и уходят на покой!

Далее штурман повторяет последнюю фразу, но уже как бы сам для себя, размышляя: И уходят на покой, вечный покой, ибо то, что не двигается и не развивается – обречено.

Пилот: А может, всё наоборот, люди просто стареют, а организм изнашивается и им становится тяжело работать и учиться?

Штурман: Ага, они именно так и думают. И пытаются таким образом себя утешить. Всё происходит, как раз таки в обратном порядке. Они перестают учиться и меняться и поэтому неизбежно стареют.

Пилот: А я вот думаю, что старость запрограммирована изначально!

Штурман: Хорошо. Допустим даже, что это и так. Но, как тебе хорошо известно, нет ни одной программы, которую было бы невозможно изменить или переписать. Правильно? Да и собственно, кто людей так запрограммировал? А?

Пилот: Сложный вопрос. Надо подумать.

Пилот некоторое время размышляет но, потом не выдерживает и обращается к штурману.

Пилот: Хорошо, и какой выход то из этого положения?

Штурман: Ты сама знаешь выход. Его, было дело, как-то даже озвучил вождь мирового пролетариата: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!» Ну, и развивать тело, разумеется, должна ж большая и умная голова на чём то держаться. Правда?

Пилот бодро: Всё! Книжки «в зубы» и в спортзал! Ой, знаешь, я всё думаю об этих самых спортзалах. Прыгают там тётки, типа фитнесом занимаются, сидит куча здоровенных мужиков на тренажёрах и зазря энергию жгут и жгут! Жгут и жгут.

Штурман озадаченно: В каком смысле?

Пилот: Да, понимаешь, они ж наедятся еды там всякой, как бы «заправят» своё тело энергией-то и, как правило, сильно про запас, лишней то бишь, а потом идут на тренажёры и давай там потеть, сгонять эту самую энергию. Считаю же, что «в мусоропровод» выбрасывают. Никакой экономии!

Штурман ещё более озадаченно, но с любопытством: И куда ты клонишь?

Пилот: Куда? А – туда! Что надо к тренажёрам хоть какие-то устройства приделать, чтобы переводить механическую энергию в электрическую! Добавить усилители какие-нибудь, потом аккумуляторы для накопления этой энергии подключить. Знаешь, побегали там на беговой дорожке, потягали енти тренажёры, а выделенная энергия раз, и в аккумуляторы. И лепота! Можно в тёмное время суток за счёт неё освещать чего-нибудь. Можно и к тёткам, которые прыгают датчики прикрепить, и тоже энергию снимать, когда они руками, ногами машут, но с мужиков, мне кажется, энергии можно больше выжать.

Штурман сдавленно хохочет: Я боюсь широты твоей мысли, пилот. Ты – страшный человек!

Пилот слегка надувшись: А чего я такого сказала? Я, конечно, может, где-то в техническом плане чего-то и не догоняю, надо продумать всё конечно, но...

Штурман уже откровенно ржёт, но пытается говорить: «Не, не, я не о том, техническая сторона меня меньше всего волнует. Всё реша...», – Штурман уже совсем не может говорить от сдавленного смеха, – «емо...»

Пилот непонимающе: А чего ты тогда смеёшься-то?

Штурман: «Да я тут подумал, о том, куда дальше двинет твоя творческая мысль. Экстраполировал, так сказать, твою идею», – Снова смеётся, – «Ну, понимаешь ли, люди ж не только на тренажёрах активно двигаются и потеют. Знаешь, когда они ещё кучу энергии тратят, как ты говоришь, почём зря?»

Пилот некоторое время думает, потом догадывается куда клонит штурман, и сердито: Тьфу, на тебя! Пошляк! Я тебе серьёзно, а ты!

Штурман ничего уже не может ответить из-за хохота.

Несколько позднее, после того как пилот уже продолжила заниматься домашней работой. В процессе действия она решила продолжить прерванный разговор со штурманом.

Пилот: Штурман, ты как? Сильно занят?

Штурман: Что за вопрос!? Чем я ещё могу быть так сильно занят, кроме тебя? Ты забыла кто я?

Пилот: Да, помню, помню, ты – мой штурман.

Штурман: Ну? Хочешь продолжить тему?

Пилот: Ага. Я снова думаю на эту тему. Люди стараются сделать машины всё совершеннее всё умнее, чтобы они делали за них ну буквально всё. Тебе не кажется, что потом может дойти до того, что люди незаметно для себя перейдут в разряд, как бы это определить-то... Во! Нашла! Домашних животных! А машины будут исправно за них всё делать, убирать за ними, кормить их и мыть.

Штурман продолжает: Оденут на них ошейники. Станут аккуратно следить за размножением, не дай бог наплодят щенко... Тьфу, детей тьма-тьмушую! Куда их потом девать-то? Поэтому особо рьяных кобелей, в смысле особо активных и лишних самцов, необходимо кастрировать!

Пилот серьёзно, не обращая внимание на юмор штурмана: Знаешь штурман, а мне кажется, что это уже происходит, ну это превращение людей в домашних животных, полностью зависимых от «хозяина», т.е. от разных технических устройств. Многие ж ничего, ничегошеньки не умеют без своих мобильных телефонов, компьютеров и других наворотов. Из машин они вообще уже не вылезают, такое впечатление складывается, что пройтись лишний раз пешком для многих – это уже дурной тон.

Штурман с юморком: Наши люди на такси в булочную не ездят!

Пилот: Смейся, смейся, а мне кажется, что случись чего со всей этой техникой, и если ещё погибнут те немногие, которые знают, как эти самые машины создавать с нуля и ремонтировать – с человечеством будет покончено.

Штурман: Нууу, это не новость. Нечто подобное уже случалось. И люди уже стояли на грани полного вымирания и превращались в животных. Тогда-то, собственно, и возникла, так называемая программа старения и ограничения численности, вплоть до возможности активации самоуничтожения, если человеческий вид в целом будет представлять серьёзную угрозу всему живому на Земле и другим формам жизни на ней и вне её. Вернее эта программа не возникла, она и была изначально, так, на всякий пожарный случай. Поэтому точнее будет сказать, что в определённый момент она была просто активирована.

Пилот: Кем активирована?

Штурман: Самими людьми. Это, как аварийное включение. Вроде как автопилот, понимаешь?

Пилот: А эту программу можно изменить или отключить?

Штурман: Естественно!

Пилот: Как?

Штурман: Ты, пилот, опять задаёшь мне такой вопрос!?

Пилот: А что?

Штурман: Подумай, что надо сделать, когда мы идём на автопилоте, а потом вдруг захотели что-то изменить

Пилот: Отключить «автопилот», взять управление на себя.

Штурман: Вот видишь, можешь, когда захочешь. Правильно, взять управление на себя! То есть самим нести полную ответственность за свою жизнь. А это означает повысить уровень своего сознания и осознания, что автоматически будет сопровождаться высоким уровнем самоконтроля, в том числе и мыслей. А тот, кто умеет владеть своими мыслями, тот уже владеет всем!

Пилот: Так просто?

Штурман: Просто? А ты попробуй-ка контролировать свои мысли. Люди язык-то свой не могут контролировать, болтают что ни попадя, не говоря уже о мыслях. Однако, не всё так плохо, ведь всему можно научиться, было бы желание. Просто надо почаще обращать на это своё внимание и задаться целью и всё! Если бы люди именно этому в первую очередь обучали своих детей, то результат их прогресса был бы намного более впечатляющий, чем мы имеем на сегодняшний день. А вместо этого, они без конца впихивают в детские головы чисто энциклопедические знания – просто набор сведений, многие из которых весьма спорны, хотя и подаются под видом непререкаемой истины. Ты, наверное, сама уже заметила, что они не учат думать своих детей в полном смысле этого слова, а просто загружают информацией и обучают совершать простейшие манипуляции с этими, типа «фактами». И хорошо, когда хотя бы так. Сейчас стало ещё круче, вся информация загружена уже не в головы, а в компьютеры, и сами свидетельства о якобы полученном образовании можно просто купить за взятку. Зачем это только им, не понятно. Кого они хотят обмануть?

Пилот: Самих себя.

Штурман: Да, только самих себя. Ведь им же потом самим приходится обращаться к «липovým» врачам, «липovým» юристам и другим псевдо «специалистам». Не умеют они смотреть дальше своего кармана. Предположим, сейчас-то они положат туда деньги, но ведь сами же потом и... И никакие деньги их тогда не спасут, ничто их тогда не спасёт. Н-дааа, *за всё рано или поздно придётся платить и очень, очень дорого.*

Глава 17. Дар или проклятие

Пилоту снится сон. Какие-то древние времена. Похоже, что действие происходит в Греции. Во сне сознание пилота раздваивается, как было обычно для таких её снов. И она присутствует во сне и как сторонний наблюдатель, вполне осознавая, кто она, свою современную сущность, то есть всё происходит для неё так, как если бы она просто смотрела кино. И, в тоже время она, вторая её часть, является участником непосредственных событий.

Пилот видит сцену, как она и другие молодые девушки рабыни купаются в озере. Как она оказалась в рабстве пилот не помнит, но как сторонний наблюдатель она всё же знает намного больше обо всех событиях, которые будут происходить дальше, ведь она *«смотрела»* это *«кино»* раньше. Она знала, что её нынешний хозяин купил её недавно. Он был человеком очень знатным и богатым. По характеру он был суров, но справедлив и в целом хорошо обращался со своими рабами.

Рабам позволялись многие вольности, видимо поэтому, даже те из них, что получили от него свободу, как правило, не хотели уходить. И так и оставались работать у него в имениях, но уже в качестве вольнонаёмных, поскольку даже рабам под его защитой жилось иногда гораздо лучше, чем жили некоторые свободные простые люди в это беспокойное время. Всё это знала современная сущность пилота, но для неё, как для непосредственной участницы событий, это было ещё неизвестно.

И так, девушек отпустили отдыхать, и они побежали на озеро. Они долго резвились, смеясь, осыпали друг друга брызгами, играли в догонялки на берегу. Пилот вместе со всеми участвовала в этих развлечениях. Она даже совсем забыла, что она рабыня и чувствовала себя вполне свободно. Тут она вспомнила, что ей надо вернуться в дом раньше остальных и, крикнув чего-то девушкам, быстро побежала по тропе к дому. Она была так весела, прямо-таки *«летела от радости»*. Она бежала по тропе, напевая что-то, потом слегка подпрыгнула, как в каком-то танце и, вдруг, зависла в воздухе намного дольше, чем это было реально возможно.

Это была левитация. Такое иногда с ней случалось, но она не умела этим управлять, и каждый раз это было неожиданно для неё самой. В то же самое мгновение она услышала, как что-то зашуршало в зарослях, и заметила молодого человека, который вышел из них, с изумлением глядя на неё. Она жутко испугалась и ещё быстрее побежала к дому. Она бежала, а мысли стучали у неё в голове: *«Это же сын друга хозяина! Он – всё видел, он – знает! Он всё расскажет, что она, что у неё есть этот дар. Её отправят в каменоломни. Это ужасное место. Надо бежать, бежать, во что бы то ни стало, пока есть такая возможность, и её не посадили под замок!»*.

Так она бежала, а на память снова и снова приходили ужасные рассказы про каменоломни. Она знала что таких, как она, отправляли туда, так как они – «парящие в воздухе», – полукровки, потомки очень древней расы, обладали ещё одной удивительной способностью – чувствовать драгоценные камни и металлы. Они умели их находить, и не только это. Они также умели обрабатывать камни, практически не прикасаясь к ним руками, поэтому на таких полукровок шла настоящая охота, и все они в результате находили свой конец на каменоломнях и рудниках, где правил один закон – закон наживы и алчности.

Далее сцена меняется, и пилот видит другую картинку из этого же сна.

Юноша, с которым пилот столкнулась, когда возвращалась с озера, забежал в дом, где сидел и беседовал его отец вместе с хозяином дома, и возбуждённо начал рассказывать им об увиденном. Хозяин вдруг изменился в лице и быстро спросил, вернее, то ли спросил, то ли утверждал: *«Она тебя видела?»*. *«Да»*, – ответил юноша.

Хозяин вскочил и велел слуге срочно разыскать эту девушку, потому что он знал, что будет дальше. Он понимал, что она попытается убежать. Как оказалось, ещё задолго до этого случая, он уже всё знал о способностях своей новой рабыни. Знал, и сознательно скрывал своё знание от всех, даже от неё. Он купил её не так давно, сразу увидел и выделил из многих рабов и молодых рабынь, что предлагал ему торговец.

Пилот, та её сущность, которая со стороны наблюдала за событиями, тоже кое-что знала, она знала, что, у её хозяина так же была своя тайна. Он тоже, как и она, был полукровкой, но талант его был иным. Он умел считывать намерения и мысли людей. Именно этот, тщательно скрываемый от всех, дар помог ему занять высокое положение в обществе, и получить признание и богатство. И этот же дар позволил ему увидеть в купленной им рабыне её способности.

Как-то раз, чтобы ещё раз проверить своё видение, он попросил её подать кольцо, которое он специально положил так, чтобы его не было видно и не найти сразу. Девушка (*пилот*), не чувствуя подвоха, даже не спросила, где именно лежит кольцо, зачем? Ведь она его чувствовала. Хозяин ничего не сказал, но после того, как она подала кольцо, отослал её, а сам внимательно осмотрел перстень, особенно его камень. Камень изменился, он как будто стал более ярким и чистым.

Потом хозяин несколько раз просил её принести воды и тоже обратил внимание, что когда девушка была расстроена, вода имела какой-то не очень приятный привкус, а когда была весела, вода становилась мягкой и прямо *«таяла во рту»*. Да, он всё знал об этой девушке, но намеренно молчал. А теперь, по чистой случайности, он мог её потерять.

Когда вернулся слуга, он сообщил, что рабыня (*пилот*) действительно сбежала. Её хозяин сразу понял, почему она это сделала, он даже как бы мысленно позвал её, пытался *«крикнуть»*, что не собирается отсылать её в каменоломни. Но, к сожалению, она не владела таким же даром как он и не *«услышала»* его. Так она сбежала от, наверное, единственного человека, который мог ей помочь и не собирался наживаться на её даре.

Как это часто бывает, то, от чего мы бегаем, то с нами и происходит. Так и в этом сне пилот увидела, что она всё же оказалась там, куда так боялась попасть – на рудниках.

И она увидела следующую сцену своего сна. Она увидела тело рабыни (*своё тело*) в грязной серой мешковатой одежде, лежащее на земле среди камней, в пыли, недалеко от горы, в которых находились месторождения драгоценных металлов. Рядом стояли мужчины, которые спорили между собой, кому она достанется. Пилот, наблюдавшая эту сцену со стороны, знала, что за несколько минут до этого, охранник сильно ударил её в лицо, так как она пыталась что-то возразить. От этого удара она потеряла сознание.

Мужчины громко спорили, дело шло к вооружённой драке. Из их перебранки пилот поняла, что она представляла для них большую ценность. В результате они даже решили, что тот, кто победит в схватке, тот её и заберёт. Неожиданно, в самый разгар спора, появился её хозяин, от которого она тогда сбежала. Он всё же отыскал её, его дар помог ему в этом. Жаль, что с самого начала его рабыня не знала, что оказывается, он собирался дать ей свободу, и своим бегством обрекла себя на лишние страдания. Но дело было сделано.

И вот теперь он нашёл её. Искоса взглянув на неё, лежащую на земле, он с совершенно не изменившимся выражением лица, подошёл к спорщикам и спокойно, но твёрдо заявил: *«Эта женщина принадлежит мне по закону. Её заберу я. Я – её хозяин»*.

Мужчины резко замолчали и обернулись к нему. Один из них, очень крупный мужчина, бросил на хозяина девушки оценивающий взгляд, который как бы говорил: *«Кто он такой? Одежда простолюдина, не слишком ли много этот болван на себя берёт?»*, – А, вслух, улыбаясь с нескрываемой издёвкой, сказал: *«У нас здесь свои законы, господин»*. При этом слово *«господин»* прозвучало как-то подчёркнуто вежливо и язвительно. И продолжил: *«Хочешь получить её – добудь в бою. Кто останется в живых – тому она и достанется»*.

Потом, ещё раз бросив наглый и презрительный взгляд, с той же язвительной улыбкой добавил: *«Я вижу, у тебя нет оружия? На, возьми! Не хочу, чтобы потом говорили, что мы убили безоружного»*. При этом он засмеялся и, желая поиздеваться ещё больше, взял какую-то палку и кинул к ногам хозяина девушки. Тот, спокойно бросив взгляд на валяющуюся под ногами палку, как-то странно улыбнувшись, ответил только одно: *«Что ж, пусть будет ТАК, как ты сказал. Раз уж вы на этом настаиваете»*.

Пилот, та её часть, которая наблюдала за событиями, понимала, что значит эта его странная улыбка. Она знала, что через несколько минут все его соперники будут мертвы, ведь кроме дара предвидения, он обладал ещё большой физической силой и нечеловеческой быстротой реакции. Она также уже заранее знала и то, что он вытащит её с этих рудников и даст ей свободу.

Когда пилот проснулась, ей сразу захотелось задать штурману пару вопросов.

Глава 18. Философский Камень

Пилот читает о философском камне, одновременно общаясь со штурманом.

Пилот: О философском камне, который якобы представлял собой некий эликсир, именуемый также красной тинктурой, говорят, что он обладал свойством превращать неблагородные металлы в благородные, что эта субстанция также может подарить своему обладателю вечную молодость и вечную жизнь.

Штурман: Вечная жизнь и вечная молодость нужны только тогда, когда ты точно знаешь, что с ними делать.

Пилот, не обращая внимания на замечание штурмана, бормочет про себя: «Красная тинктура, прям как кровь». Потом снова обращается к штурману: «Вот здесь пишут, что философский камень ребис – двойственная субстанция и, по мнению алхимиков, непременно содержит в себе как женское, так и мужское начало, поэтому его символом служит гермафродит или андрогин – бесполое существо или существо, наделённое свойствами обеих полов».

Далее пилот прерывается, некоторое время думает и вновь продолжает прерванный разговор.

Пилот: Мне кажется, штурман, что люди понимают всё очень буквально. Они зациклены на материальном, и многие из них действительно полагают, что философский камень это некая материальная субстанция. Но если подумать, то во всём этом много символизма. Вот смотри: «Философия» – это в переводе значит любовь к мудрости. «Химия» – общее название трансформации, т.е. например превращения, трансформации одного вещества в другое. Камень издревле является символом стабильности, нерушимости, бессмертия. Я бы перевела словосочетание «Философский камень» таким образом: «Любовь к мудрости дарует бессмертие». Другими словами: Осознание, как проявление мудрости, трансформирует смертное существо в бессмертное. Ещё слово «Камень» в некоторых языках означает косточку – зерно растения. Можно тогда перевести и так: «Любовь к мудрости – есть Суть, Зерно».

Штурман: Красиво.

Пилот: Смотри дальше. Символ философского камня – Андрогин, в котором есть мужское и женское начало. Это как Инь-Янь! Я вот думаю, что это просто-напросто символ двух энергий, условно говоря, положительной и отрицательной. Энергий, находящихся в балансе! И именно мудрость, осознание, в конечном итоге помогает сохранять этот самый баланс.

Штурман: Неплохо, неплохо. Кстати, слово «мудрость» на санскрите это – «мантра».

Пилот бормочет в раздумии: Повторять мантры – повторять мудрость? Везде отголоски древнего знания.

Штурман: И позволь напомнить тебе ещё одну интересную деталь в дополнение к твоим рассуждениям. Помнишь, читала про опыт Попонина и Горяева? Это когда они помещали ДНК в вакуум, где всё же были фотоны.

Пилот продолжает мысль штурмана: И фотоны, которые вначале находились в хаотичном состоянии, приобрели некоторую структуру под воздействием ДНК?

Штурман: Ага. А потом они ДНК оттуда удалили, а фотоны так и остались в структурированном состоянии, хотя, по логике вещей, должны были бы вернуться в состояние хаоса.

Пилот (догадываясь): Ты предлагаешь цепочку: Мысль способна изменять ДНК, а ДНК способна влиять на материю, любую материю. И снова мы возвращаемся – к Мысли!

Штурман: Угу. Человек, в принципе, способен менять как своё тело, так и воздействовать на другие материальные тела. Причём, ЕСЛИ эта его способность будет развита очень сильно, то её можно будет передавать по наследству. Ведь ДНК-то уже кардинально изменилась. Тогда потомки таких людей, со временем, будут считать свои способности чем-то обыденным и, возможно даже, не будут понимать, откуда это у них. Но, опять же, если они не будут понимать, чем именно обусловлены их способности, и не будут это должным образом контролировать, они могут всё это снова растерять.

Пилот задумчиво: *«Н-да, так наверное и теряют свой дар люди с различными экстрасенсорными способностями, вставшие на шаткую дорожку»*, – и добавила, – *«Вот те и «Философский Камень»»*.

Глава 19. Следствия причин

Один вопрос долгое время мучил пилота.

Иногда что-то странное происходило с ней. Это случалось крайне редко и всегда спонтанно и неконтролируемо. Вот и сейчас ей припомнился один такой маленький случай.

Это было в её университетский период, в один из дней, когда она возвращалась с учёбы. Пилот вспомнила, что в этот день по какой-то причине очень долго не было электричек. Народу на всех станциях столпилась масса. С трудом забившись в вагон, пилот сразу же с опасением подумала: «*А как же она будет выходить на своей промежуточной станции, ведь большинство выходило на конечной?*» Тамбур и вагон были забиты как консервная банка.

Пилоту всё же удалось чуток протиснуться поближе к выходу, пока перед ней не обрадовалась плотная стена из человеческих тел. Сзади за пилотом пристроилась какая-то женщина, которая выходила на той же станции что и она. Видимо, эта женщина тоже сразу же задалась таким же вопросом: «*Как же ей выбраться?*»

Чем ближе они подъезжали к своей станции, тем больше эта дама сзади нервничала. Узнав у пилота, выходит она или нет и, поняв, что пилот не может протолкаться вперёд, она начала причитать, что им будет не выйти. В общем, дама попала на редкость нервная и пилот тоже из-за неё начала заводиться.

Через какое-то время её начало мучить дикое раздражение на эту женщину, от занудных причитаний которой, будто какой-то непонятный серый вихрь начал раскручиваться внутри пилота. Она падала в этот вихрь, падала, а он становился всё мощнее и мощнее. Наконец, желая прекратить «стоны» женщины на очередную её фразу: «*Мы не выйдем*», – пилот каким-то странным низким голосом жёстко и твёрдо ответила: «*Мы – выйдем*». Это прозвучало почти как: «*Мы – прорвёмся*», при этом её тон и голос были такими, что женщина резко замолчала и больше не издавала ни звука до конца их пути. Однако вихрь внутри пилота и после этого не затих.

Когда они, наконец, подъехали, случилось то, что должно было случиться: На их станции также было много народа и, люди жаждали, во что бы то ни стало сесть на эту электричку. Как это бывает обычно для бездумной толпы, они, не дожидаясь, пока все кому надо выйти, протолкаются на выход, стали заваливаться в тамбур. И тут случилось странное. Когда народ повалил в тамбур, перекрывая пилоту выход, она, неожиданно для себя, совершенно чужим, практически мужским низким голосом рявкнула этой вваливающейся людской массе только одно слово: «**Назад!**»

Это был Приказ. Причём приказ безусловный для исполнения. Толпа как вваливалась – с той же скоростью, пятясь, начала вываливаться обратно на перрон. Когда пилот вышла, она вдруг как будто очнулась от того странного, похожего на транс состояния, в котором она находилась, и тёмный серый «вихрь» внутри неё мгновенно исчез.

Пилот прекрасно знала, что толпу, когда та одержима одной целью, остановить практически невозможно и, уж тем более, это было невозможно для неё, для пилота. Ведь несколько раз до этого случая она уже попадала в толпу и её там чуть не задавили. И ничто не могло остановить эту живую массу. Как же сейчас, она – маленькая пигалица, с её вечными «*простите*», «*извините*» смогла заставить их выйти? И что было с её голосом? Она приказала и они послушались!? Она никогда не отдавала приказы.

Все эти мысли пролетели в голове у пилота за какое-то мгновение. «*Что это было?*», – ещё раз подумала она и, в полном недоумении, оглянулась на людей, которых она только что заставила выйти. И тут она на секунду увидела странную картину: Люди как вывалились из вагона на перрон, так и стояли в каком-то шоковом состоянии, но через мгновение, после того момента когда пилот оглянулась, они словно очнулись от какого-то наваждения. Весь их вид будто задавал тот же самый вопрос: «*Что это было?*» Очнувшись, люди разом возмущённо загалдели и рванули в вагон.

Это был всего лишь один случай из многих.

Пилот не понимала, как это контролировать и почему такие вещи случаются с ней. Причём, намеренно сделать что-то подобное никогда не получалось. И пилот обратилась с вопросом к штурману.

Пилот, мысленно *«показывая»* штурману картинку события: Штурман, скажи, что это? Что это тогда было?

Штурман (спокойно): Эээ, ну, знаешь ли, было дело, тебе доводилось отдавать приказы.

Пилот: Я? И приказы!?

Штурман: Да, ты и приказы. А этот случай, это что-то типа *«сцепки»*, так сказать, одновременных событий. Что-то в той ситуации, поведении, а может даже в энергетике той женщины, которая вывела тебя *«ИЗ СЕБЯ»* сыграло роль спускового крючка.

Пилот: Как-то странно всё это. Это так на меня не похоже.

Штурман: А чему ты удивляешься? Ты думаешь, ты себя знаешь? Жизнь штука бесконечная. А за такой длинный срок знаешь сколько всего может произойти?

И через мгновение в голове пилота промелькнуло видение:

Всё в дыму от пожаров, слышны истошные крики и стоны. Потом пилот увидела себя. И это была она!? Не может быть! Перед ней возник образ крепко сложенного мужчины с лицом, будто высеченным из камня. Это лицо не выражало абсолютно ничего. Ледяной неподвижный взгляд, взгляд который пронизывал насквозь, и от которого реально кровь стыла в жилах. Это были глаза жестокого хищника, не знающего, что такое жалость и сострадание. И эти глаза привыкли повелевать, потому что этот мужчина, как внезапно осознала пилот, был военачальником.

Сейчас в руке у него был короткий меч, который был весь в крови. И сам он был весь с головы до ног забрызган кровью смешанной с грязью. Видимо, всё происходило в конце какого-то сражения и победители добивали раненых, а заодно уничтожали мирных жителей какого-то то ли города, то ли поселения, было толком и не разглядеть среди этой круговерти.

Затем, перед взором пилота разыгралась короткая сцена:

Этот мужчина (*пилот*) стоял над трупом человека, которого он только что убил, когда короткий вскрик рядом заставил его обернуться. Он увидел прижавшегося к стене дома мальчонку и над ним уже был занесён меч одного из его солдат. Всё длилось доли секунды. Военачальник встретился взглядом с этим мальчиком и молниеносным движением перехватил удар, готовый обрушиться на голову ребёнка. Странно, зачем он это сделал? Ему столько раз приходилось убивать, он не ведал жалости.

Он оттолкнул своего бойца, который сначала в запале даже попытался ответить на удар, но тут же осёкся и замер под взглядом своего командира и, не смея выразить недовольство, убрался восвояси. Военачальник подошёл к мальчишке и снова посмотрел на него: *«Эти горящие глаза! Разве у ребёнка могут быть такие глаза?»* Он протянул руку, желая взять мальчика за шиворот, притянуть к себе, чтобы разглядеть поближе, как вдруг ребёнок, у которого оказался нож, полоснул его этим ножом по руке.

Рука военачальника остановилась. Не обратив никакого внимания на порез, он ещё раз внимательно взглянул на ребёнка. Уголок его рта искривился в какой-то гримасе, отдалённо напоминающую полуулыбку. Было ощущение, что его лицо вообще не привыкло улыбаться, и это было с ним в первый раз. В холодных жестоких глазах что-то засветилось, напоминающее одобрение: *«Щенок»*, – только и сказал он усмехнувшись. Лёгким движением выбил из рук ребёнка нож и, взяв его за шиворот, потащил в лагерь.

Он оставил его в лагере, коротко бросив бойцам, вернувшимся с поля боя одним только взглядом указав на мальчика: «*Не трогать*». Этого было достаточно, чтобы никто не посмел ослушаться. Об охране он не беспокоился, он знал, что мальчишка не попытается сбежать. Да и некуда ему было бежать.

Пилот очнулась от видения.

Пилот штурману в шоке от увиденного: Это не могла быть я. Я не могу быть настолько жестокой.

Штурман: Можешь. Ты себя не очень хорошо знаешь. Я уже как-то тебе говорил, что при погружении сущность пилота может претерпевать очень сильные изменения и искажения.

Пилот: Да, ты говорил мне об этом.

Штурман: Так вот, случилось так, что ты не смогла установить контакт со своим штурманом, и все решения тебе пришлось принимать «*вслепую*». Твоя сущность, в попытке закрепиться в этом мире, а времена были очень суровые, приняла фатальное решение, которое на тот момент казалось тебе верным. Тот мужчина, которым ты была, выработал в себе полное презрение к боли и смерти. К сожалению, не только к своей боли и смерти, но и боли и смерти других людей. Убив в себе все человеческие чувства и эмоции, он попал в энергетическую ловушку. Тот мальчик, которого ты не дал (*не дала*) тогда убить, был пилотом высочайшего класса. Он пошёл туда специально ради тебя, и ваши пути неминуемо должны были пересечься. Этот пилот сделал, казалось, невозможное. Ты спасла его физическое тело, а он вытащил тебя из энергозападни, в которую ты угодила и уже не могла выбраться самостоятельно.

Пилот молчала, всё ещё находясь под впечатлением от слов штурмана и от увиденной картины.

Позже, снова обдумывая слова штурмана, пилот припомнила ещё один момент: Это было, когда с одной из преподавательниц у них на факультете случился инсульт, и она впала в кому. Тогда пилота почему-то посетила следующая мысль: «*Если у этой женщины мозг повреждён настолько, что она станет беспомощным инвалидом, то пусть она лучше умрёт. Так будет лучше для всех. Для неё и для её детей*», – так подумала тогда пилот. Она подумала так потому, что ей самой казалась невыносима сама мысль о потере контроля над своим телом.

На следующий день пилот узнала, что преподавательница скончалась. В тот же день у пилота как-то почти сама собой родилась песня со спокойным, размеренным, суровым мотивом, который, казалось, дышал древностью. Медленно перебирая струны гитары, она пела:

*Видишь этот шрам на щеке,
Знаешь ли ты блеск этих глаз,
Помнишь крик,
Кровь на руке.
Ты меня в битве
В битве той спас.*

*Нет в твоём сердце тепла.
Нет ни друзей, ни любви.
Друга не раз
Ты предавал
Руки по локти,
По локти в крови.*

*Что же случилось тогда?
Ты ж никого не щадил.
Помнишь ребёнка
И этот взгляд,
Что так тебя,*

Тебя покорил.

*Час искупленья настал.
Смерть у тебя за спиной.
Тысячу воинов
Дьявол послал.
И только я
Рядом с тобой.*

*Долг собираюсь отдать
В этом последнем бою.
Душу свою
В пламя отдам
В битве за душу,
За душу твою.*

И вот только теперь пилот поняла смысл этой песни. Оказалось, что она заблуждалась, когда думала, что эта песня каким-то образом касалась умершей преподавательницы. Нет, песня была не об этой женщине, а о самом пилоте. Просто тогда снова возникла «сцепка». Мысль о возможном попадании той женщины из-за инсульта в ловушку неконтролируемого тела замкнула некую цепь и явилась спусковым крючком для частичного воспоминания о былом.

«Должно быть, так действуют все «сцепки»», – подумала пилот.

Глава 20. Сила следствий причин

После разговора со штурманом о «сценках» одновременных событий пилот припомнила ещё два любопытных случая из своей жизни на эту тему.

Ей было около **28 лет**.

Как-то ночью ей приснился очень яркий цветной сон.

Было похоже, что это был период гражданской войны в России. Пилот увидела себя в одной из комнат деревянного дома, где кроме неё находилась её сестра, её мать и отец. Вернее сказать, эти люди были её близкими по сюжету этого сна, и совсем не походили на её родных в реальности. Первое, что сразу поразило пилота, это она сама. Такой красивой девушки пилот никогда ещё не видела. Это была действительно какая-то выдающаяся красота. Красиво было всё: *лицо, фигура*. Причём красиво настолько, что девушка казалась какой-то сказочной и нереальной. Очень впечатляли и длиннющие густые чёрные волосы, которые почему-то не были заплетены в косу, как тогда было принято.

Её родители были очень приятными людьми, запомнилось доброе лицо старика отца, хотя возможно он был и не так уж и стар, но он носил аккуратно подстриженную густую бороду что, конечно же, добавляло возраста. Сестра пилота тоже была очень миловидной девушкой с длинной русой косой ниже талии.

Пилоту показалось удивительным, что у неё одной из всей её семьи были такие чёрные волосы, и она вообще очень была не похожа как на своих родителей, так и на свою сестру. Станным было и то, что её родители как-то необычайно осторожно относились к ней. Они обращались с ней, как с чем-то настолько хрупким что, казалось, может рассыпаться в прах при одном неловком прикосновении. Однако, скоро та часть сущности пилота, которая была наблюдателем, и которая думала надо всеми этими нюансами, поймет, почему они были так осторожны.

Через несколько минут красавица, которая так поразила воображение пилота, забеспокоилась. Предчувствие огромной опасности накатывало на неё всё сильнее и сильнее. Это предчувствие застало её в момент, когда она хотела подойти к родителям, но она так и не дошла до них, а замерла столбом посреди комнаты. Глухим сдавленным голосом она неожиданно произнесла: «*Надо уходить*».

Её родители, услышав её слова, и увидев застывшую девушку, встрепенулись и кинулись к ней и, не слушая её, стали её ласково уговаривать, что, мол, всё будет хорошо, и всячески просили успокоиться. Но девушка снова и снова произносила одно: «*Надо уходить*».

Пилот чувствовала, что она в теле этой девушки хотела крикнуть им, заставить их покинуть дом, но то ли от того, что они её не слушали, то ли по другой какой причине, у неё вдруг сильно сдавило голову, и она почувствовала будто удушье. Слова «*Надо уходить*» совсем уже с трудом выдавливались из горла, и они буквально души её. Ощущение во всей голове трудно даже описать, оно было похоже на какой-то спазм.

И тут, не вынеся этого душящего её чувства опасности, девушка резко упала навзничь, и так резко, что её родители не успели её даже поддержать. Её начали бить конвульсии. Мать с вскриком: «*Опять на неё падучая напала*», – кинулась к девушке. Мать и отец, как могли, пытались её успокоить, привести в чувство, но ничего не помогало. К счастью, приступ длился недолго. Она затихла так же внезапно, как и упала. Её подняли, снова начали успокаивать. «*Так вот почему с ней так осторожно обращались!*», – осенило пилота-наблюдателя. Она была больна! Впрочем, сейчас девушка была уже абсолютно спокойна, и чувство опасности больше не душило её.

Когда её подняли, пришедшую в себя от приступа, практически сразу же в этот момент в дом вбежал мальчишка лет **12-ти** – сын их знакомых с криком: «*Бандиты едут!*» Тут уже мать с отцом переполошились не на шутку, они жутко испугались за своих дочерей и велели им бежать из дому и прятаться.

Была или зима, или, возможно, ранняя весна. На улице лежал снег. Несмотря на это, девушки, практически в чём были, выскочили с другого выхода на задворках и бросились из дома. Они побежали в сторону оврага, который находился неподалёку. Пилот чувствовала, как они бежали по снегу, от страха даже не ощущая холода. Потом они быстро спустились в овраг, склон которого резко обрывался.

Пилот знала, что прямо под склоном есть небольшое углубление, абсолютно невидимое, если ты стоишь на краю оврага. Пилот с сестрой забрались в эту нишу и пилот, в этой ситуации неожиданно взявшая инициативу в свои руки, велела сестре ещё и зарыться в снег, что сделала и сама. И буквально через несколько минут они услышали топот копыт – это на лошадях подъехали два всадника, которые, безусловно, заметили следы на снегу, ведущие к оврагу.

Всадники стояли прямо над обрывом. Пилот чётко слышала храп лошадей, глухой стук их копыт и недовольные голоса мужчин, которые глядя в овраг и, не видя там внизу никаких следов, не могли понять, куда двигаться дальше. Пилот всё это время с бьющимся от страха сердцем опасалась, что если всадники решат-таки спуститься то, несмотря на снег, в который девушки буквально зарылись с головой, их обнаружат. На их с сестрой счастье мужчины развернулись и поехали обратно.

Только через некоторое время, после того как затих стук копыт лошадей и вдали замерли голоса, пилот и её сестра решились выбраться из укрытия. Когда они выбрались, и страх немного утих, пилота вдруг, как молнией, ударила мысль о её родителях. Ведь бандиты могли их убить! Взглянув в сторону, где находился их дом, она увидела жуткое зрелище – это было пламя пожара. В ужасе за родителей сестры изо всех сил побежали обратно к дому, и уже подбегая, они заметили две фигурки стоящих в стороне от горящего дома. Бандиты всё же не стали убивать стариков и просто выгнали их на улицу, а дом ограбили и подожгли. Не смотря на зарево пожара, увидев своих родителей живыми, пилот успокоилась и... *проснулась*.

Когда пилот проснулась, её сердце всё ещё колотилось от страха, пережитого во сне. Чтобы успокоиться, она решила выйти на кухню и попить воды. И, придя на кухню, она обнаружила, что кто-то из её семьи забыл на включённой газовой плите чайник. Вода уже выкипела и чайник начал коптиться. Выключив газ, пилот ещё тогда же подумала об интересной взаимосвязи сна и реальности: Чувство опасности, вид горящего дома в конце сна и включённый газ с забытым на плите чайником в реальности.

Другой случай, который припомнила пилот, был для неё ещё чуднее.

Ей было **17**, заканчивала **10-ый класс** в школе, а её тогдашней подружке **15 лет**.

Как-то раз, гуляя, они шли вдоль дороги, когда появились одноклассники её подруги – трое парней. Увидев девушек, один из парней решил отделиться и направился к ним. У двоих других, должно быть, были более интересные занятия, и они пошли дальше. Тот, который направился к ним, ещё издали начал оскорблять подругу пилота. К ней почему-то, вечно цеплялись, наверное, она слишком выделялась из-за своего высокого роста.

Когда этот тип направился к ним, пилот внутренне вся сжалась, не ожидая ничего хорошего: *«Ну вот, опять что-нибудь»*, – подумала она. Так и вышло: Парень подошёл и, не обращая на пилота внимания, что-то ещё оскорбительное сказал подружке и ударил её по плечу. Когда он ударил её подругу, пилот решила вмешаться, хотя ей было и страшно. *«Я же, вроде как, старшая!»* – она была старше подружки на *2 года*, – *«Надо же хоть сказать что-нибудь»*, – подумала она и, набравшись мужества, сказала что-то типа: *«Чего ты её бьёшь то!?»*.

Тут-то он её и заметил. Он обернулся к ней. Пилот посмотрела ему прямо в глаза и в этот же момент подумала: *«Сейчас он меня ударит»*. А далее что-то произошло с ней. Мозг как будто заработал в ином режиме и в абсолютно несвойственном пилоту направлении. Мысли летели быстрее ветра, так быстро, что это в реальности заняло меньше секунды: *«Его приятели уже далеко, вряд ли вернутся. Он не намного выше меня. Вес – небольшой. Нас – двое и подруга крупная, она одной массой может*

задавить. Резюме: *Мы вдвоём завалим его как нефиг делать! Вот только положение у меня неудобное».*

И действительно, она стояла на проезжей части, а он лицом к ней на обочине, подруга – чуть сбоку на обочине. Машины хоть и нечасто, но ездили, и надо было оглядываться. Пилот не успела удивиться необычному ходу своих мыслей как, к своему величайшему изумлению, она напала первой! Поразительно, но она практически совсем не видела своих движений. Она просто не смотрела на свои руки, она не видела почти ничего, её глаза намертво «сцепились» с глазами того парня. Боковым зрением пилот всё же успела заметить начало своего движения, что она как-то захватила рукой за его шею, видимо было использовано то, что он невысокий. Потом получился лёгкий разворот, прямо как в танце, и в следующую секунду пилот уже стояла на его месте, то есть на обочине, а он на её – на проезжей части. Потом стало всё совсем не понятно. Если бы рядом не было подруги, как немого свидетеля. Немого, потому что, несмотря на то, что пилот ей крикнула, чтобы она помогла, подружка просто остолбенела. Так вот, если бы не она, пилот бы не поверила, что это происходит с ней и что это реально.

Казалось, пилот видела исключительно его глаза и ничего больше. Не видела ни его рук, ни своих, она вообще не контролировала свои движения. Самое примечательное, что в этой ситуации сознание пилота, прямо как в её снах, раздвоилось. Пугливая женская и отнюдь не геройская часть пилота, будто забилась в «уголке» своего мозга. Пилот, даже вроде как, ощутила в каком именно «уголке» мозга она забилась – в правом верхнем, ближе к затылку. И эта «часть» начала усиленно молиться: *«Господи, скорее бы всё это кончилось, господи скорее бы всё это кончилось!»*, и так повторялось почти до конца процесса.

Итак, пока современная часть пилота молилась, вторая часть, которая тоже имела непосредственное отношение к пилоту и, которая в этот момент заняла весь остальной мозг, чего-то такое делала, и при этом она, о ужас, ещё и улыбалась! Современная часть пилота понимала, что она улыбается, и это казалось ей крайне неуместным в данной ситуации, но она уже не владела собой.

Между тем, парень пытался бить пилота, а она этого опять-таки не видела поскольку, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Она не чувствовала ударов, не видела и не осознавала, что она сама делает, а чувствовала только, что по её рукам что-то легко проскальзывало в области от запястья до локтя. Вот и всё. Никакого напряжения мышц, никаких усилий со стороны пилота, практически ничего, кроме видения глаз противника.

Затем пилот увидела, как у этого типа покраснели уши, наверное, покраснело и всё лицо тоже, по крайней мере, та область лица, вокруг глаз, которую пилот наблюдала, была красной. Потом, краем глаза, пилот всё же уловила, что парень пытается ударить её ногой, и бессознательно сделала какой-то жест, который напугал его, и испуг чётко отразился в его глазах. Он не смог нанести удар.

После этого пилоту почему-то самой нестерпимо захотелось ударить его ногой. Она уже было начала, но та современная часть пилота, сидевшая в уголке мозга, вдруг позабыв про молитву, внезапно вспомнила, что она, видите ли, в юбке! И ей таки, совсем не хотелось сверкать перед этим субъектом своими белыми трусами, и пилот тоже не закончила удар.

Через некоторое время, видимо окончательно употев, соперник приостановился и бросил пилоту: *«Давай-ка, отойдём с дороги и там разберёмся, а то мне неудобно».* Тут у пилота глаза на лоб чуть не вылезли от изумления: *«Во дурааак! Ему неудобно?! Так я и сделала так, чтоб ему было неудобно. Счас, я разбежалась, ему удобства создавать!»*, – подумала пилот.

Тут же, услышав его слова, снова оживилась и та пугливая часть пилота, которая забилась в правом верхнем «углу» мозга. В ней, по непонятной причине, возопил какой-то врождённый дамский аристократизм, должно быть эта «барышня» воспитывалась в пансионате благородных девиц: *«Да как он смеет говорить мне такие вещи!!! Обращается ко мне как к мужику какому-то!!!»*, – возопила она возмущённо, от святого негодования даже позабыв про страх.

«Услышав» этот выплеск негодования, та часть, которая в данный момент была «у руля» неожиданно прислушалась к голосу «благородной девицы». Пилот посмотрела в лицо этого типуса и сказала ему спокойно и грубо, с нескрываемым небрежением, очень лаконично и по-мужски: «Пошёл ты на х-й». Видимо она решила разговаривать с противником на понятном ему языке. От таких своих вульгарных выражений внутренняя «благородная девица» пилота чуть-таки не «поперхнулась».

После этого пилот взяла подругу за руку, повернулась к парню спиной, что на языке того человека, которым она сейчас была, и который только что подрался, выражало наивысшую степень презрения к противнику и они пошли прочь. Почему-то пилот была абсолютно уверена, что обидчик её подруги не посмеет их догнать.

Так оно и вышло. Он только матерился с досады им вслед, а потом видимо, пнул сгоряча ногой камешек, который покатился под ноги пилоту, но так, по странному совпадению и не докатился. И это было всё. Подругу, после этого случая, он больше не доставал, правда, материл, но исключительно издали. А пилот, как-то было дело, подумала: «Э-эх! Если бы эту мою боевую часть можно было включать когда надо, то не страшно было бы ходить вечерами по улице».

Вспоминая эти случаи, пилот решила всё же проконсультироваться со штурманом по поводу последнего происшествия с дракой.

Пилот штурману: Слушай штурман, как такое может быть: «Когда ты дерёшься и при этом не смотришь на свои руки, не осознаёшь, что ты делаешь и не контролируешь свои движения осознанно вообще?»

Штурман: Ты о том случае, когда подралась из-за подруги?

Пилот: Ну, а каком же ещё?

Штурман: Это ж элементарно, Ватсон! Вспомни, куда всё время был направлен твой взгляд.

Пилот: Да никуда. В глаза я ему смотрела.

Штурман: Видишь! Ты смотрела ему в глаза. А это самый простой способ установить контакт. Вот только контакты бывают разные. Знаешь, почему ему не удалось тебя побить?

Пилот: Почему?

Штурман: А потому что ты установила с ним очень сильную связь. Благодаря этой связи, ты знала о любом его движении ещё задолго до того, как он успевал его произвести.

Пилот: Ничего я не знала. Только в первый момент мне пришла мысль, что он меня ударит, а потом я уже ничего не знала.

Штурман: Знала. Просто твоё знание было настолько быстрым, что твоя современная часть не в состоянии была это **ОСОЗНАТЬ!**

Пилот недоверчиво: Да? Ну, хорошо, предположим я, как ты говоришь, знала. Но я далеко не боец. Допустим, я знаю, что он сейчас сделает, но как правильно ответить то?!

Штурман: А это тебе тоже не обязательно осознать. Пойми ж ты, наконец, глупая. При том уровне контакта, который был между вами, тебе не надо было ничего делать и чего-то там такое знать в привычном для тебя смысле этого слова. Дело в том, что твой противник всё делал за тебя. Условно говоря, представь, что вы с ним были связаны невидимыми верёвочками. Он дёрнул рукой и ты тоже. Понимаешь?

Пилот: Нифига я не понимаю.

Штурман: Мммм. Как бы объяснить то? Ну, это похоже на борьбу с собственным отражением в зеркале. Ведь он, по сути, дрался с самим собой.

Пилот мысленно повторяет про себя: Дрался с самим собой?

И тут же пилоту приходит, как очень далёкое воспоминание то, что на человеческом языке можно было бы перевести во фразу: «*Стань «зеркалом»*», пилот. *И любой, напавший на тебя, будет сражаться с самим собой*». «*Кто говорил мне эти слова? Кто? Не помню...*», – думала пилот.

Штурман, продолжая беседу: Это древнее искусство, пилот. И когда-то ты владела им в совершенстве. Знаешь, а ведь некоторые культуры Востока заимствовали часть этого учения, но суть и смысл его практически затерялись во времени. Добавлю только, что знающий эту суть никогда не нападёт первым.

Пилот: А я напала.

Штурман: Ты напала после того, как напал он. Прокрути назад события, и ты увидишь, что первым напал именно он. Так вот, владеющий этим искусством никогда не нападёт первым, потому что знает то, что не знает его противник: Правило «*Бумеранга*», о котором мы уже говорили и Правило «*Зеркала*», что является другим проявлением первого правила, а по сути, они есть одно целое. Правило «*Зеркала*» говорит о том, что вступив в схватку с тобой, противник не только в результате сражается сам с собой, а он может даже убить самого себя! Ведь, если ему всё же удастся нанести тебе смертельный удар, то тогда и он сам тоже обречён. Ничто не сможет его спасти. Такова сила этой связи, пилот.

Глава 21. Реальность Зеркал

Зеркала. При слове «Зеркало» в памяти пилота невольно выплывает картинка из прошлого. Пилоту где-то **20-21 год**. Она в трусах и футболке крутится перед зеркалом, старательно выворачивая шею, чтобы рассмотреть свой зад.

Пилот: Слушай, штурман, тебе не кажется, что у меня задница какая-то некрасивая?

Штурман, обалдевший от неожиданности: Чего???

Пилот, не замечая изумления штурмана (*озабоченно*): Да, зад мне чего-то свой совсем не нравится.

Штурман, придя в себя от первого шока, *смеётся*: А ты чего, его показывать кому-то собралась?

Пилот смутилась: Да, нет. Я собственно... Просто, мне кажет, ммм... – в человеке всё должно быть прекрасно!

Штурман: Замечательно! Давай, остановимся на слове «**ВСЁ**». Всё, это что конкретно?

Пилот, слегка недоумённо: Как что?! И душа, и мысли, и тело.

Штурман насмешливо: Цитируем классиков? И душа, и мысли? Пока что я вижу только повышенное внимание к телу, а если быть ещё конкретнее, то к «пятой точке». А где же душа и мысли?

Пилот обиженно: Вот, что ты всё время придираешься, а!? Надо же с чего то начинать?

Штурман: Конечно, я полностью с тобой согласен! Начинать с чего-то надо. Вот только непонятно мне, почему люди начинают-то всё именно с задницы, а потом так сильно удивляются, что они оказались в жо... простите, оказались там, с чего они начинали, а?

Пилот: Ты утрируешь!

Штурман: Ничуть. Оглянись внимательно по сторонам, и ты сама во всём убедишься. Огромная масса людей, так же как ты сейчас, упирается исключительно в материальное, именно ему уделяет всё своё внимание, т.е. прежде всего предметам, различным внешним проявлениям и формам, так сказать. И это же самое они, в большинстве своём, считают основой своей жизни. Но ведь форма ничто без содержания. Именно содержание питает форму и, в конечном итоге, делает её привлекательной. И без такого питания форма постепенно угасает или теряет своё значение.

Пилот: Слушай, штурман, тебе не кажется, что это уже слишком? Я не думала, что вопрос о моём заде вызовет такой поток философического негодования.

Штурман с ироничным подтекстом: Негодования? Да что ты! В конце концов, это твоё личное дело как тебе расставлять приоритеты. Ты же знаешь наши правила: «*Последнее слово всегда за пилотом*». Кроме того, ты сама подключила меня к обсуждению данного животрепещущего вопроса, вот я и позволил себе некоторые высказывания по теме.

Уже более современные времена.

Пилот, как обычно, просматривает в интернете примерную статистику посещаемости различных сайтов, потому как до этого они со штурманом как раз снова обсуждали вопрос: «*Чем больше всего интересуются люди*».

Штурман: Сколько лет прошло, а воз и ныне там. Хотя, не совсем там, не будем совсем уж сгущать краски, но реальную картинку посмотреть всё же стоит, да?

Пилот, в раздумье тыркая по ссылкам, зачитывая про себя некоторые комментарии и рассматривая цифры: Да, стоит посмотреть.

Штурман: И? Твоё мнение?

Пилот: Моё мнение? Что ж, первое «почётное» место, как всегда, занимает порно. Практически, куда ни ткни, везде высвечивается оно. На самый безобидный запрос поисковика ты можешь получить обалденное количество ссылок именно туда.

Штурман: Страстишки, как люди падки на этот крючок. Одни, больные на всю голову особи, во имя наживы этот крючок «забрасывают» а, другие с удовольствием его заглатывают. Основной инстинкт, понимаешь ли, и у каждого есть своя кнопочка и зацепочка в голове, с ним связанная, посему попадают очень многие. Это ж как наркотик, примерно та же схема действия на мозг, тоже ведь некий заменитель-стимулятор, чем дальше, тем большая доза нужна. Чем дальше, тем жёстче и жёстче становится порно, а потом они уже, как правило, не могут, ммм... ну, в общем, не могут, поскольку в голове уже довольно сильно фиксируются определённые «наезженные колеи» нейронных связей. А уж какие энергетические испражнения, подсевшие на это дело, людишки при этом производят, прости, ты ничего не ешь там сейчас по ходу дела, я надеюсь?

Пилот, краем «уха» слушая штурмана и тут же размышляя «вслух»: Люди вообще обожают картинки, смотри, одни из самых типа «читаемых» блогов это те, где много картинок. В принципе, оно конечно, может они и правы, как говорится: «лучше один раз увидеть», и пилот, кликая по ссылкам произносит задумчиво с расстановкой: Кар-тин-ки, я то же люб-любую. Затем снова обращается к штурману: Далее всякие игрушки-погремушки. Короче, всё такое, где можно смотреть в экран и особо не напрягаться. О! Скандалы и т.д. и т.п., это те места, где можно вволю и безнаказанно повозмущаться. Ах, как я их понимаю! Ведь если начать возмущаться в реале, то можно и по мор...

Тут **Пилот осеклась:** Штурман, мне кажется, ты плохо на меня влияешь, – и продолжила: можно и по лицу схлопотать, далее места, где можно слить, так сказать всё, что накопилось негативного, например, свою неудовлетворённость жизнью или обгадить кого-нибудь потому как просто захотелось и всё тут. Комментарии, н-да. Если судить по комментариям то, полагаю, около 60-70% комментариев пишут подростки лет эдак 13-15. Знаешь, это такой тревожный период недержаний разного рода, когда они думают, что уже большие и всё знают, и в особенности много знают «про это», и очень хотят эти свои «глубокие» познания донести миру. И если мир их не слушает, то берегись мир!

Пилот смеётся: Хотя есть и взрослые особи, которые так и застревают в этом состоянии надолго, некоторые даже навсегда, кстати сказать, их так трудно отличить от подростков. Сколько их тут, может процентов 10-20? Тааакс, и опять голые тётки, грудь мадам такой-то, пятая точка мадам сякой-то и, сногшибательная новость: Ай! Ай! Кто-то там, оказывается, не носит трусняков.

Пилот иронично: Безобразия! Как можно!

Штурман: У женщин вообще склонность к эксгибиционизму, то бишь оголению на публике.

Пилот: Эээ, чего ты там про женщин?!

Штурман: А что? Я что не правду сказал? Я вот частенько замечаю странную, на мой взгляд, вещь: Все женщины хотят, чтобы любили их душу, но почему-то всё время стараются разрекламировать свою грудь и жо...

Пилот: Ты грубиян и хам, штурман! И большая просьба в моём присутствии подбирать выражения! А то я уже постепенно становлюсь такой же, как ты. Не зря говорят: «С кем поведёшься».

Штурман с улыбкой (примирительно): А может ты такой и была, просто я дал тебе раскрыться? Ладно, критика принята. Глубоко раскаиваюсь. Впредь постараюсь оперировать более деликатными выражениями. Но скажи, разве я так уж не прав?

Пилот: Ммм, справедливости ради, стоит признать, что в твоих словах есть большая доля истины.

Штурман: О, как красиво завернула, – бормочет про себя: Справедливости ради, ммм... бла-бла-бла, замечательно! Можешь повторить эту фразу ещё раз, я зафиксирую? Надо ж учиться благородно изъясняться, в конце-то концов!

Пилот смеётся: Мне всё же кажется, ты зря так про женщин. Мужчины что, лучше?

Штурман: Я не говорил, что мужчины лучше. Просто на примере женщин сказал о том, что не вижу логики в поступках людей. Вот скажи, если ты хочешь, чтобы тебя ценили, допустим, за какое-то конкретное качество ну, хотя бы за ум, что бы ты тогда демонстрировала или, иначе говоря, проявляла всем своим поведением, а?

Пилот: Ум, разумеется, и должна проявлять.

Штурман: Ещё пример, предположим, ты хочешь устроиться на хорошую работу и хочешь показать какой ты замечательный сотрудник, и?

Пилот: Понятное дело, будем демонстрировать квалификацию, работоспособность, обучаемость, творческий потенциал, в общем всё, что потенциально требуется для данной работы.

Штурман: Вот и я про то. Логично же, правда? Так и тут. Если хочешь, чтобы увидели в тебе человека, а не кусок мяса, то зачем, как делают сейчас все подряд, без конца тиражировать свои филейные части? Или про мужчин, я же не женоненавистник, в конце концов, если хочешь чтобы оценили твои человеческие качества, то зачем теми или иными способами постоянно демонстрировать, фигурально выражаясь, объём своего бумажника? А потом ведь обижаются, что их, видите ли, любят только за их деньги. Где логика, я спрашиваю? Ведь что выставляете напоказ, значит, это то, что вы сами ставите на первое место. И, выходит, именно это сразу и замечают, и подтягиваются соответствующие ценители того, чего вы там всем напоказывали.

Пилот: На тему бесконечного демонстрирования голых телесов и порно, о, я тут пыталась как-то высказаться, ведь некоторые граждане, понимаешь ли, очень ратуют за легализацию проституции, лёгких наркотиков и тому подобного. Я решила-таки возразить что, мол, раз вы хотите сделать это легальным, читай – законным, то значит, для сознания многих людей это автоматически, со временем, будет считаться нормой жизни, причём как бы одобренной на государственном, то есть общественном уровне! Вы действительно считаете это нормальным и достойным разумного существа? Вы хотите, чтобы ваши дети занимались этим? Так меня обвинили в ханжестве, будто я, страшно даже подумать! – пилот засмеялась: Покушаюсь на то, что собираюсь аннулировать секс вообще!

Штурман: А чего ты хотела? Ничто люди не защищают так яростно, как свои пороки и зависимости различного рода, иначе говоря то, что они не в силах ни малейшем образом контролировать. Ведь расписаться в собственной слабости и признать это прямо не могут, усилий по работе над собой прилагать никаких не хотят. Остаётся что? Остаётся напасть на того, кто стал, выражаясь высокопарным языком, свидетелем их падения! Или?

Пилот: Или?

Штурман: Или то, что ты сама только что сказала: Надо представить свои пороки и слабости нормой! Это гениальный ход, я тебе скажу, мол, всё в норме, все так делают, значит и со мной всё в порядке.

Пилот: Ах, это замечательное, волшебное слово «**ВСЕ**»! Действительно отличный ход и прекрасное оправдание, как перед другими, так и перед собой. Однако на энергетическом плане обмануть вряд ли кого удастся.

Штурман: Это точно, но так далеко их мысль уже не идёт. Любопытно ещё, как эта самая человеческая тенденция оглядываться на этих самых мифических «**ВСЕХ**», проглядывается на уровне более крупных ячеек организации общества, допустим, таких как государства. Взять Россию.

Пилот удивлённо: А что Россия?

Штурман: А то, что в особенности до недавнего времени, Россия была похожа на женщину, которая постоянно оглядывается на мнимые авторитеты. И всё-то ей кажется, если перейти на чисто женскую терминологию, что когда у неё будет грудь как у Памелы Андерсон, а губы как у Анджелины Джоли, то всё будет «*зашибись как замечательно!*» Просто жертва моды какая-то.

Пилот: Почему это?

Штурман: Да, потому это, что не думая о своих особенностях, тупо слизывая с кого-то только внешние формы, далеко не уедешь. Нельзя, понимаешь, нацепить чужое платье и чувствовать себя королевой, когда оно тебе подходит, простите, как корове седло и трещит по всем швам.

Пилот: Ты про применение всяких зарубежных практик на Российских просторах?

Штурман: Ага, о них самых.

Пилот: Ты слишком критичен.

Штурман: Почему это, я критичен? Это, по-моему, известная всем истина, что бездумное подражание, в лучшем случае – смешно, а в худшем – ведёт к потере самого себя, что означает разрушение и смерть. Ведь получается, что ты в процессе творения не участвовал? Не участвовал! Ты элементарно взял чужое, в данном случае чужой опыт и просто скопировал.

Пилот: Ну?

Штурман: А раз ты сам ничего не делаешь, а только просто тупо пользуешься то, что сделали и изобрели другие, то ты: *«Па-ра-зи-т»!* Ты нафиг не нужен – в утиль тебя!

Пилот: Стоп, стоп. Ты чего-то не того сейчас говоришь. Так далеко можно зайти. Ты чего предлагаешь каждый раз заново изобретать велосипед? Наступать на те же грабли, на которые до тебя уже кто-то наступал? А как же пословица: *«Только дураки учатся на своих ошибках»?*

Штурман: Думаю, если бы даже и заново изобрели велосипед, ничего страшного бы не случилось, поверь мне. Если уж смотреть совсем глобально, то люди только этим и занимаются, что по большей части заново изобретают то, что уже было известно фиг знает сколько времени тому назад. К тому же, заново изобретённый велосипед всё равно не будет абсолютно идентичен своему предшественнику, зато он идеально будет подходить своему изобретателю, ведь он сделал его для себя, тебе так не кажется?

Пилот: А в этом что-то есть.

Штурман: Но я опять же немного о другом, я о процессе Творения сейчас говорю. Ведь даже когда ты берёшь чужое изобретение или используешь чужой опыт то, что тебе мешает внести свою долю в творческий процесс? Что тебе мешает подумать о своих особенностях, и даже о том, нужен ли именно тебе этот самый чужой опыт? И, если уж говорить о *«граблях»*, то не думаю что надо так уж сильно их бояться, в этом тоже есть свой смысл. Согласись, информация оказывается гораздо доходчивей, если эти самые грабли съездили именно по твоему собственному лбу?

Пилот смеётся: Куда уж доходчивее. Хотя некоторым одного удара по лбу оказывается явно не достаточно.

Штурман: Ну, это уже вопрос индивидуальности каждого. Да и вообще, может эти самые *«грабли»*, это лишь надуманные кем-то рамки и ограничения, стены, которые он установил для себя. И это совсем не значит, что выход за них так же опасен или неприемлем и для тебя. Может же такое быть?

Пилот: Вполне.

Штурман: Если подвести итог, я на самом деле ничего не имею против чужого опыта, просто ещё и ещё раз намекаю тебе на то, что ко всему нужно подходить творчески и с разумом! И к опыту, в том числе и чужому тоже. Мы все одно и мы все уникальны. И совмещение этих, на первый взгляд, противоречивых понятий ведёт к балансу энергий.

Пилот с юмором: Прекрасная философия! Мне нравятся такие повороты, начинаем обсуждение с порнухи, а заканчиваем балансом энергий!

Оба смеются.

Глава 22. Энергии, такие энергии

Пилот размышляет:

«Энергии... Управление ими... Что-то такое было. Может не совсем такое, но...»

Тут пилот вспоминает ещё один из своих снов и его небольшое пересечение с реальностью. Хотя, по правде говоря, ей уже давно стало непонятно, что такое реальность, где она начинается, где она заканчивается и что такое сон.

В этом сне пилот снова присутствовала, как и ранее, в *2-х экземплярах*. Как всегда делилось Сознание: *одна часть* Сознания была того времени, которое она наблюдала во сне, а *другая часть* – современная – наблюдатель.

Сон пилота.

Это было всё что от них осталось – небольшой отряд, не более 30. Последний отряд амазонок, хотя отрядом теперь его можно было назвать лишь условно. Совсем молодые девушки-воины – свита Царицы, сама Царица и, собственно, она (*пилот*). В этом сне пилот была в женском теле. Она была другом Царицы, её советником и ещё амазонки считали её магом. На тот момент ей было 42 года, это больше даже чем было пилоту сейчас, и она была старше всех остальных женщин-амазонок.

Раньше пилот почему-то представляла себе амазонок как диких женщин, несущихся на не менее диких скакунах, но она ошибалась. В этом сне все амазонки были пешие, вооружены наподобие древних греков, те же мечи, шлемы, щиты. Разница была только в том, что воинами были женщины. И так, вооружены были все. Все, кроме пилота. Та часть её, что присутствовала во сне как наблюдатель, понимала, что она не была воином, и оружие было ей не нужно.

Сон начался с того, что их отряд продвигался среди каких-то то ли низких гор, то ли высоких каменистых холмов, точнее современной части пилота трудно было это установить. Все женщины-воины к тому моменту уже очень вымотались и, когда они вышли с узкой, ограниченной каменными стенами гор, тропы, по которой их вела пилот на небольшое плато, они просто уже не могли двигаться дальше.

Тогда Царица приказала остановиться на отдых. Все начали освобождаться от вооружения, побросали щиты и повалились прямо кто где стоял. Однако пилот чувствовала, что останавливаться нельзя, она чувствовала близость преследования и сказала об этом Царице.

Но всё было бесполезно. Женщины просто физически не могли идти дальше. Пилот одна была на ногах. Выносливость у неё, видимо, была нечеловеческой, никакой усталости и, как понимала пилот-наблюдатель, дело было даже не в отсутствии отягощающего вооружения.

Ещё интересный факт, это пилот отметила уже после того как проснулась, это то, что во сне все казались ей какими-то маленькими. Лишь позже, ещё раз прокручивая сон, она поняла, что это не амазонки были все маленькие, а это она, видимо, была огромного роста. По всей вероятности, как позднее прикинула пилот, её рост был около *2-х метров*, может и несколько больше.

Когда амазонки остановились, пилот не находила себе места, чувствуя надвигающуюся опасность. И, наверное, именно поэтому она стояла прямо на выходе с тропы, по которой они только что прошли.

Внезапно, на тропе появился отряд, преследовавший их. Воины были практически в таком же вооружении, как и амазонки. Военачальник был впереди и поэтому он заметил пилота первым. Когда они встретились глазами, пилот увидела в них какую-то смесь из восторга, пренебрежения типа «*баба – не боец*» и похоти. Словами мысленно это выражалось примерно так, хотя вслух он их так и не произнёс: «*Какая добыча!!!*».

Далее всё произошло так быстро, что современная часть пилота, которая сидела где-то в «уголке» мозга непосредственной участницы событий, даже не успела почти ничего заметить. Она лишь несколько ранее уловила, что на некотором расстоянии от тропы, по левую руку от неё, был большой камень, на котором царица оставила свой меч. Как этот меч оказался у пилота в левой руке она так и не поняла. Движения действительно были сверхъестественно молниеносными. И эта, огромного роста женщина, которой она была, успела не просто схватить меч, но и тут же воткнуть его в горло военачальнику!

Эта сцена вызвала у современной части пилота реальный ужас и шок почти до рвотного чувства, а то её воплощение даже не поморщилась, как будто это было для неё обыкновенное дело, хотя, как снова отметила пилот, она и не была воином. В глазах военачальника как бы мелькнуло ошеломление и последний немой вопрос: «**Как!?!?? Как это возможно!?!**». На что пилот вслух спокойно ответила: «**Вот так**», – и срезала ему голову, так легко, как будто это был кусок масла.

Дальше всё закрутилось как в колесе. Пилот только крикнула девушкам, чтобы те отступали, а сама решила сдерживать противника в узком проходе. Там они, по её расчёту, не могли бы накинуться на неё толпой, и разбираться им приходилось с ней практически по очереди. Современная часть пилота (*наблюдатель*) толком ничего не видела больше, так как ей казалось, что та её сущность, в чьём теле она находилась, просто превратилась в какой-то вращающийся шар, она только чувствовала напряжение в правом запястье, именно в этой руке теперь был меч. Пилот знала, что она тогдашняя абсолютно одинаково владела обеими руками, но почему-то из левой руки меч уже успел переключиться в правую.

Через какое-то время, противник, видимо поняв, что не всё так просто и осознав свои потери, решил прибегнуть к другой тактике: пилота стали поливать струёй огня. «**Огнём?**», – подумала пилот-наблюдатель, в это же время другая её часть успела внутренне сконцентрироваться. А далее идёт вообще полная фантастика: Вокруг неё возник белый кокон, он даже был виден невооружённым глазом, причём для лучшего сосредоточения и концентрации пилот всё время бормотала какие-то непонятные её современной части слова, которые непосвящённый мог бы легко принять за заклинания.

В один момент пилот заметила, что конец её меча накалился от выливаемого на неё огня, когда тот случайно оказался вне этого энергетического белого кокона, и ей стало страшно, пришлось резко себя одёрнуть, ведь кокон мог разрушиться от её страха. Потом она попыталась ещё и расширить кокон, чтобы прикрыть остальных девушек. Но когда огонь иссяк, она поняла, что ей это так и не удалось: Все погибли. Защищать было больше некого. Жизнь её теперь не имела для неё никакого смысла.

Её захлестнуло чувство вины за то, что она не смогла их спасти и слепое отчаяние. Оглушённая этими чувствами, она решила биться до конца, пока её не убьют и она уже знала наперёд, что живой её не возьмут. Чего-то её «*пробило*» и она запела какую-то песню на непонятном ей, как наблюдателю, языке. Она понимала лишь смысл песни: что-то «**О Битве, Жизни и Смерти, о Вечности**».

К удивлению пилота-наблюдателя, все нападавшие остановились от неожиданности, будто бы действительно поддавшись некой магии. Как ни странно, они дали ей допеть. Воины стояли, чуть ли не открыв рты, и в глазах их даже засветилось что-то вроде уважения к этой женщине. А когда пилот закончила свою песню, они будто пришли в себя от магического звучания её сильного голоса и накинулись на неё толпой, словно тоже уже понимая, что в плен её взять всё равно не получится, остаётся только убить. И тут...

Пилот проснулась.

«**Смерть там почему-то всегда тесно связана с пробуждением здесь**», – подумала она.

Потом, думая об этом сне, вспомнив сцену с огнём, пилот сказала сама себе: «*Не может такого быть, и что за огнёмты? Такого тогда не было?!*» Однако, две недели спустя, прямо как ответ на её вопрос, слушая историческую передачу, она узнала, что римляне в военных действиях в качестве оружия использовали так называемый «*греческий огонь*» и ей сразу стало понятно из названия у кого они это позаимствовали. Так вот, в передаче рассказывали, что римляне как-то добивались такого эффекта, что

огонь выбрасывался струёй прямо как из огнемёта. Пилоту этот факт до того момента был неизвестен. *«Вот и думай, и гадай, после этого, а что такое сны»*, – опять подумала она.

Ещё в более поздний период пилот размышляла и над возможной природой энергетического кокона, способного защитить от огня, и который тогда во сне она так быстро создала вокруг себя. Читая научную литературу, она наткнулась на описание так называемых *«плазменных окон»*. Плазма, из которой, в том числе, состоят звёзды и, которая является одним из самых распространённых веществ во вселенной, сама по себе, как знала пилот из курса физики, представляет собой ионизированный газ, причём этот газ является проводящим, как раз вследствие того, что он является ионизированным. А раз он является проводящим, то на него можно воздействовать внешними электромагнитными полями что, в свою очередь, можно использовать при создании плазменных окон. Иначе говоря, с помощью электромагнитных полей можно удерживать плазму и придавать ей любые формы, например, форму листа или оконного стекла, отсюда и пошло название *«Плазменное окно»*.

«Вот оно!», – подумала пилот, – *«Как похоже! Огонь, в общем-то – плазма. Получается, что создав определённое электромагнитное поле, можно его реально удержать! Тогда получается, что то, что она тогда сделала в этом сне, не так уж и фантастично? Дааа, над этим стоит подумать»*.

Глава 23. Да будет так

У пилота было не так много свободного времени, как ей иногда хотелось.

Обычные человеческие будни: работа – дом – домашние дела, и снова работа – дом – ... и далее по кругу, и так изо дня в день. Это были, можно даже сказать, что ни на есть самые стандартные человеческие будни. Никто и никогда не догадался бы, о другой её жизни и о её телепатических контактах со штурманом. Это невозможно было увидеть и потрогать руками, а потому, для других людей, этого просто и не существовало вовсе.

«*И даже, наверное, хорошо, что для людей этого как бы не существует*», – часто думала пилот, – «*Не хотят они подобного, по крайней мере, большинству этого и не надо*». Им, как раз-таки, нужно что-то простое, осязаемое то, что они могут использовать в своих целях сразу здесь и сейчас. Человеческое общество воспитывает потребителей, а не творцов. А потребители знают только слова: «*дай немедленно*», «*хочу сейчас же*». И вокруг этих «*хочу*» и «*дай*» вертятся все их помыслы. Но так не бывает. Это только на зверофермах подобное животное «*хочу*» и «*дай*» удовлетворяются без труда. *Но какова цена! Они что, этого хотят?*

Часто, слушая людей и вглядываясь в их лица, ей невольно приходили мысли о том, насколько же мало люди отличаются от животных. И это при их потенциале! Но им неинтересны их возможности и они в них не верят. Они не хотят быть творцами. Их так воспитали с детства и видимо их это устраивает. Даже она сама, выращенная и воспитанная этим же обществом, не всегда верила в происходящее с ней и, только сейчас, и то частично, с подсказок штурмана, она начала понимать всю грандиозность «*Игры*», участницей которой она была. Хотя, многое и по сей день оставалось закрытым от неё.

Однако теперь она больше не торопилась, как раньше, поскорее заглянуть за эту завесу. Так было нужно. Она понимала теперь, что сама так решила когда-то. И, значит, так было необходимо. «*Мудрость неопределённости*», – эту фразу она взяла из одной, прочитанной ею книги, и сразу почувствовала, что – да, так оно и должно быть – «*Мудрость Неопределённости*». Но как-то раз, вечером, перед тем как уснуть, её любопытство всё же взяло своё, и она решила задать штурману один вопрос.

Пилот: Штурман, слышь...

Штурман: Чего?

Пилот: Кто я, штурман?

Штурман: Что значит, кто ты?

Пилот: Кто я на самом деле? Я человек, то есть человеческое существо, вообще?

Штурман (улыбаясь): Что за вопрос! Конечно же, человек! Ты задеваешь, кхе-кхе, мою профессиональную гордость. Кто скажет, что ты не человек – пусть бросит в меня камень!

Пилот: Да нет, штурман. Я и сама понимаю, что я – человек.

Штурман: Так чего ты от меня хочешь?

Пилот: Сейчас я – человек, я это знаю на все сто! А раньше, изначально?

Штурман (смеясь): Опять двадцать пять! Изначально? Тогда назови, с какого времени мы будем начинать? От рождества Христова, до него, или может с момента сотворения этой вселенной?

Пилот: Даже не знаю. Слушай, а скажи, я хоть женщина или нет? Понимаешь, во сне я вижу себя то женщиной, то мужчиной, я чего-то путаться уже начинаю.

Штурман (*окончательно развеселившись*): Вот уж не думал, что у тебя возникнет вопрос твоей половой принадлежности и самоидентификации. Ай, ай, чего теперь делать, ума не приложу! Это первый случай в моей практике!

Пилот: Да ладно тебе, хватит уже насмехаться.

Штурман: Хорошо, не буду. А кем ты себя сейчас чувствуешь женщиной или мужчиной?

Пилот: Женщиной, конечно!

Штурман: Так чего ты тогда сама себе сложности создаёшь на пустом месте?

Пилот: Как чего? Мне интересно, кто я.

Далее **пилот** продолжила уже *неуверенно*: С самого-самого начала.

Штурман (*смеясь*): Эх, родное сердце, я даже не знаю, кто я сам с самого-самого начала. Да и где оно начало-то? Я же не зря тебя об этом опять спросил.

Потом уже более задумчиво **штурман** продолжил: Помнишь песню из кинофильма Никколо Паганини «*Дорога без конца, дорога без начала и конца*»? – таков наш **Путь**, пилот, и нет ему *начала и конца ему тоже нет*.

И добавил уже опять весёлым тоном: «*А ты знаешь, что пилоты могут быть вообще бесполоыми? Или могут быть совсем и не людьми, могут принимать вид, вот хоть, к примеру, домашних животных. А? Как тебе такой расклад?*»

Пилот: Домашних животных?

Воспоминание пилота.

Пилоту примерно около **18-20 лет**. Поздно вечером, когда на улице было уже темно, она с приятельницами и своей сестрой возвращались с посиделок. Был выходной день. Они с сестрой решили сначала проводить девчонок, а потом уже сами идти домой. По дороге, когда они как раз провожали подружку, за ними увязалась собака. Это была большая овчарка. Откуда она взялась – никто не видел. Так как девушки по дороге слишком были заняты своими разговорами и обратили внимание на собаку только тогда, когда она подошла к ним совсем близко и стала неотступно следовать за ними по пятам.

Пилот один раз даже остановилась, обернулась и, шутя, сказал псу: «*Ну, чего ты к нам пристал? Где твой хозяин? Иди домой!*» Но, собака, взглянув на неё умнейшими глазами, только подошла ещё ближе. Она подошла так близко, что пилот успела заметить на ней очень красивый и яркий ошейник – красный с золотыми заклёпками. Этот ошейник запомнился ей так хорошо, потому что в то время, время сплошного дефицита, достать и купить такой аксессуар для собаки – было довольно трудно. Вообще, собака понравилась пилоту, она любила эту породу, хотя и предпочитала кошек, а не собак. Больше всего ей почему-то нравились большие торчащие овчарочьи уши.

Тем временем, собака так и не отставала, и следовала за пилотом. И вот, когда девушки проводили последнюю подружку и хотели уже направиться домой, проходящие мимо двое мужчин хотели было к ним прицепиться, а они были, как говорится, «*под градусом*». Причём, один был уже очень пьян и явно настроен как-то не по-хорошему.

В это время овчарка, как раз, снова оказалась совсем рядом с пилотом. И рука пилота, от страха перед неожиданной опасностью, как-то инстинктивно, словно к спасательному кругу, потянулась к ошейнику пса, и это, несмотря на то, что пилот знала, что не стоит пытаться вот так вот фамиллярно брать за ошейник чужих собак!

Но в этот момент она действовала чисто по наитию. Как только её рука коснулась ошейника собаки, та села в стойку и они вдвоём изобразили позу: «**Мы с Полканом на Границе**».

Тут же один из мужчин, который был потрезвее, увидев рядом с девушками здорового пса и, видимо оценив ситуацию, вероятно ещё и заметив напрягшееся лицо пилота, решил изменить тактику. Остановив своего товарища, который был настроен довольно решительно, он примирительно сказал, что мол, ладно девчонки, поддержите вашу собаку, мы пойдём. Всё это время пёс будто подыгрывал пилоту, старательно изображая *ЕЁ* собаку, хотя пилот и сомневалась, выполнит ли он её команду, если это потребуется. По счастью, мужчины отстали, и ей не пришлось это проверять на практике. Теперь они спокойно могли вернуться домой.

После того, как пилот отпустила пса, он ещё какое-то время шёл за сёстрами но, самое интересное, когда они подошли к своему дому, его рядом почему-то не оказалось. Когда и куда он ушёл, сёстры, по странному стечению обстоятельств, не успели заметить, причём, не заметили они это обе. Может потому, что было темно. В общем, собака исчезла так же незаметно, как и появилась. Но пилот запомнила её. Потом, гораздо позднее, она даже купила похожий ошейник уже для другой собаки – лайки, которую подобрали её родители. Кстати, даже тогда пилоту всё равно не удалось найти такой же красивый ошейник, как был у того пса, который, как показалось обоим сёстрам, будто охранял их в тот поздний вечер.

«*Совпадение?*», – думала **пилот**, – «*Возможно*». Но на память снова пришли слова штурмана: «*А ты знаешь, что пилоты могут быть вообще бесполоми? Или могут быть совсем и не людьми, могут принимать вид, вот хоть, к примеру, домашних животных*».

«*А вдруг?*», – подумала пилот.

Воспоминания штурмана.

Штурман вспоминает слова пилота: «*Кто я штурман?*», «*Кто я?*», – в раздумье повторяет штурман её вопрос и отвечает сам себе: «*Я не знаю, кто ты изначально, пилот. Я только знаю, кем ты была, когда я увидел тебя в первый раз*».

Далее идёт картина воспоминаний, все «*разговоры*» телепатические и даны в очень примерном переводе этих «*картинок*» на русский.

В то время штурман работал с другим пилотом, но в качестве техника. Это был пилот, условно назовём его **ПП**, очень высокого уровня, он был способен к контакту с самыми разными типами разумных существей. Штурман вспомнил момент возвращения этого пилота из одного путешествия.

Штурман, в то время ещё техник: Ну, как? Чувствую, ты не терял времени зря.

ПП (улыбаясь): Как всегда. И вернулся не один.

Штурман: Я ощутил это сразу при твоём появлении. Мощная волна. Давай, показывай спутника.

Примерное описание увиденного: *Вспышка! Искры, разноцветной россыпью. Звуки, то – поющие, то – звенящие, человеческий слух этого бы не выдержал, а некоторые бы просто не услышал. Волны.*

Далее вырисовывается нечто типа плазмоида: *Извивающееся, крутящееся, постоянно вибрирующее и меняющее форму. В прямом смысле этого слова, что-то ослепительное.*

Штурман: Ээээ! Это нельзя так вот оставлять!

ПП, прикрывая это существо дополнительным защитным полем: Знаю, поэтому к тебе. Дашь ей форму-тело.

Штурман: Ей? Оно же...

ПП: Бесполо, знаю. Но если бы делал для этого форму, то предпочёл бы, чтобы это было существо женского пола. Не могу точно сказать почему, просто по ощущениям.

Штурман: Как тебе удалось это затащить сюда?

ПП (смеясь): Обижаясь! Помнишь мой девиз: «*Пришёл, увидел, победил*». Вообще-то, по правде говоря, это совсем молодой, по меркам «*плазмоидов*», экземпляр. Знаешь, какое оно оказалось любопытное, если так вообще можно сказать о плазмоиде. Вот и...

Штурман тоже *смеётся*: Дьявол-искуситель! Знаешь, зараза, кого и за что зацепить можно. Ты произвёл на меня впечатление. Контакт с ними невероятно сложен.

ПП: Так не впервой. Вот теперь и с этим к тебе. Ты ж у нас спец! Давай, действуй! Пусть будет пилотом, как и я, думаю, «*ей*» понравится.

Штурман: И какое же тело «*ей*», будем уж считать, что это «*она*», дадим?

ПП (улыбаясь): Да мне, в общем-то, всё равно, сделай что-нибудь, *mmm... на свой вкус*.

В «*видимой*» части защитного, частично, а иногда и полностью заглушающего все виды излучений, полевого экрана, крутилось это нечто. Вглядываясь, штурман на мгновение заметил, что существо приняло вид наподобие земной бабочки, а может птицы а, посреди, было будто тонкое, и очень отдалённо напоминающим человеческое, тело с огромными, чуть ли не во всё «*лицо*», более тёмными, чем всё остальное «*тело*» «*впадинами*», похожими на глаза.

Штурман (сам себе): На мой вкус, говоришь? *Ладно, да будет так!*

Штурман очнулся от воспоминания, повторяя про себя: «*На мой вкус, мой вкус, какая же это была подстава! Пигмалион, хренов!*»

Глава 24. Просто нано

Удивительная вещь нанотехнологии. О них много стали говорить, но мало кто из простых смертных действительно представляет, что это такое. А ведь возможность совершать некие манипуляции на уровне атомов и молекул, ведь именно это и обозначает такое загадочное слово нано, т.е. указывают размер объектов, с которыми собираются работать, может очень сильно изменить человеческую жизнь.

Примерно такие мысли приходили в голову пилоту, когда она слышала это слово «*нанотехнологии*». И ещё она думала о том, что, скорее всего, люди опять, в первую очередь, попытаются обратить это новшество против самих себя. Иначе говоря, станут использовать это в военных целях. Вот только выживет ли кто-то после этого вообще, если они в этом преуспеют, вот вопрос.

Но люди сначала делают, а потом уже думают – эта человеческая тенденция также была подмечена пилотом уже давно. Впрочем, это, наверное, неважно. Если разуму не удастся победить, то человечество Земли просто самоуничтожится, доказав, тем самым, свою несостоятельность. И начнётся новая эра – жизнь без людей. Кто займёт их место? На этот вопрос пилот не знала ответа. Как-то пилот, по своему обыкновению решила поговорить со штурманом по этому поводу, по поводу *нанотехнологий*.

Пилот: Как думаешь, у людей что-нибудь получится?

Штурман: У них уже «что-нибудь» получается. Вот только забавно смотреть на всё это.

Пилот: Почему?

Штурман: Как почему!? А тебе не было бы забавно, если бы существо, содержащее в себе нанороботов и представляющее из себя, ммм, как бы поточнее определить-то, некую машину, построенную этими самыми нанороботами, теперь ломает голову над тем, как этих самых нанороботов создать? Разве это, говоря современным языком, не прикольно?

Пилот: То есть ты действительно имеешь в виду?

Штурман продолжает: То, о чём некоторые из людей уже давно догадываются.

Пилот: Что мы просто машины?

Штурман: А ты разве никогда этого не ощущала? Что ты управляешь неким механизмом? Ах да, я снова забыл! Люди же почти не управляют, они предпочитают автопилот. Или всё же ощущала?

Пилот: Я не знаю. Хотя иногда бывает чувство...

Штурман продолжает мысль пилота: ...что ты находишься в некоем аппарате или скафандре?

Пилот: Что-то типа того, вроде как бы моё тело совсем и не моё или нет – моё, но я не знаю. И мне иногда так странно видеть своё отображение в зеркале, ведь «*внутри*» я другая и похожа вроде чем-то неуловимым, но другая, а потом смотришь в зеркало и, каждый раз думаешь: «*И это я? Это правда – я?*»?

Штурман: В том-то всё и дело что то, что ты видишь в зеркале – это не ты. Это лишь, как бы пояснее сказать, – одежда, машина, вид транспорта, робот для совершения неких манипуляций в данной среде. Понимаешь?

Пилот: ???

Штурман: Хорошо, другой пример. Ты же не полезешь в глубину океана или в космос без специального оборудования, правда? Нужен батискаф, акваланг, скафандр, в конце-то концов. Иначе говоря, необходимо некое снаряжение в зависимости от того, куда ты собралась, так?

Пилот: Так. Значит тело...

Штурман: Ага. Теперь понимаешь, как забавно смотреть, как некая сущность, сидя в биороботе, построенной нанороботами, пытается эти самые нанороботы изобрести, когда их вокруг и в нём самом пруд пруди.

Пилот: Тогда получается, что люди все – пилоты?

Штурман: В некотором смысле – да. Только есть один нюанс. Пилот – это по определению тот, кто управляет неким аппаратом. А тот, кто не управляет, в лучшем случае – пассажир. К тому же пилоты, как правило, со временем осознают кто они есть, а пассажирам это даже не интересно.

Пилот: А как определить, кто есть кто?

Штурман: Вопрос отдан исключительно на самоопределение. Хочешь жить не задумываясь особо, не хочешь брать на себя ответственность за всё что с тобой происходит, значит ты однозначно – пассажир. И это больше подходит по уровню к уровню примитивных видов животных. У таких людей, как правило, все вокруг виноваты, только не они сами. Все им чего-то должны. Но как дело доходит до того, чтобы сделать хоть что-нибудь самим, научиться чему-то новому, то начинается вой как им все и всё мешает, и поэтому они, ну никак не могут даже собой-то заняться из-за этих вредных злодеев. Причём эти «злодеи» виноваты всегда и во всём. Да в общем, зачем я тебе это опять рассказываю, тебе самой прекрасно известны такие типажи, не зря же наблюдения ведёшь. Такие особи бросают управление или с радостью отдают его в чужие руки. Тело полностью поглощает их. Они сливаются с ним воедино. Так получается, что они позволяют своей «одежде» управлять ими и, как следствие, принимать за них решения. Из самых простейших примеров? Это видно хоть, скажем, в злоупотреблениях едой и тому подобное.

Пилот смеётся: Это примерно, как если бы мои трусы и майка принимали решение за меня? Ой! – пилот снова заливается смехом, – так ведь у людей получается ещё смешнее. Они не только телу «одежде» позволяют собой руководить, но и просто одежде, которую они одевают на это самое тело, тоже ведь позволяют!

Штурман: «Ты опять про моду, что ли?» – и штурман сокрушённо добавил, – «Вот о чём не заговори, а женщина всё равно вернётся к вопросу о нарядах!»

Пилот: Да ладно тебе! И про моду. И вообще. Знаешь же любимую человеческую поговорку: «Встречают по одежке». А как люди падки на модные шмотки! Кстати, к твоему сведению, и не только женщины. В некоторых кругах на тебя как на человека-то не посмотрят. Но зато сразу заметят, от какого дизайнера на тебя тряпка одета. И отношение от этого сразу меняется.

Штурман улыбается: Ага. Даже влюбляются иногда в шмотки, как в некий образ, который соответствует их представлениям об успешности, некому статусу или, что касается в основном мужчин, стимулирует сексуальную активность. Зато потом как иногда вытягивается их лицо, когда эта одежда снимается. При этом они ещё умудряются чувствовать себя обманутыми. Хотя кто кого здесь обманул большой вопрос.

Штурман и пилот смеются.

Пилот задумчиво: Слушай, а с другой стороны, ведь если человек неряшлив в одежде, это же часто говорит о его внутренних качествах?

Штурман: Безусловно. Но это несколько иное чем то, о чём мы говорили ранее. Если говорить об этой стороне дела, то – да, неряшливость, выраженная, если снова обратиться к вопросу тел, в их деградации, например, в виде ожирения и одряхления, как правило, означает не слишком высокий уровень самоконтроля и осознанности. И это качество, конечно, может служить некой характеристикой владельцу. Ведь, если говорить об обычной машине, люди же за ней следят, моют, ремонтируют, то есть несут ответственность за её состояние. А вот почему-то за телом, та же самая машина, по сути, так не следят. Считают, что и так сойдёт. Короче, мораль такова, настоящий пилот старается всегда держать свой «транспорт» в порядке.

При этом штурман для профилактики строго *«посмотрел»* на пилота и после некоторой паузы продолжил: А иначе он никакой не пилот, а самый настоящий раздолбай! И я бы ему ничего дельного не доверил, раз он о такой мелочи позаботиться не может!

Пилот, уловив строгий *«взгляд»* штурмана: Чего ты так разошёлся? Ты слишком категоричен!

Штурман: Может быть. Но разве тебе не стало бы жалко смотреть, как кто-то на твоих глазах гробит то, что ты создал?

Штурман ловит *«волну»* удивления пилота. И немой вопрос пилота: Ты создал?

Штурман осёкся: Эээ, я чего-то, понимаешь ли... я, до того как стать твоим штурманом, был техником, делал там всякое разное.

Пилот удивлена, но поняла, о чём говорит штурман: Короче, если резюмировать: *«Мы, и я в том числе, всё-таки роботы, созданные нанороботами, которые, в свою очередь, тоже кто-то создал?»*

Штурман: А чего ты удивляешься, я же тебе не раз уже говорил, что люди ничего такого нового не выдумывают. Тоже и с нанотехнологиями. Смотри, какая сейчас основная проблема в нанотехнологиях: *«Заставить молекулы группироваться определённым способом, самоорганизовываться»*, – цитирует штурман и потом продолжает: *«Чтобы в итоге получить новые материалы или устройства»*. Однако всё это уже есть. И ты уже знаешь о чём я. Смотри сюда: Ты знаешь, что в **ДНК** или в **РНК**, которые выполняют функцию **ДНК** для некоторых вирусов, записана вся информация об организмах. И она выполняет роль некоего плана проекта и программы для построения организма. Так?

Пилот: Так.

Штурман продолжает: **ДНК** способны делиться и воспроизводиться при помощи определённого фермента. По сути, получается, что при помощи определённой нано-машины, этого самого фермента, мы получаем не одну, а уже две **ДНК** и так далее. Опять помним, что **ДНК** – это наш хранитель генетической программы – проект.

Потом, согласно этому проекту, мы синтезируем одониточную **РНК** в ходе процесса, прозванного учёными *«транскрипцией»*. Что означает синтез **РНК** на матрице **ДНК**. И осуществляется это другим специальными ферментами (*наномашинами*) **РНК**-полимеразами. Затем матричные **РНК** (**мРНК**) принимают участие в процессе, называемом трансляцией. Трансляция – это синтез белка, основного строительного материала клетки, на **РНК** при участии рибосом. И рибосомы опять же есть – наномеханизмы. И так далее. Понимаешь, это же целая нанофабрика, где есть своя программа в виде **ДНК**, кучка нанороботов работающих по этой программе и строящих по этой программе из поступающих извне материалов некое существо. Это как раз то, чего сейчас хотят люди: Построить самовоспроизводящихся нонороботов, которые по определённой программе строили бы то, что захочется. Так вот это уже создано и человеческое тело это как раз результат работы таких нанороботов.

Пилот: Ого!

Штурман: И тогда, пилот, мы снова приходим к управлению и контролю надо всем этим. Итак, мы создали программу – **ДНК**, где записали информацию. Запустили процесс. С помощью этой программы создали нанороботов, которые построили более крупные конструкции. Если говорить о людях – это их тела. Тело, согласно программе, тоже обеспечено своим большим управляющим центром – мозгом. И далее начинаем, по довольно универсальному принципу обратной связи, который хорошо известен любому биологу, управлять или не управлять всей этой конструкцией, это уже как кто для себя и что выберет.

Пилот: А кто управляет-то?

Штурман: О, ё! Как кто? Тот, кто «едет» в этом теле, тот и управляет. Надеюсь, не будем снова возвращаться к теме и ещё раз повторять, что ты и твоё тело это отнюдь не одно и то же? Так вот, управлять можно по-разному и на разных уровнях. Кто-то заведует только макрооперациями.

Пилот: ???

Штурман: К примеру, решает, куда ему сегодня пойти или что съесть на завтрак, кем работать, с кем общаться и так далее. При этом, всё остальное, как правило, работает на автопилоте, что, в принципе, нормально и неплохо. Но! Иногда, при необходимости, можно же и вмешаться в процесс. Правда? Допустим, ты можешь дать команду своим нанороботам, что-нибудь подкорректировать в твоём теле.

Пилот: Я даже догадываюсь как.

Штурман (улыбаясь): Конечно, ты уже догадываешься, мы уже не раз об этом говорили и опять приходим к тому же самому, просто с другой стороны. Продолжать?

Пилот: Давай.

Штурман: Мы можем мысленно и с помощью общего центра управления (*мозга*) изменять программу, заложенную в ДНК, а далее всё идёт по накатанной. Все нанороботы «берут под козырёк» и приводят приказ (*план*) в исполнение. Кстати сказать, ещё раз о старении, тебе также известно, что старение часто связывают с ошибками при репликации (*копировании*) ДНК при её делении. Однако кто-нибудь думал, откуда эти самые ошибки берутся? Да-да, многие конечно, скажут: Окружающая среда, еда, радиация, облучение и остальное бла, бла, бла. Но почему никто не говорит о мыслях и их влиянии? А об этом каждому человеку стоило бы подумать в первую очередь!

Пилот: Мы постоянно к этому возвращаемся.

Штурман: А знаешь почему?

Пилот: Почему?

Штурман: А потому, что так оно и есть на самом деле. Поэтому, с какого бока не заходи, мы всё равно вернёмся к одному и тому же. И люди интуитивно это сами чувствуют. Не зря же они, вроде как, и не верят в чудеса, но тут же многие из них пользуются услугами всяких магов и целителей. Что это, как ни попытка изменения программы – ДНК? Вот только ошибка выходит. Кто знает в какую сторону эту программу изменит тебе другой человек, который, кстати, часто тоже понятия не имеет, что он делает на самом деле. А ведь можно эту операцию осуществить абсолютно самостоятельно, не подвергая себя никакому риску.

Пилот: Если бы это было так просто!

Штурман: Ты так говоришь, как будто всё сплошь и рядом денно и ночью пытаются это сделать и у них ничего не получается. Проснись, пилот! Делают и думают об этом пока немногие. И я не сказал, что это совсем просто. Но и не так сложно, как кажется на первый взгляд. Как и всему прочему, этому тоже можно научиться. Главное понимать, осознавать реальность этого и действовать, работать над этим регулярно. А то ведь люди как: Не получилось чего-то сразу, и а ну его, мол, невозможно! Но почему тогда кто-то может, например, некоторые экстрасенсы, а вы не можете? Поверь мне на слово пилот: Экстрасенсы это не исключение. В плане человека и человеческой программе заложено, что это могут все. Просто кому-то что-то даётся легче, а другому сложнее, но могут все!

Пилот шутливо: И тогда можно будет выращивать себе конечности заново, как делают саламандры?

Штурман: Да чего хочешь можно выращивать, хоть рога, копыта и хвост себе отрасти, если есть такая жуткая необходимость. При должном уровне навыков, можно вообще самостоятельно перестраивать своё тело до неузнаваемости. Правда, людям до этого ещё далековато. Это нужно очень хорошо владеть управленческим центром (*мозгом*) и своими мыслями. А пока они всё пытаются подойти к решению задачи извне. По типу создать нанороботов, напускать их в тело и пушай ремонтируют, что, на самом

деле, небезопасно, если всё хорошо не продумать. А догадаться управлять теми машинками, которые уже сполна имеются в каждом теле, как-то, понимаешь, недосуг.

Глава 25. Преобразования Оборота

Пилот стоит у окна в доме у своих родителей и в бинокль рассматривает птицу, которая села на земляную кучу за их забором.

«Что это за птица, интересно?», – думала пилот, – «Ястреб или, может быть, сокол?»

Большая серая птица, с хищно загнутым клювом, рядом с которой вороны казались мелковатыми, сидела спокойно, лишь время от времени осматривая окрестности. Пилот, не отрываясь, смотрела на неё, она никогда ещё не видела таких птиц вблизи, лишь изредка она замечала, как они парили над полем, практически не взмахивая крыльями, а иногда вообще будто зависали, видимо, высматривая добычу, при этом издали казалось, что они подвешены на какие-то невидимые нити.

Так пилот стояла и смотрела, пока птица вдруг не взглянула прямо на неё. Пилот даже отпрянула от неожиданности. Она, конечно, знала о прекрасном зрении этих пернатых хищников, но она стояла за стеклом окна, которое при дневном свете отражало свет, как её могли увидеть? Пилот снова посмотрела она птицу и та снова поглядела на неё. Так они смотрели друг на друга. «**Ты что, меня чувствуешь, что ли?**» – спросила пилот то ли птицу, то ли саму себя.

Воспоминания пилота.

В разное время пилоту снились сны, связанные с одним и тем же персонажем. Это была пожилая женщина. И она была ведьмой. Пилот знала это абсолютно точно, чувствовала это. Когда пилоту было около восемнадцати, она увидела её во сне в первый раз. Старуха ничего не делала, просто смотрела на неё и всё, но такого всепоглощающего ужаса и оцепенения всего лишь от одного единого взгляда пилот не чувствовала никогда. И так каждый раз, видя лицо ведьмы, пилот просыпалась с криком и в холодном поту. С завидной периодичностью ведьма преследовала её во снах, но просыпаясь, пилот так и не понимала, что было нужно этой старухе, однако точно знала, что та несла в себе огромную опасность.

И вот, в одну из ночей ей снова приснилась эта колдунья. Но теперь намерения ведьмы были ясны. Пилот понимала, что ведьме нужна была не она (*пилот*). Во сне пилот пыталась спасти двух детей – это были близнецы – мальчик и девочка, оба лет семи-восьми. Пилот не знала, чьи это были дети, но она должна была их спасти во что бы то ни стало. Зачем они были нужны ведьме, та часть пилота, которая была наблюдателем во сне, тоже не осознавала, но понимала только, что детям угрожает очень серьёзная опасность. Колдунья вселяла в пилота такой животный страх, что единственным выходом она считала бегство. Она неоднократно пыталась спрятать детей, но старуха всё время обнаруживала их убежище. Только чутьё пилота, её предчувствия, ощущения близости ведьмы, ощущение её силы, что-то вроде волнения энергии, помогало ей уходить и уводить детей незадолго до появления ведьмы. И так они всё бежали, бежали, бежали, практически без остановки, не имея возможности задержаться в пути хоть насколько бы то ни было долго.

Наконец, они оказались в пустынной местности, вокруг была высушенная песчаная почва, почти без растительности и эти пустынные низины окружали горы и скалы. Измученная пилот вела еле передвигавшихся от усталости детей к развалинам старого города, который находился на небольшом плато на одной из гор. Она рассчитывала, что они смогут там передохнуть несколько дней. Но она ошибалась. Когда они уже практически подошли к полуразвалившимся зданиям, пилот снова почувствовала ту же самую, уже до боли знакомую ей, энергию. Ведьма была рядом, она шла за ними. И тогда пилот схватив, за руки близнецов, снова побежала.

Но, как она скоро поняла, бежать им оказалось некуда. Тропа, по которой они убегали от преследующей их колдуньи, вдруг резко оборвалась, и они оказались на крутом обрыве, на дороге, которая вела в никуда. Видимо, был обвал, и посреди тропы образовался огромный овраг, о котором пилот ничего не знала, ведь она давно не была в этих местах, слишком давно, не одно столетие.

Она и дети стояли над обрывом, взявшись за руки, и смотрели вниз. Пилот не знала, что ей делать дальше. И вот она почувствовала, что колдунья уже здесь и обернулась. Ведьма стояла на расстоянии примерно метров десяти и смотрела на них тем же жутким взглядом. От её змеящейся улыбки пилота передёрнуло, и мороз пробежал по коже. Она ощутила себя загнанным в угол зверем.

Но, видимо, сила отчаяния и гнева, ответственность за детей, пробудили в ней нечто скрытое, до сих пор. Пилот почувствовала внутри себя какое-то странное волнение или, может, пульсацию, нечто похожее на ярость. Она не поняла, откуда это началось, лёгкая вибрация с огромной быстротой, почти мгновенно, разлилась по всему телу, и пилот явно ощутила, как за спиной у неё будто выросли огромные тёмные крылья. Что это? Пилот-наблюдатель, та часть, которая всегда смотрела на события во снах со стороны, обнаружила, что ей совсем не показалось, что у неё выросли крылья. Пилот-наблюдатель увидела, что вторая её сущность в мгновение ока превратилась в огромного орла размерами с человека.

Этого её преследовательница явно не ожидала. Ведьма попятилась назад, но было уже поздно. Орёл молниеносно набросился на неё, поднял вверх и бросил прямо вниз в овраг. После этого он спустился на разбившееся о скалы тело колдуньи и начал рвать и раздирать его на части своими огромными когтями и клювом.

Сцена показалась очень жуткой и жестокой пилоту-наблюдателю. И тут она на несколько минут соприкоснулась с той своей сущностью, которая была сейчас орлом. Это удивительное чувство! Пилот поняла, что чувствовать себя птицей и быть ей – это абсолютно разные вещи. Всё, что может описать человек о том, что такое быть птицей – это лишь описания человека, совсем не передающие то, что есть на самом деле. То, что казалось со стороны яростью, когда орёл рвал ведьму в клочья – не было таковой. Птицы не знают, что такое ярость, они не знают, что такое месть. Мир и сознание орла – это нечто особенное. И тогда, в теле птицы, пилот не чувствовала себя как орёл, она именно была им! Это действительно трудно передать словами. Ведь слова – это язык человека, а не птицы.

После этого сна пилоту перестала сниться та ведьма. Всё было кончено.

Почему сейчас пилот вспомнила именно этот сон? Она вспомнила о нём, поскольку штурман как-то рассказывал ей об оборотнях.

«Оборотни», – говорил Штурман: «Это – не миф. Мифом его сделали люди, понаписав всяких страшилок, чтобы пугать ими маленьких детей. Оборотни – это не обязательно волки, как чаще всего представляют люди в своих сказках. Ты теперь уже знаешь, что при определённых навыках, пилоты могут трансформировать себя в абсолютно любое существо, главное сделать этот процесс быстрым, управляемым и обратимым.»

«Да...», – думала Пилот: «Было бы как раз таки очень и очень интересно, как осуществить такую трансформацию настолько быстро.»

И тут она вспоминает, как под влиянием гипноза, люди получали реальные ожоги только потому, что им сказали, что предмет, к которому они прикасались – горяч. *«Если обычные люди могут мгновенно перестраивать что-то в своём организме, чтобы схлопотать настоящий ожёг, то почему бы опытному, тренированному пилоту не осуществлять практически мгновенную трансформацию всего своего тела? А чего только стоит эффект плацебо, когда человек излечивает себя от самых различных заболеваний просто поверив, что ему дали настоящее лекарство, в то время как ему подсунили таблетку «пустышку»? Разве это не говорит о невероятных скоростях и неограниченных возможностях различных самопреобразований? В этом есть смысл, в этом определённо есть смысл», – так размышляла пилот.*

Глава 26. Ответственность власти

Пилот слышит разговоры в транспорте:

Двое мужчин среднего возраста громко обсуждают ситуацию в стране, как обычно в таких разговорах, с непременными поисками виноватого в их непростой и нелёгкой жизни. Когда дело дошло до обсуждения власть имущих и до их поливания грязью, пилот, с выражением тоски и скуки на лице, отвернулась и уставилась в окно. Нет, не то чтобы она была полностью на стороне этих самых власть имущих и одобряла абсолютно все их действия, просто ей смертельно надоело, когда о власти, с видом знатоков, рассуждают люди, не имеющие ни малейшего понятия, что это такое.

«Они видят только внешнюю картинку и замечают только то, что хотят замечать. А хотят они замечать исключительно материальные атрибуты: дома, машины, дорогие вещи, возможности, которые могут дать деньги, ведь деньги частый спутник власти. Это – всё, на что они смотрят, смотрят потому, что хотят иметь то же самое. Вот только это далеко не всё. Отдают ли они себе при этом отчёт, что за всё это надо платить тем или иным способом? Да, за всё надо платить», – думала пилот.

Воспоминание пилота о её сне.

Город – странное сочетание реальности и сказочности, его строения можно было бы, наверное, отнести к **17-18 веку** в Европе, какие-то каменные дома, ратуши, башни, попадались здания похожие на дворцы. Однако к реальным историческим событиям этот сон не имел никакого отношения, но это пилот поняла позже, после пробуждения. А в тот момент – момент сна, всё, что происходило с ней, было для неё абсолютно реально и её сознание в этот раз не раздваивалось, как это случалось обычно.

Итак, сейчас (*во сне*), она видела город, и он принадлежал... – **Ей**. Она была его единственным и полноправным правителем, точнее, правительницей. *Власть её была непререкаема. Она решала всё, абсолютно всё.* В принадлежащем ей городе, в целом, царили мир и спокойствие, но как это водится, даже в самом тихом месте, здесь иногда происходили беспорядки и совершались преступления. Это случалось крайне редко но, всё же случалось. *И судить преступников за их деяния приходилось тоже ей* – пилоту.

Город действительно был необычным и законы в нём были также необычны. Тюрем в городе небыло вовсе, а приговор, который мог быть назначен осуждённому, был до чрезвычайности прост: *либо преступника после разбирательства отпускали восвояси, либо ему отрубали голову.* Причём, приговор этот приводился в исполнение довольно быстро. В этот день пилота снова вызвали как раз по вопросу разбирательства с судебными делами.

Она была в каком-то мрачном помещении, чем-то похожем на подвал старинной башни, а может быть это и был подвал башни. Здоровенный палач по очереди выводил к ней заключённых. В этот раз их было двое. Кинув быстрый взгляд на первого заключённого, и увидев его отвратительное лицо, на котором, казалось, были отпечатаны все пороки, которые только могут быть на свете, пилот, не раздумывая ни минуты, приговорила этого человека к смерти. Вторым был совсем молодой мужчина. Вызывающий наглый взгляд, неприятная улыбка, он жутко не понравился пилоту с первого взгляда, и она также вынесла ему смертный приговор. Так, быстро покончив с этой обязанностью, пилот вышла из помещения, чтобы теперь отправиться на праздник, где её уже давно ждали.

Был поздний вечер, на улицах было темно, и они были освещены лишь масляными фонарями. Пилот спешила. И, вот она оказалась у входа большого здания, где проводился самый настоящий бал. Когда она зашла внутрь помещения, гости почти разом обернулись, и стали её приветствовать. Она видела, что все были искренне рады ей. Её действительно любили в этом городе. Да, все были рады, не рада была только пилот, пока она проходила через ряды гостей, в её голове неотступно стоял образ того молодого парня.

«Я обрекла его на смерть, только потому, что он мне не понравился. Я же даже дело его не почитала!», – думала она.

А кругом веселье было в самом разгаре. Тут пилот резко развернулась и быстро направилась обратно к выходу. Теперь на улице было не только темно, но и хлынул самый настоящий проливной осенний дождь. Пилот на секунду оглянулась в такой уютный, полный радости и света зал, посмотрела на танцующих и веселящихся людей.

«Да, ты вынесла смертный приговор, на основании своих пристрастий», – говорил где-то внутри неё, то ли её собственный, то ли чей-то ещё, голос: «**Но тебя ведь никто не осудит за это. Им всем даже в голову не придёт осудить тебя за это**», – шептал он.

Пилот резко и решительно сделала шаг за дверь под ледяной дождь и бегом побежала в тюремную башню, благо расстояние было не очень большое. Она бежала, внутренне содрогаясь от мысли что, наверное, уже поздно, что-либо изменить, ведь обычно приговор приводился в исполнение почти сразу после его вынесения. С такой скоростью пилот ещё не бегала, она просто летела.

Когда она, вся мокрая, задыхающаяся, исхлёстанная дождём и ветром, ворвалась в подземелье, первым её вопросом к палачу было: «Уже?!». Он сразу догадался, о чём она и ответил: «Первый – да. Второй, что помоложе – на очереди». Пилот замахала руками, и всё ещё задыхаясь, выдавила из себя: «Не... не... не надо... подожди... дело давай... его дело... читать...».

Палач подал ей что-то, напоминающее журнал в старинном кожаном переплёте. Там были вложены несколько листков с описанием проступка подсудимого. При тусклом свете фонаря пилот старательно вчитывалась в текст. **Ничего!** Ничего такого, за что полагалась бы смерть: *хулиганство, пара битых витрин*.

«Кошмар», – подумала пилот, – «Я только что чуть не убила человека за такую ерунду?!!». «Приведи его», – обратилась она к палачу каким-то глухим подавленным голосом.

Палач вывел парня из небольшой камеры. Тот взглянул на пилота. Этот его неприятный, наглый взгляд, ехидная улыбочка. Он по-прежнему жутко не нравился пилоту. Ей казалось, что она чувствовала в нём что-то нехорошее.

«Тебя никто не осудит...», – снова прошептал голос в её голове. «Нет!», – мысленно сказала сама себе пилот, будто отвечая этому настойчивому голосу, – «**Он ничего не совершил, что заслуживало бы смерти**». И она кивнула палачу, чтобы тот отпустил парня.

А дальше, дальше пилот попросила дело первого осуждённого, который по её приказу уже расстался со своей головой. С тайным страхом и всё же решимостью принять на себя ответственность за гибель возможно невинного человека, она открыла это дело. Она должна была это пройти. Её руки дрожали. Однако вскоре она успокоилась. Даже первый пункт обвинения и приложенные материалы однозначно определяли решение. И в данном случае пилот не ошиблась. Закрыв дело, она с облегчением вздохнула, словно тяжёлый камень свалился с её плеч.

«Надо всегда читать дела, надо думать, чёрт бы тебя побрал!!!, перед тем как принимать решение!», – мысленно ругала и воспитывала она себя. И всё же ей значительно полегчало, **и она проснулась...**

Штурман после сказал ей, что это также был сон – «тестовик» и результат у неё, как оказалось, был далеко не самый плохой, ближе даже к очень хорошему но, несмотря на это, на пилота события того сна произвели довольно сильное впечатление. И теперь, слушая, как некоторые граждане с умным видом рассуждают о власти, о том кто и как должен о них заботиться, всячески попрекая и оскорбляя тех, кого они сами же в той или иной мере этой властью наделили, испытывала очень смешанное чувство.

Несмотря на то, что ей также многое не нравилось, ей иногда так и хотелось сказать: *«Да, что вы вообще знаете об этом! Вы хоть раз пробовали сами? Власть – это не деньги, не те игрушки, которыми люди так любят похвастаться друг перед другом. Власть – это непомерная ответственность. И ответ, в той или иной форме, за всё это нести всё равно придётся, понимает ли это человек, облечённый властными полномочиями или нет».*

Энергия она всегда возвращается и, как говорится: *«Незнание законов не освобождает...»*

«Это – Правда. Власть для человека – это ещё часто и внутренне одиночество, ведь ты ни у кого не можешь попросить принять решение за тебя и ни на кого не сможешь перевалить потом ответственность за последствия этого решения. А эти последствия могут сломать судьбы огромного количества людей», – так думала пилот.

И ещё приходили мысли о том, что только безумцы могут жаждать власти ради богатства, привилегий, поклонения. Видимо, их внутренняя ущербность и подсознательное понимание этой ущербности, толкает их на такие стремления. С помощью власти и её внешних проявлений они хотят хоть как-то подчеркнуть свою значимость, хотят получить то, что не позволяет получить их внутреннее содержание.

Жажду власти пилот назвала бы лишь компенсацией скрытых комплексов: *«Подняться наверх, получить больше чем у других, получить лучше, чем у других, показать им. Показать им что?»*, – внутренне усмехнулась она, – *«Как это всё мелко и глупо»*.

Замечательно о таких людских особях сказал **Фрэнсис Бэкон**: *«Человек и впрямь похож на обезьяну: чем выше он залезает, тем больше он демонстрирует свою задницу»*.

Тут пилот засмеялась. А потом, вволю насмеявшись, подумала ещё: *«Что власть – это инструмент, которым мудрый и сильный человек может сделать очень многое, но такой человек никогда не будет жаждать её и никогда не станет цепляться за неё, если поймёт, что сделал уже всё что мог. Потому что...»*

«Какое правительство лучше? То, которое учит нас управлять собою», – так когда-то сказал Гёте, и пилот была с ним согласна: *«Власть человека над самим собой – вот она, действительно, наивысшая власть!»*.

Глава 27. Сила страха Смерти

Воспоминания пилота о рассказе её матери.

Маленькая пилот разговаривает с гостями, которые пришли к родителям: *«Когда я вырасту большая, мама с папой станут маленькими, и я буду их в садик водить»*, – по-детски смешно, плохо выговаривая слова, но важно, рассказывала пилот.

Кого-то из взрослых позабавили слова маленькой девочки, и ей решили задать провокационный вопрос: *«Если мама с папой станут маленькими, а что будет с бабушкой?»*

«А бабушка... станет бабой-ягой!», – ничуть не смутившись, и практически без раздумий ответил ребёнок.

«Тогда я ещё ничего не знала о смерти и для меня её просто не существовало. В моём подсознании существовал лишь какой-то вечный цикл преобразений. Но потом я узнала, что такое смерть», – думала пилот.

В её памяти выплыла картина:

Маленький розовый гробик, плачущие, одетые в чёрное люди, общее чувство подавленности. Пилот знала кто лежит в этом гробике, это была девочка, с которой она играла вместе в куклы. У этой девочки ещё была такая замечательная кукла, которая, когда её наклоняли, закатывала глазки и говорила *«мама»*. А теперь эта девочка лежала там, в этом розовом гробике и все вокруг плакали. Так пилот в первый раз увидела, что такое смерть и научилась её бояться.

Сон пилота, небольшой отрывок, почти мгновение, ей было лет 20, когда он ей приснился.

Кто-то целится из пистолета в стоящего рядом с пилотом человека, пилот замечает это и без раздумий бросается между убийцей и жертвой, в надежде закрыть этого человека своим телом. Но выстрела не последовало. Теперь пилот сама стоит и смотрит в дуло пистолета, которое направлено прямо на неё. Но убийца почему-то не стреляет.

«Что же ты не стреляешь... что же ты...», – колотятся мысли в её голове, колотятся так же лихорадочно, как колотится и её сердце. Нервное напряжение нарастает, а убийца всё медлит и медлит, будто растягивая какое-то удовольствие. Пилот чувствует, как это ожидание смерти выматывает её и истощает силы. В какой-то момент она не выдерживает, ноги её слабеют, подгибаются, она падает на колени и закрывает лицо руками, в последнюю секунду замечая, как какая-то тёмная тень закрывает её и стоящего за ней человека от этого чёрного зияющего дула. Выстрела она так и не услышала.

Пилот, просыпаясь и с ненавистью к себе: *Скотина трусливая! Я – трусливая скотина!*

Голос штурмана: Спокойно, пилот, это всего лишь тест, никто не пострадал.

Пилот: Тест!? Никто не пострадал? Ты не понимаешь! Я – трусливая скотина!

Штурман (сурово): Спокойно, я сказал! – и добавил уже мягче, – Раз на раз не приходится.

Пилот: Какой там раз на раз! Что ты вообще такое несёшь! Да, я в детстве была смелее, чем сейчас!

И пилот вспоминает, как мама ей рассказывала один случай, сама пилот этого не помнила:

Ей было где-то 2-3 года. Все сидят в большой комнате и разговаривают. По включённому телевизору идёт художественный фильм про войну. Взрослые немного увлеклись разговорами и вдруг замечают, что маленькая пилот, вооружившись палкой, которую использовали для раззанаवेशивания штор, бросается к телевизору с явно очень серьёзными намерениями. *Её еле успели поймать.*

Когда ребёнка разоружили, решили всё же разобраться в ситуации: «*Маленькая, ты зачем с палкой то на телевизор?»*»

Насупившаяся **пилот**: «*А зачем там плохой дяденька хорошего убил?»*»

Как оказалось, она тогда не вполне различала реальность и кино. Не различала и думала, что то, что показывают – это реальность и, тем не менее, не боялась и готова была сражаться. То есть напала-то она совсем не на телевизор. Потом ей, конечно, объяснили, что то, что показывают, это всего лишь кино, и не по-настоящему.

Пилот штурману, *отрываясь от воспоминания*: *Понимаешь, я тогда не боялась!*

Штурман: И что? Тогда не боялась, сейчас боишься. Это ни о чём не говорит. Ты слишком быстро выносишь суждения о себе. К чему это самобичевание? Во-первых, в маленьких детях их сущность часто ещё не подавлена окружением, и им легче её проявлять. А во-вторых, страх не так уж плох, как тебе кажется, пилот.

Пилот уже спокойнее, но всё ещё язвительно: И чем это он, страх, не плох?

Штурман: Хотя бы тем, что в определённой степени, именно благодаря ему ты ещё до сих пор жива.

Воспоминание пилота о другом сне, пилоту 25-27 лет:

Во сне сознание пилота не раздвоено, и она ощущает всё происходящее как реальность.

Какое-то огромное здание в современном техно стиле. Лабиринтам помещений, казалось, нет конца. Это был очень серьёзный стратегический объект. Пилот, как всегда, была «*в ударе*». Она была разведчиком и диверсантом, в большей степени диверсантом, высокого уровня. За время своей работы она приобрела широкую известность, как в своей среде, так и среди своих противников. У неё были поистине невероятные способности. Её фирменным знаком было совершать диверсии и добывать сведения практически прямо на виду у противника прямо под носом, совершенно при этом не скрываясь. И, несмотря на все попытки её поймать, она всегда уходила и выкручивалась из любой ситуации.

У неё, и правда, были феноменальные способности, поговаривали, что её можно было в прямом смысле схватить за руку, а она всё равно непонятным образом выскальзывала. Сейчас она снова была на задании, в то время как за ней охотилась целая группа бойцов. Десять здоровенных мужиков носились за ней по этому зданию в тщетных попытках её поймать. Им уже даже неважно было предотвратить действия пилота, задача была другая, им нужно было, во что бы то ни стало её поймать и уничтожить. А её это только веселило, она, будто играла с ними: «*Давайте, давайте, поймайте ветер!*»

Однако радовалась она рано. В этот раз она работала не одна, как обычно, а с молодой напарницей. Тут-то её и ждал провал. Её напарница не обладала теми же свойствами, что и пилот и её схватили, схватили прямо на глазах у пилота. И вот её преследователи стояли и держали напарницу пилота, приставив к её горлу нож.

«*Возвращайся, пилот, ты же знаешь, нам не нужна её жизнь, нам нужна твоя*», – услышала **пилот** жёсткий голос одного из своих врагов: «*Выбирай сама, кто должен умереть сегодня*».

Они были недалеко, но пилот знала, она всё ещё может уйти, она всегда уходила, она могла уйти даже от летящей пули, для неё это не проблема.

Пилот развернулась. «*Отпускайте её, я иду*», – ответила она. Никакого страха. Внутренне она уже была готова к тому, что они её убьют. Пилот подошла к ним совсем близко.

«*Отпустите её, я не сбегу*», – снова повторила она. Но ей не поверили, тот же человек с холодными, непроницаемыми глазами и жёстким голосом криво усмехнулся и с ядом произнёс: «*Ну, нет, нам*

слишком хорошо известны твои способности. Мы убивать тебя не станем. Ты сделаешь всё сама. Здесь и сейчас», – он протянул ей большой нож, – *«У тебя не так много времени. Решай, либо умрёт она, либо ты. Даю слово, что если ты себя убьёшь, мы её отпустим. Не сделаешь этого – перережем ей горло».*

Пилот посмотрела в эти бездушные глаза и прочитала по ним, что он не лжёт. Её враги сдержат слово. Им действительно нужна была только её смерть, больше ничего. И всё же такого исхода пилот не ожидала. Она ожидала смерти? – Да. Но не ожидала, что ей предложат сделать это самой. Она как-то неуверенно взяла протянутый ей нож, посмотрела на свою напарницу, снова на нож.

Внутри что-то сжалось, и её мысли впали в смятение: *«Нет, я не могу сделать это сама! Я не хочу!»*, – металась она. Она стояла молча, и в каком-то странном оцепенении смотрела на нож.

«Решай!», – снова услышала пилот этот зловеющий голос.

«Я сделаю это», – наконец услышала она свой, но ставший каким-то чужим голос.

Она приняла решение, но тело не повиновалось, руки застыли. Тело не хотело умирать, ведь оно было такое живое: *«Я не хочу!!!!»*, – кричало оно.

«Я не хочу боли!!!! Я не хочу, я боюсь!», – отозвалось в мозгу у пилота. Она чувствовала, как её постепенно охватывает слабость, пот выступил у неё на лбу, взгляд замутнился, она не видела уже практически ничего, кроме лезвия ножа, оно было так близко к её груди. Воображение услужливо рисовало ей, как нож входит в её грудь, разрывая плоть, она его практически ощущала.

«Решай!», – прозвучало снова, уже будто издали. Пилот опять взглянула на свою напарницу и на такой же нож у её горла, увидела её расширенные глаза.

Мысли снова заметались: *«Я должна... надо только сделать это быстро... а если... а вдруг у меня не получится... вдруг нож ударит в ребро... боль? Я не хочу!!!!»*, – снова завизжало тело.

Мозг пилота работал лихорадочно: *«Надо попасть между рёбер... надо в сердце... надо быстро...»*

Но рука оцепенела, она не подчинялась. Тело пилота холодело от ужаса и ноги стали как ватные, чтобы не упасть, она прислонилась к стене, всё ещё держа нож у груди, готовясь для удара: *«Я сейчас... сейчас... сейчас...»*, – повторяла она слабеющим голосом, ноги ослабели окончательно и она начала сползать по стене.

Она сидела у стены, всё также держа нож и всё также повторяя бледными губами почти в полуобмороке: *«Я сейчас...»*

Тот же человек с холодными глазами подошёл к ней, присел напротив и пристально глядя на неё, наблюдал за её внутренней борьбой, казалось, с каким-то почти садистским любопытством. А она всё не могла нанести этот проклятый удар.

Пилот бросила последний взгляд на напарницу и видит, как приставленный к той нож уже почти впивается в её горло, и она решилась. Секунда, рука дёрнулась для резкого сильного удара, теперь она готова была его принять.

Внезапно её запястье будто сдавили железными клещами. Это было так резко, что она даже не сразу поняла, что произошло. Её враг, который с таким интересом наблюдал за её душевными мучениями, схватил её за руку, остановив удар, который она собиралась себе нанести. Снова его непроницаемые глаза и слова, как показалось пилоту, со скрытой издёвкой: *«Я не могу позволить тебе это сделать. Я так тебя люблю».*

И эта его издёвка добила пилота. Переборки лопнули, заклёпки из парового котла повывлетали, атомный реактор взорвался, как ещё можно описать состояние пилота. Всё! Не было больше страха, ей всё было

всё равно и жизнь и смерть. Ей неважно уже было, что с ней сделают: *убьют, не убьют, что вообще случится потом.*

Как она на них орала. *«Гады, сволочи!»*, – это лишь самые мягкие эпитеты, которым наградила их пилот. Она готова была разорвать их всех, и она чувствовала, что могла это сделать потому, что это был ураган, *она была – ураган, торнадо, взрыв неимоверной силы. Эта энергия могла смести всё на своём пути.*

Нечто буквально вырывалось у неё изнутри, какое-то непонятное существо. И это *«нечто»*, это существо было неимоверной мощи. В памяти резко сверкнула картинка: Она что-то такое, постоянно меняющее форму. Свет, вспышки, и обрывки телепатических *«фраз»*: *«Это нельзя так оставлять»*, *«Знаю...»*, *«Я к тебе...»*

Пилот резко просыпается всё ещё в диком бешенстве с ругательствами на губах.

Голос **Штурмана**: Тише, тише. Это всего лишь тест, тест это.

Пилот взрывается: Тест!!!!???? Далее следует непере译имый поток слов.

Штурман: Не надо столько текста, я всё это уже слышал. Я не хотел. Ты сама просила об этом.

Пилот буквально взревела: Не надо говорить мне, что я сама. Я не просила!!! Какой в этом смысл?!!! Какой?!!!! Что вы придумаете на следующий раз?!!!

Штурман: Ты хотела преодолеть страх смерти. Ты его преодолела.

Пилот в ярости прерывает: Что ты вообще понимаешь! Ничего я не преодолела! Ты думаешь, я смогла бы сделать это ещё раз, повторить, в этой реальности?!!

Штурман: Я очень рассчитываю на то, что тебе не придётся это повторять, потому что результат в любом случае будет трагичным. Если ты не сможешь, и по твоей вине кто-то погибнет, ты себе вряд ли это простишь, а если сможешь.

Пилот: Тогда какой во всём этом смысл?!!!!

Пилот отрывается от воспоминаний.

«Какой в этом смысл?» – спрашивает она себя, – *«Какой смысл в переживании близости и неминуемости смерти? Какой смысл в том, что она испытала этот страх?»*

«Страх – это тоже энергия. Он ни хорош и ни плох», – так говорил ей **Штурман**, – *«Всё зависит от твоих отношений с ним. Именно твой страх бережёт тебя, именно он остерегает тебя от безрассудных действий и даёт время на размышление. И он же может подавить твою волю, парализовать, привести к гибели»*.

Всё зависит от тебя. **Научись пользоваться своим страхом.** Помнишь, как в тот момент, когда ты тонула в море и смерть действительно была совсем рядом, именно твой страх перед паникой заставил тебя эту самую панику погасить и помог тебе продержаться, пока тебя не спасли. Знай, страх можно использовать, чтобы напугать другой свой страх. Помни, ещё раз повторю, это всего лишь энергия и надо просто научиться ей пользоваться.

Представь, что ты ведёшь машину, в ней есть педаль газа, есть педаль тормоза. Если ты будешь всё время жать на газ, то ты далеко не уедешь, если ты будешь держать ногу на тормозе, ты вообще никуда не сдвинешься. И только пользуясь и тем и другим, ты можешь совершить своё путешествие.

Страх – это твоя «педаль тормоза». *Надо просто разобраться, научиться чувствовать, когда её надо нажимать, а когда нет.*

*Смерти не существует. Сущность бессмертна. **Страх смерти – это просто повод подольше задержаться в игре под названием «Эта жизнь», и получить от неё то, что ты хочешь.** Многие культуры проводили своих соплеменников через обряд инициации (*посвящения*), который часто сопровождался близостью смерти и иногда даже заканчивался ею. Ты спросишь меня, **«зачем?»***

«Зачем?»

Ответ на этот вопрос пилот позднее нашла в одной из книг:

«Когда воина начинают одолевать сомнения и страхи, он думает о своей смерти.

Мысль о Смерти – единственное, что способно закалить наш Дух.

*К тому моменту, когда человек осознаёт устрашающую природу знания, он осознаёт и то, что **Смерть на этом пути – верный Попутчик, незаменимый Партнёр, который всегда рядом. Смерть является главным фактором, превращающим Знание в Энергию и в реальную Силу. Прикосновением Смерти завершается ВСЁ. И ВСЁ чего она коснулась, становится Силой.***

Глава 28. Разумно всё кругом

Конец августа.

Пилот утром идёт на работу, её путь к остановке пролегает по небольшой заасфальтированной тропинке. Она идёт по мокрому после дождя асфальту, старательно обходя переползающих дорогу улиток. Кое-где на тропинке она замечает их раздавленные панцири. Кто-то также шёл, спешил на работу, оставляя за собой безжалостно раздавленные улиточки жизни. Она посмотрела на ползущую улитку, перешагнула её и подумала: *«Может тебе повезёт, и ты успеешь проделать свой путь»*.

Всё разумно, всё живое, а люди так бездумно принимают чужие жертвы и считают, что так и должно быть. Они же цари природы! Пупы вселенной! Они убивают живых существ, съедают их плоть и не испытывают ни малейшего чувства благодарности за то, что кто-то принёс себя в жертву для того, чтобы сегодня они насытили своё тело и жили. Нееет. Они даже не осознают, что кто-то делает это для них, ради их жизни. Они думают, что те, кого они уничтожают и поедают, просто скот, который создан именно для того, чтобы они, люди, набили своё ненасытное брюхо.

Ненасытность и неблагодарность за то, что у них есть, за то, что этот мир даёт им – вот основные черты человека. Они разрушают и портят всё, к чему прикасаются, так же, как неразумные дети ломают свои игрушки. И они не хотят ни за что отвечать, хотят только брать. Мир снисходителен к детям. Но рано или поздно, взрослеть всё равно придётся.

Она снова посмотрела на *«спешищих»* куда-то с риском для их жизни улиток и мысль её повернула немного в другое русло. Мы, люди, не замечаем их, но с глупым самодовольством считаем, что нас-то обязательно должны заметить! Люди сотрясают пространство своими стенаниями и жалобами, молятся неведомым богам и клячат, клячат и клячат.

«За что?!», – вопиют они, когда с ними или их близкими случается беда: *«За что!!!!???? Где же ты Бог!?? Спаси!!!»* – и тут же сами бездумно прерывают чью-то жизнь, как жизнь этих ползущих через дорогу улиток и не слышат их предсмертного вопля: *«За что!!!!????»*

Так почему люди считают, что кто-то должен, и просто обязан (!), слышать их, слышать каждого из них? Вам никто ничего не должен! Может быть, для кого-то вы тоже просто переползающие дорогу улитки, и кто-то тоже спешит.

Разум.

Верят в это существа под названием люди или нет, но всё разумно в этом мире и он насквозь пронизан разумом и Солнце, как одна из бесчисленных звёзд, тоже разумно. Благодаря ему мы живём, и оно же может уничтожить нас в одно мгновение. И для него мы просто мельчайшая пыль, подобная той, которую мы ежедневно сдуваем с мебели.

Солнце.

Воспоминание пилота.

Как-то ей было не уснуть, она лежала, просто закрыв глаза, но сон не шёл. Что-то странное бродило в ней, непонятное чувство, как будто она что-то забыла и не могла вспомнить. Её куда-то тянуло, но она не знала куда, это было что-то странное, похожее на тоску по дому. Какая-то мелодия зарождалась у неё в голове, сначала она напоминала печальную песню, а потом стала меняться: *непонятные неожиданные для пилота переливы, спады и подъёмы, это уже вроде была и не музыка, а что-то совсем другое.*

Неожиданно *«перед глазами»* возник диск Солнца, но виден он был так, как если бы на него смотрели из Космоса. Странные *«звуки»* были в голове пилота, хотя это, наверное, были уже не звуки, а что-то иное, что сознание воспринимало как звуки, они стали усиливаться и приобретать ещё более

замысловатые формы. Пилот внутренним взором «смотрела» на Солнце. И вдруг после очередного перелива её «песни» ей показалось, что Солнце «заметило» её и как бы «взглянуло» на неё!

Пилоту померещилось, что по Солнцу прошло волнение, и оно... вспышка... и пилот ощутила, что она умирает. Её сердце, казалось, начало медленно замирать, дыхание останавливалось, в голове что-то такое замелькало, откуда-то издалека ей послышался «голос» **штурмана**: Закройте её, быстро!!! И вроде как обращение к ней: «Ты не можешь теперь как раньше! Ты – человек!!!» Буквально через секунду её отпустило, дыхание восстановилось, и это ощущение странного медленного тягучего умирания исчезло.

«Голос» штурмана: Ты что делаешь!?

Пилот в смятении: Я не понимаю. Мне, кажется, было нехорошо.

Штурман: Не делай так больше.

Пилот: Я не очень поняла, что я сделала-то?

Штурман: Это трудно объяснить, а тебе в это поверить, но ты с ним заговорила, и оно тебе ответило. Но ты – человек! А человеку не выдержать эту энергию. Ты не то чем ты была раньше.

Пилот ещё не вполне пришедшая в себя от приступа, *в полном изумлении*: С кем заговорила?

Штурман: С Солнцем.

Продолжение размышлений пилота: *«Да, всё разумно в этом мире, мы живём рядом с величайшим разумом – Солнцем и не замечаем даже его, где уж нам заметить что-то ещё. Друг друга не замечаем, но по-прежнему хотим, чтобы заметили нас. По-прежнему пытаемся разговаривать с Богом и что-то у него выпросить и выторговать, но ведь чтобы «говорить» с тем, что люди называют Богом, надо самим быть им быть – быть Богом».*

Глава 29. Едины мира люди

Раздумья пилота, мысленный разговор с собой и людьми.

Быть богом – это значит быть разумом, быть творцом. Быть богом – это значит быть пилотом. Она знала, что в ответ на её размышления многие бы возмущённо взвизгнули: *«Творить? Быть Богом? Да у тебя мания величия, детка! Есть же здравый смысл, и он говорит, что мир – это не твои придумки, он такой, какой он есть, он не зависит от тебя, мы и ты тоже ничего не можем сделать! Ты исчезнешь, а Земля так и будет вращаться и Солнце светить. И ты не можешь ничего изменить! Мир такой, какой он есть. А если ты такая великая, то докажи!»*

Докажи? А почему я должна что-то доказывать? Зачем мне биться об ваши энергетические панцири, рушить возведённые вами баррикады, железным молотом крушить вашу картину мира, брать вас штурмом и загонять в своё стойло? Зачем мне это? Вы не мои домашние животные в конце-то концов. Мне ничего от вас не нужно.

Я знаю что вы мне сейчас скажете: *«что это всё отговорки, что на самом деле я не могу ничего сделать»*. И правильно! Именно так! **ДЛЯ ВАС** действительно ничего не могу сделать: *«не могу влезть в ваше тело, в ваши мысли и поуправлять за вас, посоздавать за вас вашу реальность, пережить необходимый ВАМ опыт»*. И не надо ставить мне это в вину. *Мой мир – это мой мир, и в данный момент он где-то пересёкся с вашим* и, возможно, какое-то время мы будем играть вместе с вами по тем правилам, которые вы здесь считаете незыблемыми.

Здравый смысл!? – усмехнулась сама себе пилот. Они говорят о здравом смысле? Оооо, наверное, именно благодаря вашему здравому смыслу вы и создали себе такую жизнь, которую теперь тихо ненавидите? И стонете, стонете и стонете. Да, возможно, когда уйду, ваше Солнце не померкнет, и ваша Земля будет существовать. Возможно. Но это будет уже **ВАША** Земля, и **ВАШЕ** Солнце, и они будут здорово отличаться от тех, которые видела и создавала.

Вы никогда не задавались вопросом, почему мир меняется, почему, к примеру, происходит эволюция на Земле? Конечно, можно сказать: *«Ну, как же! Это же законы природы!»* А если нет никаких безусловных законов природы? Если всё это движение и развитие происходит только потому, что одни пилоты уходят, а другие приходят и каждый творит этот мир по своему усмотрению, и именно поэтому и идёт развитие, идёт эволюция? Ведь вы же сами видите, что развитие иногда идёт какими-то непонятными скачками, то – ускоряясь, то – замедляясь, и часто плавная цепочка ваших рассуждений рвётся о необъяснимые явления и факты! И вы не можете эту цепь восстановить, хотя и пытаетесь придумать всё более и более хитроумные объяснения, чтобы только сохранить ваш мир таким, к какому вы **ПРИВЫКЛИ**.

Пилоты создают этот Мир.

Да, иногда их сущности бывают подавлены теми, кто пришёл до них и был потерян в этом мире, и пилоты не могут вспомнить – кто они есть. Но в любом случае, этот мир создают пилоты. Конечно же, вы мне не верите. Вам привычнее верить в то, чему вас научили верить. Так же как было когда-то привычнее мне верить в то, чему меня саму научили люди. Но знайте, вас, как и меня, этому просто **НАУЧИЛИ**. Научили такие же *«пассажиры»*, какими стало большинство из вас. И я теперь понимаю, как это происходит. Как распространяется этот *«вирус»*.

Пилот вспоминает одну передачу.

Психологический эксперимент, показанный там, был до удивления прост. Собрали группу молодых людей будущих психологов, им объяснили, что сейчас они должны будут разыграть некие роли перед другими участниками эксперимента, которые не подозревают того, что остальные *«подопытные»*, на самом деле, подставные и играют заранее распределённые роли. На столе ставили две пирамидки – **чёрную и белую**. Подставные *«испытуемые»* должны были абсолютно уверенно утверждать, что обе пирамиды – **белые**. Что они и делали. Когда очередь доходила до настоящего испытуемого, то

обнаруживалось, что он, вопреки здравому смыслу (!), о котором так любят говорить люди, соглашался с остальными и утверждал, что *обе пирамидки – белые*.

Такая же ситуация наблюдалась и в тестах с фотографиями, где многие испытуемые меняли своё мнение только из-за того, что подставная группа с авторитетным видом настаивала на абсурдных вещах и более того, испытуемые даже начинали как бы замечать те же нюансы, о которых им так настойчиво говорили другие. Что это? Здравый смысл? Или просто обучение индивидуумов видеть и творить мир таким, которым его видит большинство?

Продолжение размышлений пилота:

Мы приходим в этот мир, но мы здесь не одиноки, кто-то учит нас правилам этого мира и тому, как его нужно поддерживать, но мало кто учит его изменять и творить. *Мир на Земле полон пассажиров, едущих от станции Рождение до станции Смерть*, словно туристы наблюдающих за мелькающими пейзажами. «*Мы ничего не можем, нас везут, мы едем*», – вот их психология. На самом деле вариантов масса, но пассажир, он на то и пассажир, чтобы ехать по изъезженной до него колее. Они сидят и ждут, когда кто-нибудь, например экскурсовод, расскажет им, как нужно жить, что нужно делать, где тут ближайшее кафе, тёплая подушечка. И если экскурсовод молчит или говорит то, что им не нравится, а водитель везёт их каким-то непонятным маршрутом. Они злятся, кричат и требуют. Нет, дорогие мои, вы сами заскакивали в этот «автобус», буквально расталкивая друг друга локтями. Так чего вы хотите?

Разговор пилота и штурмана (воспоминание).

Пилот: Творить мир? А не слишком ли громко сказано?

Штурман: Не громко, а так как есть на самом деле. Люди уже вплотную подошли к этому, но им всё ещё не хватает разума, для того чтобы наконец-таки «*спуститься с дерева*» и стать настоящими людьми.

Пилот: Подошли вплотную?

Штурман: Именно. Вспомни физику, а точнее квантовую физику.

Пилот: Не, не, не. Только не это! Там такая муть! Чёрт ногу сломит!

Штурман: Ага, согласен. А тебе не приходило в голову, почему там такая муть?

Пилот: Да, как тебе сказать... не знаю... понимаешь, я никак не могу представить себе никаких аналогий под их выкладки и формулы. Это просто непредставляемо! Например, хоть те же законы Ньютона, когда их изучаешь, то хотя бы представляешь себе какие-то мысленные картинки, можно ввести трёхмерную систему координат, вообразить вполне реальное тело, движущееся из точки «А» в точку «Б», измерить его массу, скорость, задать время движения, вычислить импульс, произведение массы тела на скорость, и тому подобное. А что мы имеем, когда переходим в мир квантовой физики и элементарных частиц? Взять тот же электрон, он тебе и волна, он те и частица, так как обладает и теми и другими свойствами. Так что же он такое частица или волна?

Штурман шутит: Вопрос из стилия: *Это небо или земля? Это дерево или камень? Вы человек или...*

Пилот: Вот-вот, в обычной жизни мы всё же можем определить, что это за предмет. Можем точно сказать: *Это – небо. Это – земля, и тому подобное. А тут?* Получается типа: «*Это вроде и небо, а вроде и земля*». Мы не можем также одновременно **ТОЧНО** определить местонахождение частицы, координату, и её импульс, как можем сделать это для обычного тела. Далее уравнение Шредингера, уравнение движения квантовой частицы. Известно, что волновая функция в нём характеризует вероятность местонахождения частицы, всего то лишь (!) вероятность! В результате имеем, как говорят, распределение амплитуды этой вероятности по времени. Просто чудненько, ты не находишь? Ты можешь себе, на минутку, представить амплитуду вероятности?

Штурман: Даже пытаться не стану.

Пилот: Двигаемся далее к квантовой теории поля. В ней частица рассматривается как квант этого поля. А квант – это элемент – минимальная единица, на которую может измениться значение физической величины. Итак, частица рассматривается как квант (*единица*) возбуждения квантового поля, поля состоящего из этих самых частиц! Тебе это ничего не напоминает? Например, масло масляное?

Штурман смеётся.

Пилот продолжает: Смейся, смейся. Ещё говорят, что такие кванты могут взаимодействовать друг с другом и превращаться друг в друга. А мы состоим из этих самых квантов, между прочим. А давай-ка мы провзаимодействуем и превратимся в друг друга!

Штурман (улыбаясь): В этой теории наверняка есть оговорка, почему это невозможно.

Пилот: Я бы удивилась, если бы её там не было. Продолжим. Есть ещё теория струн, это когда все фундаментальные частицы представлены в виде колебаний (*возбуждений*) ультрамикроскопических струн! Как тебе это нравится!? Неее, ребятки, вы уж определитесь, пожалуйста, с чем вы имеете дело: с частицами, с квантами возбуждения квантового поля, ультрамикроскопическими струнами, или ещё какой байдой.

Штурман: Да пожалуй ты права, представить весь этот ералаш нереально. И что ты тогда думаешь на этот счёт?

Пилот: Да что я думаю. Думаю, что ходят они вокруг да около, описывают то, что видят, а потом просто пытаются подвести подо всё это какие-то теории и разросшийся до безобразия математический аппарат, но к реальной ситуации всё это имеет весьма посредственное отношение.

Штурман: Дааа, намудрили-намудрили. А почему?

Пилот: Кто ж его знает почему!

Штурман: Потому, что не хотят замечать очевидного. А очевидное совсем рядом. Они же уже обнаружили, что свойства элементарных частиц и их поведение напрямую зависят от **НАБЛЮДАТЕЛЯ**, инструмента измерения. Т.е. от них самих. А всё материальное, по их же утверждениям, состоит из этих самых элементарных частиц. Но подумай, это так страшно понять, что наблюдая, ты уже создаёшь мир со вполне определёнными свойствами, и тебе самому придётся в нём жить!

Они, люди, также заметили голографическую природу этого мира, по крайней мере, наиболее прогрессивные умы это отметили. А что есть голограмма? Упрощённо – некая плёнка, на которую записана **ИНФОРМАЦИЯ** в виде наложения электромагнитных волн, интерференционная картина, информация от некоего сфотографированного предмета. Это что-то типа негатива, если мы говорим об обычной фотографии. Но в отличие от обычной плёнки, на которой мы всё же можем рассмотреть изображение, правда не в тех цветах как в оригинале, по плёнке с голограммой мы не сможем сказать, что именно там изображено, и только осветив эту плёнку лучом определённой частоты под определённым углом, мы получим изображение предмета. Если же разрезать плёнку с голограммой на несколько кусков и осветить каждый из этих кусочков, то можно убедиться, что каждый из них даст изображение полного объекта, а не его части, как можно было бы предположить. Ничего не напоминает?

Пилот: Напоминает **ДНК**, где каждая молекула содержит информацию обо всём объекте.

Штурман: Точно. И это свойство касается не только **ДНК**. Идём далее, известно, что на одной голографической плёнке можно записать не одно изображение, а множество (!), просто используя электромагнитные волны разных частот и направляя их под разными углами. И далее мы видим, что при освещении этой плёнки, например, по очереди лучами с разными характеристиками и под теми же углами под которыми велась запись, мы будем видеть то одно изображение, то другое, в зависимости от

свойств луча. Но разумные существа и есть этот самый «луч». Таким образом, если вернуться к миру вообще, то мир будет проявлять нам нечто, в зависимости от того с какой частотой мы на него «смотрим». И мы опять возвращаемся к зависимости картины мира от присутствия наблюдателя и его свойств.

Пилот: И ещё...

Штурман: И ещё, я знаю, что ты хочешь сейчас сказать. Если вернуться к квантовой физике, отметим, что квантовый мир вообще уже давно бросает вызов **ЗДРАВому СМЫСЛУ**. Только люди не хотят этого замечать. Они, почему-то уверены что, мол, это верно только для частиц, а мы, мол, тела – материальные мы! Ага. То есть в то, что они состоят из этих самых загадочных частиц с не менее загадочными свойствами, люди верят, хотя ни разу их не видели (!), а в то, что они, люди, *сами могут также обладать необычными свойствами – нет!* Странно, ты не находишь?

Продолжим размышления из серии **ПРОТИВ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА**: например, одна квантовая частица может находиться в двух различных состояниях **единовременно**. Это всё равно как если бы человек мог находиться **ОДНОВРЕМЕННО** в двух местах, мог быть **ОДНОВРЕМЕННО** и живым и мёртвым и тому подобное. С обыденной точки зрения это же невозможно, правда? В квантовой физике есть ещё понятие про запутанные частицы, что уже используется на практике, а не является чистой теорией.

Пилот (усмехаясь): Да, уж у них даже понятия запутанные.

Штурман тоже смеётся: Видимо сами понимают, что запутались уже окончательно, отсюда и терминология. Тем не менее, люди говорят так: *Любой объект, если он взаимодействует со своим окружением, находится с ним в запутанном состоянии, лучше сказал бы в связанном состоянии. И если вернуться к частице, то если одна частица, находящаяся в запутанном состоянии с другой изменяется, то вторая, где бы она ни находилась, как бы «чувствует» данное изменение и меняется также.*

Квантовая реальность представляет собой систему, состоящую из абсолютно запутанных «частиц», но мы не можем её увидеть или представить. Это, как сказали бы древние, непроявленная реальность, т.е. то, что невозможно описать. Бог, если хочешь. Всё что ты видишь вокруг, весь этот якобы такой материальный мир, это результат нарушения абсолютной запутанности и результат проявления этой скрытой от нас реальности или, если вернуться к аналогии с голограммой, хоть она и грубовата, это результат освещения некой «плёнки» под определённым углом и с определённой частотой.

Пилот: А частота связана с энергией. Выходит, какую энергию произвёл, как «посмотрел» на этот мир, то и получил?

Штурман: Да, примерно так.

Люди ещё не умеют этим достаточно хорошо пользоваться, но важно понять главное. Все мы не являемся строго изолированными системами и все мы, говоря языком людей, состоим из элементарных частиц. И получается, что меняя что-то даже только в себе мы, по принципу запутанности (*связи*), можем производить изменения вокруг. Это и есть акт Творения. И мы можем контролировать процесс.

Правда есть маленький нюанс, что для того чтобы творить, для начала нужно немного как бы «выйти» из привычного окружения в ту непроявленную реальность, где наша степень запутанности (*связи*) абсолютна. Это может делать наше Сознание.

С этой целью в древности использовались различные техники, например, медитация и другие способы вхождения в транс. Эти техники позволяли войти в более глубокий пласт непроявленной реальности и выйти на необходимую частоту, чтобы потом проявить в, так называемом, реальном мире то, что хочешь и совершать то, что люди считают чудесами. Хотя считаю, что глубокий транс совсем не обязателен. Всё что мы видим, не более чем информация, и она не статична, она живая, она находится

вне времени и пространства и её можно менять. И пилоты это умеют. Однако всегда надо осознавать, что внесённые тобой изменения скажутся и на тебе самом. Мы части единого «поля» непроявленной реальности, мы и есть это поле, мы все состоим из этих самых «запутанных частиц» и всё вокруг нас напоминает голограмму.

Древние знали об этом, но не смогли донести это до потомков. Ведь очень трудно описать словами то, что даже представить себе в принципе невозможно. Поэтому, когда они ушли, их знание полностью исказилось под гнётом религиозных догм. Люди, изначально сотворённые как великие маги, превратили себя в жалких существ, зависящих от воли мифических богов, а теперь они зависят ещё и от техники, где *их новыми богами являются учёные, а религией – наука*. Хотя есть и другие религии и другие боги. *Религия денег, религия потребления, религия успешности*. И у каждой религии также есть свои боги. Наши современники, подобно древним грекам, создали целый пантеон богов! А кто такие боги на самом деле?

Штурман засмеялся: *Люди обросли страхом, невежеством, религиозным фанатизмом, умственной и душевной ленью, и своим примером учат этому же своих детей*. Так что должно измениться, если они сами ничего не меняют? *А ведь они всё ещё могут, стоит только начать*.

Глава 30. Какие у него глаза

Пилот читает строки из сказки Пушкина:

«...Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольётся в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавицы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор...»

Видение пилота.

Всё немного как в белом светящемся тумане. Из этого тумана вырываются отдельные эпизоды. Весёлые лица других пилотов, их сияющие глаза. Всё искрится и переливается от неповторимой энергии каждого из них. У них нет имён, их персональная энергия и есть их Имя, по ней они могут узнать друг друга, где бы они ни находились.

Потом пилот видит ЕГО! Он знаком ей. Он старше других, выглядит также как все, но он определённо старше, нет, не так, возраст здесь не причём, это скорее опыт и мудрость.

Он (ПП) телепатически обращается к ней, примерный перевод: *Пилот, вот твой штурман и персональный техник.*

Сначала она смотрит на того, кто был представлен ей как техник. Ясные потрясающие глаза. Она чувствует невероятный ум. Сильная энергетика. Взаимная симпатия и полное доверие возникают немедленно. Так и должно быть, иначе бы он не смог быть её персональным техником. **Персональный техник** – это энергоприкрытие, щит, хотя техник очень многофункциональная персона, но личный техник чаще всего используется именно как щит, телохранитель или скорее энергохранитель.

Потом пилот переводит взор на штурмана.

Мысли пилота: Как странно. Какой закрытый взгляд. Ничего не почувствовать. Нераспознаваемая энергия. Я не вижу твоего «**Имени**». Ты что-то прячешь! Что ты прячешь от меня? И, главное, зачем?

ПП пилоту: Оставь его в покое, пилот. Не смотри на него так. В нём уверен. Раньше он был техником, одним из лучших, поверь на слово. Вообще, тебе здорово повезло.

И добавил через некоторую паузу: *Даже не представляешь, насколько тебе повезло.*

Пилот улыбнулась и перестала буравить своего странного и непонятого штурмана взглядом, в попытках как следует прощупать его сущность и мысленный фон. Впрочем, ничего неприятного она не ощущала, просто он, действительно, был ей непонятен.

Снова белый туман, из которого выплывает другая сцена. Она опять видит других пилотов и себя, вернее чувствует саму себя, так как это даже нельзя назвать чётким образом, а лишь какой-то силуэт, поглощаемый этим белым туманом. И как эхо слышит свои последние «*слова*», обращённые к техникам перед уходом в другой мир: «**Буду плакать и проситься обратно, не слушайте меня, потому что Я НЕ В СЕБЕ**». Она любила многозначность «*фраз*». Засмеялась, будто в разные стороны снопом посыпались искры, похожие на фейерверк, и исчезла. Белое облако поглотило её целиком.

Мысли пилота возвращаются к земному, и она вспоминает свой первый опыт общения в интернете на одном форуме.

Как-то, несколько лет назад, она «бродила» по разным форумам в поиске чего-то. Чего? Она сама толком не знала. Её, по понятным причинам, привлекало всё неизведанное и таинственное: НЛЮ, пришельцы, различные эзотерические учения. Форумы этой направленности и стали её главной целью. Но она не искала какую-либо конкретную информацию. Это было что-то другое. Бегая по ссылкам, она читала, что пишут люди на одном форуме, а на другом, читала их беседы, обсуждения, видела конфликты и непонимание, наблюдала столкновения человеческих самолюбий, шла дальше и опять искала. Чего же она искала?

И вот как-то раз, на небольшом форуме, она зацепилась за одного человека, и стала читать, что ОН пишет, все его сообщения. Он интересовался пришельцами, ещё Агни Йогой. Но не это привлекло в нём пилота, что-то другое, будто **ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС**.

Так прошло какое-то время. Она все ещё не зарегистрировалась на форуме и по-прежнему ничего не писала, просто продолжала следить за его сообщениями. Когда она видела, как на этого человека ополчался кое-кто из участников, то ей почему-то до ужаса хотелось за него заступиться, что-то сказать в его защиту, но она не знала что. У неё не было опыта общения на форумах. Говоря по правде, у неё вообще было не так много опыта общения. Временами ей казалось, что она могла бы тоже что-то написать, добавить, высказать своё мнение, но она всё не решалась. Она не привыкла высовываться и привлекать к себе внимание. Будучи скорее одиночкой, чем командным игроком, она всегда считала, что всякие там сообщества, большие мероприятия и тому подобное – это не для неё.

Но в один прекрасный день **штурман** вдруг начал её подначивать: Слушай, пилот, ты бы написала уже что-нибудь что ли. Я же вижу, ты хочешь это сделать.

Пилот: Отстань! Может и хочу, но я не знаю что.

Штурман: Ты очень хорошо знаешь ЧТО. Просто решиться не можешь, поэтому и прячешься под это «я не знаю».

Пилот: Может, и знаю, но не знаю как начать.

Штурман: А ты возьми, да и начни уж как-нибудь.

Пилот: Как-нибудь!? У тебя всё так просто. Да и кому это всё нужно? Кому это интересно? Я же не могу им каких-то прям расчудесностей понарасказать и наобещать чего-то с три короба. Вон им летающие тарелки подавай, встречу с пришельцами или на худой конец, прости за тавтологию, конец света! Или страшный суд, там какой. В общем, чего-нибудь такое, с элементами запугивания, громкими восклицаниями и тому подобное. Они же на всё яркое бросаются, как малы дети. А где я им страшный суд возьму и тарелки эти летающие?

Штурман: А я разве тебе предлагал писать то, чего они ждут?

Пилот: А то, чего они не ждут, им вряд ли будет интересно.

Штурман: А ты не думай и не решай за них. Ты напиши, а там посмотрим, нужно им это или нет. Да и вообще, пиши это просто так, не для чего-то конкретного. Пиши, короче!

Пилот: Я чего-то боюсь.

Штурман (усмехаясь): Вот чего интересно? Это же интернет, тебя же даже побить не смогут в случай чего. Или ты боишься, что тебя задавят насмешками, забросают вопросами, на которые ты не сможешь ответить?

Пилот: И то и другое. Насмешки конечно неприятно, но второго боюсь я больше.

Штурман: Послушай, ты ничем и никому не обязана. Захочешь, ответишь, не захочешь – пошлешь всех «в сад». Пиши. Сейчас, для затравки, тему обозначим более-менее завлекательно. Ммм... Вот можно так! И штурман называет тему.

Пилот печатает. Закончив, она регистрируется и загружает текст. Остаётся только нажать «**отправить**». Но она медлит и всё никак не решается.

Штурман: И что? Чего сидим? Отправляй уже.

Пилот молчит. В голове у неё носятся какие-то испуганно суетливые мысли.

Штурман: Давай уже, отправляй. «**ЖМИ НА КНОПКУ!**» – вдруг резко «взревел» он.

От неожиданности пилот нажала клавишу, и сообщение было отправлено.

Потом она, в священном ужасе, посмотрела на то, «что она такое наделала» и в прямом смысле нагнула голову и прикрыла её руками, будто ожидая града ударов, готовых на неё посыпаться со всех сторон.

Штурман (с юморком): Пилот, а пилот, открой глаза, вылезай из окопа, снаряды легли мимо.

Далее **Штурман** продолжил как бы сам себе: И это один из наших опытнейших пилотов! Безобразие какое-то! Детский сад!

Пилот: И что теперь делать? Я же не знаю, что мне писать дальше! В голове пусто!

Штурман (усмехаясь): Не паникуй. Расслабься. Вот увидишь, всё постепенно придёт к тебе само. Потому что ты всё прекрасно знаешь, подзабыла просто чуток.

Вышло так, как говорил штурман, всё пошло как-то само собой. Конечно, на сообщение пилота бурных аплодисментов не последовало и многие были разочарованы, что она так загадочно начавшая свои сообщения, не кинулась рассказывать им какие-то потрясающие подробности инопланетной жизни и тому подобное. Впрочем, она предугадывала такую реакцию с самого начала и поэтому, к своему удивлению, восприняла всё довольно спокойно, как будто, так и должно было быть.

Однако случилось нечто важное для неё. Тот парень, из-за которого она остановилась именно на этом форуме, написал ей письмо со словами поддержки. И там была такая фраза: «**Я будто знакомый голос услышал**». Это потрясло пилота. Ведь именно то же самое думала она, когда читала его сообщения «**Знакомый голос**». Хотя она точно знала, что они не могли с ним встречаться. Но они определённо откуда-то знали друг друга.

Потом они писали на форуме каждый своё, но у пилота было ощущение, что они были словно в одной команде. Ей всегда хотелось поддержать его. И как она узнала из одного его письма, у него возникало точно такое же желание – поддерживать и защищать её, если кто-то пытался на неё «напасть». «**Мне почему-то всё время хочется тебя защищать**», – так писал он. Она не сказала ему тогда, что у неё возникают абсолютно такие же чувства.

Воспоминание пилота, сцена одного сна.

Она убегает от бесчинствующих, в захваченном городе, мародёров. Бежит очень быстро, но силы её уже на исходе, дыхания не хватает настолько, что ещё немного и она просто упадёт от усталости. И вот она остановилась, пытаясь отдышаться. Отчаяние охватывало её, она слышала, как приближаются те, кто гнался за ней. Но спасение оказалось совсем рядом. Какой-то незнакомец вклинился между нею и её преследователями. Она помнит, что он как-то необычно спокойно только бросил ей фразу: «**Беги, красавица**», – и, достав меч, в решимости задержать преследователей, приготовился к бою.

Тогда, в той ситуации, он подарил ей время и возможность, чтобы спастись.

И вот пилот решила опубликовать этот сон на том форуме, потому что она чувствовала, что пилот, спасший её тогда, был здесь. Это – фантастика, но он был здесь, среди посетителей форума. Может быть, это был именно тот самый человек, который показался ей таким знакомым? А может быть кто-то другой, пилот не могла с уверенностью этого сказать, но он был здесь, она чувствовала это! И она должна была сказать ему, что помнит, что не забыла его. И ещё хотела сказать то, что она потом, в том сне, так хотела вернуться и так жалела, что оставила его разбираться с ситуацией одного. Хотя, возможно, тогда так и было нужно, возможно для него, это было то, зачем он пришёл туда. Но она всё равно хотела ему сказать, что помнит и благодарна.

Прошло какое-то время.

Когда она покидала тот форум, она не сохранила контакты с участниками и с тем человеком, из-за которого она там оказалась, тоже. Но связь между ними определённо какая-то была и она всё равно осталась, осталась где-то там, внутри.

Она теперь знала, что пилоты, особенно те, которым доводилось ранее долго работать вместе, часто очень чувствуют друг друга и могут узнать друг друга в любом обличье, поскольку их энергии бывают сильно «переплетены».

В связи с этим, ей вспомнилось ещё и кое-что из слов штурмана: *«Иногда пилоты после встречи в новом мире становятся друзьями, иногда врагами, иногда их пути сливаются, а иногда пересекаются лишь на мгновение, но всё равно их, как правило, часто тянет друг к другу, и они могут ощущать, что они будто бы знакомы очень давно. Пилоты приходят в этот мир каждый со своей целью, бывает, их пути запланировано пересекаются, а люди называют это судьбой. Но в то же время пилоты самостоятельны и они могут менять планы и линии судьбы, если захотят. «Мактуб – всё предначертано», – так говорят арабы, но пилоты умеют менять это начертание, правда опять-таки важно понимать, что одно единственное изменение может изменить и всю остальную картину до неузнаваемости, поэтому видение пилота должно быть очень широким, чтобы он мог рассмотреть эту картину целиком и вносить изменения очень осторожно».*

«Пилоты узнают друг друга?» – думала пилот, и тут ей припомнился забавный случай из реальной жизни.

В то время она искала работу и приехала на собеседование в одну фирму. И вот она встретила руководителя этой организации. Когда пилот его увидела, она была изумлена тем, что она уже знала этого человека. Точнее сказать, она его видела первый раз в жизни, но она его знала! Это было самое странное собеседование, какое когда-либо у неё было. Он её что-то спрашивал, а ей было смешно, и она еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться ему в лицо и не сказать: *«Да чего ты меня спрашиваешь?! Ты же всё обо мне знаешь!»* Но он, видимо, не испытывал такого же ощущения, он слишком был поглощён своей ролью, и всё продолжал задавать ей разные вопросы.

Пилот видела, что он чувствовал её странную уверенность и, видимо, заметил и эту её непонятную улыбку, которую ей всё же не удалось от него спрятать. Возможно, его смущал её пристальный взгляд, потому что по ходу разговора собеседование всё больше приобретало вид наоборот, как если бы в роли кандидата на должность был он, а не пилот, и это именно она сейчас проводила с ним собеседование.

Пилот, также видела, что мужчина заметно нервничал, несмотря на их взаимную симпатию, которую она также ощущала. Возможно, он даже был немного напуган этой, непонятной для него, симпатией к пилоту и её слишком уверенным поведением. Они расстались очень хорошо, хотя на работу он её и не взял. Удивительно, но пилот ничуть не расстроилась, как бывало ранее в таких случаях. У неё было чёткое ощущение, что она просто ездила повидаться с этим человеком, как со старым приятелем и всё.

Сейчас пилот понимала, что *она в этом мире не одна* и тех, с кем она была знакома в другой реальности, можно встретить где угодно, например, при выходе из автобуса, просто почувствовав и встретив чей-то взгляд. Увидеть этот взгляд, задержаться в нём на какие-то доли секунды и... как ни в чём небывало уйти, делая вид, что ничего не произошло. Но мысль: *«Какие у него глаза!»* – и видение этих глаз будет оставаться с нею ещё долгое время. Да, пилотов можно встретить где угодно. Некоторые из них могут чувствовать, кто они такие, а некоторые даже не догадываются об этом.

Ещё штурман рассказывал, что каждый пилот *«пишет»* в этом мире свою историю и приходит с разными целями. *«А зачем сюда пришла я?»* – часто думала пилот: *«За знанием? Вряд ли»*. Она чувствовала, что всё, что она узнавала здесь, уже когда-то было ей известно, она лишь в очередной раз напоминала себе об этих вещах. *«За опытом? Возможно»*.

Но настоящие знания и опыт, разве это не одно и то же? Это люди их разделяют, как разделяют они понятия теории и практики, но не пилоты. Все знания пилотов – это практика и реальный опыт. Так зачем? Выполнить какую-то миссию? Может быть и так, возможно ей даже отведена некая роль в этой игре. Но, как чувствовала пилот, эта роль скорее побочный эффект, не главное.

Зачем же тогда? Что для неё действительно представляет ценность?

Глава 31. Пока бьётся Его сердце

Воспоминание пилота.

Пилот засыпает, и ей уже не очень понятно, то ли это голос штурмана, то ли ей это снится.

Голос: Люди так глупы. Безумцы. Их цели порой просто смешны. Они хотят богатства, славы, поклонения, мечтают о разных вещах, их мысли порой годами могут носиться вокруг каких-нибудь жалких железок, гордо называемой ими: машина, яхта, личный самолёт. Вокруг кучи камня, бетона, пластика и стекла – их «шикарных» домов. И самое смешное, когда они всё это получают – они всё равно несчастны. Им всё равно чего-то не хватает. Могло ли быть иначе?

Ведь это же просто игрушки, которые они даже не смогут забрать с собой, когда придёт их час уходить. Порой, вся их жизнь протекает в думах об этих бездушных предметах. Не менее смешна мысль о славе, ведь когда тысячи людей преклоняются перед тобой, на самом деле они превозносят не тебя, а миф, который они про тебя выдумали.

Чего стоит их «любовь»? Ведь им по большому счёту на тебя наплевать, они тебя не знают, они любят картинку, оболочку, **СВОИ МЫСЛИ** о тебе. Они забудут тебя в ту же секунду, как только увидят более яркую «куклу», которая им понравится больше. И их обожание улетучивается в то же мгновение, если ты вдруг обманул их ожидания и перестал соответствовать тому образу, который они нарисовали у себя в голове. Но это же просто выдуманный ими образ, он не имеет к тебе никакого отношения. Почему ты должен ему соответствовать?

Как забавно. Люди любят власть над другими, но не властны даже над собой. Сумасшедшие, они носятся за безделушками и тут же швыряют настоящие бриллианты в воду, словно это обычные камни. Они, как когда-то индейцы, готовы променять золото на дешёвые стеклянные бусы и предать то, что действительно ценно, за цветные лоскутки. Безумцы.

Могу иметь всё что захочу. Создать всё что угодно, всё, из-за чего они воюют и убивают друг друга, но не могу одного – заставить полюбить себя. Не могу получить душу другого существа. Это не достётся никакими ухищрениями, это не продаётся и не покупается, как продаются и покупаются человеческие оболочки (*тела*) и как продаётся то, что люди называют словом «любовь». Нет, это не та, такая непостоянная и продажная «любовь», это другое, и это может быть только Дар.

Когда пилот проснулась, у неё почему-то в голове вертелась только одна фраза, которую она где-то и когда-то уже слышала: «**Жизнь – это Сказка о Любви**». Может это и есть то, о чём она думала, это то – «**Зачем**», тот ответ на её вопрос?

Воспоминания штурмана.

Ночь, степь, только пламя от костров освещает их лица. Это ночь перед боем. Завтра многих из них уже не будет в живых. Мужчины, молодые и постарше, женщины, которые, как и мужчины с детства были обучены владеть оружием. В их племени, когда приходила беда, сражались все, иногда даже подростки.

Воспоминание выхватывает образы: *слышны разговоры, смех, шутки*. Удивительно, но всё было так, как если бы ничего такого не происходило, как если бы никто даже не знал, что завтра им придётся идти на смерть. Вспышки от костра бликуют на беззаботно улыбающемся лице одной из женщин, сидящей тут же среди мужчин. Этот свет пробегает по волосам, отражается в слегка отдающих зеленью глазах и на бронзовом медальоне с изображённым диском Солнца у неё на шее. Она сидит напротив штурмана, в то время он был пилотом, а его мысли блуждают: «*Завтра. Завтра этого всего, наверное, уже не будет*».

Завтра.

Это был передовой отряд, брошенный в самое пекло, тот, который должен был принять основной удар, прежде чем...

Они, по сути, были смертниками, знали это и бились с бесстрашием и остервенением обречённых. Рядом, один за другим падали бойцы, отрубленные конечности, разможжённые черепа, крики и кровь, кровь, кровь. Адреналин бил по венам с такой силой, что не чувствовалось ни усталости, ни боли от незначительных ран. Но силы врага превосходили. Так и должно было быть. Их специально заманили сюда – это были основные силы противника. Надо было просто продержаться какое-то время.

Он не успел понять. Что-то сверкнуло и... Темнота... Из неё постепенно выплывает гул, потом медленно появляется понимание, что он только что потерял сознание, видимо кто-то из противников всё же достал его в этой толчее и сумел нанести удар. Голова как в тумане, ощущение потери слуха, только этот гул.

Надо подняться. Он делает попытку, чувствует, как по лицу течёт что-то липкое и тёплое. Не сразу понимает, что это его собственная кровь. **«Надо подняться»**, – не оставляет его эта навязчивая мысль. Меч всё ещё зажат в руке. Вот, теперь он его ощущает. Он пытается встать, и тут же замечает, как прямо над ним снова сверкнуло что-то. Кто-то был готов раскроить ему череп. Он понял, что не успеет отразить этот удар. Руки почти не повиновались ему, и он лишь устало закрыл глаза.

Удара не было. Он успел только услышать отвратительный скрежет металла о металл, заметить какую-то тень и понять, что что-то остановило того, кто нёс ему смерть и... Снова куда-то провалился. Темнота. Опять слабый свет. Появляются звуки. Он осознаёт, что сражение продолжается. Кто-то совсем рядом, этот кто-то, он его толком не видит, потому что всё вокруг него кружится. Или это кружится его голова? Но тот, кого он видит, ему знаком! Это он остановил его врага. Этот человек, он и сейчас ограждает его от возможных ударов.

Мысль не слушается и потерянно бродит по кругу: *«Силуэт и этот рисунок движений, если бы не это кружение, он смог бы понять, надо встать»*. Тело не повинуется приказу. И тут его осеняет: *Он не мог разглядеть, но внезапно он чувствует удары сердца, нет, не своего - ЕЁ сердца, и дыхание.* Это странное ощущение бьющегося сердца другого человека. Как будто на секунду он стал этим другим человеком. И в эту же секунду он осознал, что **пока бьётся это её сердце – его тоже будет биться.**

Казалось, что в него хлынула новая порция адреналина, и мысли немного прояснились: *«Как она здесь очутилась!? Её не должно было быть здесь, она должна была быть с другим отрядом. Надо встать!»* Сжимая меч, и снова пытаясь подняться, он видит кажущееся беспорядочным мелькание оружия. И каким-то образом успевает заметить или почувствовать тот нанесённый ей предательский удар сбоку, когда она почти успела увернуться, почти, но запнулась об чьё-то упавшее к её ногам тело.

Штурман увидел, как её нога стала подгибаться, и она упала на одно колено. *Это был конец!* Он знал это. Она была неплохим бойцом, но здесь было просто месиво и выжить было почти нереально даже для самых сильных из мужчин, а с этой раной...

«Встать!!!» – отдал он сам себе приказ, мощным усилием воли сделал сильный рывок и... *темнота.*

Тусклый серый свет и странная почти ничем не нарушаемая тишина, какая-то даже зловещая после того грохота. Впервые за всё это время, он почувствовал боль. Это была очень сильная боль, но даже она угасла перед ужасом, который он испытал, вспомнив тот миг перед тем, как он последний раз ушёл в небытие. В отчаянии он изо всех сил пытался повернуться, разглядеть, найти что-то среди этой груды окровавленных человеческих останков. Сражение было закончено. Сколько времени прошло? Он не знал. Он видел только бродящие силуэты, они искали своих и подбирали раненых. Кто это был? Кто выиграл сражение? У него всё ещё было мутно в голове. И эта боль.

Сознание снова могло оставить его в любую минуту. И тут он увидел, как двое бойцов совсем рядом вытаскивали ту, которую он искал, из этой свалки человеческих тел и оружия. Он узнал этих бойцов -

это были свои, они были рядом и его тоже заметили. Но его сейчас не волновала его судьба. Он только видел эти её безвольно болтающиеся руки, когда её тело поднимали, и растрёпанные волосы. *Мертва!?* И тут он снова почувствовал эту связь. Он услышал гулкие удары своего сердца. *Его сердце всё ещё бьётся, значит её тоже!*

Потому что: *Пока бьётся Его сердце, Её тоже будет биться.*

Глава 32. Умеешь открывать и закрывать «Двери»

Пилот понимала теперь многое, чего она не понимала раньше, многое из того, что прежде всякий раз ускользало от неё, когда она пыталась это «поймать», но даже сейчас во всём этом, конечно же, всё равно оставались тайны и загадки. И это было здорово. Мир для неё был переполнен магией и эти невидимые человеческому взгляду нити сплетались в чудные узоры, и надо было только иметь терпение, чтобы продвигаясь по их переплетениям, вносить в это сияющее полотно всё новые и новые картины. Терпение и время.

Время – это тот магический инструмент, с помощью которого пишутся различные «истории». Люди не ценят время, они так жаждут результатов, желательно выраженных в материальной форме, буквально помешаны на них и, чаще всего, они жаждут результатов сейчас же, немедленно, забывая, что результат – это, в определённом смысле, – **Конец и Смерть**.

В точке, называемой «результат», время останавливается и только процесс движения, как и сама жизнь – **Бесконечны**. Люди считают, что непременно надо что-то успеть ухватить здесь и сейчас и лучше не просто ухватить, а оторвать кусок пожирнее. И им порой неважно, какой ценой это будет достигнуто, ведь «жизнь так коротка, живём то один раз», – так говорят они.

«Жизнь так коротка», «живём один раз»? - пилот улыбается.

Ещё древние постигли закон, который позднее был выражен во фразе: «И будет дано вам по вере вашей». Вот так вот запросто человеческие существа сами очерчивают себе свой круг и даже не могут осмыслить того, почему порой слишком быстрое достижение чего-либо, полученное без особых усилий, не приносит такой уж большой радости, или радость эта исчезает почти мгновенно, а сам результат просто-напросто теряет свою ценность.

А всё просто! Ведь подсознательно человек чувствует, что он уже как бы умер, практически не успев даже родиться. Он, образно говоря, взял лист бумаги, перо и сразу, так ничего толком и не написав, поставил жирную прежирную точку. Точку, в которой умирает вся магия жизни.

Магия.

2009 год, Весна. Пилоту приснился сон, а ей давненько не снилось ничего такого яркого. Сон состоял из двух сюжетов. И второй сюжет был наиболее интересен.

Во сне пилот в этот раз снова чувствовала себя абсолютно как в реальности и была главным действующим лицом. Сначала, она с группой неких знакомых плыла на речном судне. Затем, они все высадились на берег и пошли вдоль него. По мере их продвижения всё вокруг вдруг стало меняться, причём было такое впечатление, что только пилот замечала необычность происходящего. Окружающие пейзажи явно преображались в лучшую сторону. Леса становились гуще, трава зеленее и сочнее, река чище, небо светлее, все цвета становились более яркими и насыщенными, и всё кругом стало приобретать какой-то сказочно красивый, первозданный, неиспорченный человеческим присутствием облик. Они всё ещё были вблизи реки, но река была чудная, совершенно прозрачная, и ручьи в неё впадали такие прямо замечательные.

Тут пилот услышала голоса и увидела вдали людей. При этом сами эти люди её и её спутников не заметили, впрочем, и спутники пилота тоже не обратили на них внимания. Те люди были все очень высокие, здоровые и сильные, это здоровье и сила от них в буквальном смысле исходила. Одеты они были как-то, как показалось пилоту, на старинный деревенский манер, но не в русском стиле. Группа этих великанов мелькнула ненадолго в поле зрения пилота и скрылась за лесом, а пилот и её спутники пошли дальше.

Потом путешественники решили перейти довольно широкий ручей, и тут пилот ещё почему-то подумала про себя: **«Ой, не надо, наверное, его переходить, не факт, что сможем потом вернуться!»** Но они всё же его перешли и попали в некую местность, каким-то образом связанную с предыдущей. В этой местности жили необыкновенные существа, прямо как в детских сказках рисуют и описывают.

Путешественники ходили по этой местности, а пилот с одной женщиной, почему-то во сне она её считала своей бабушкой, зашли в низенькую маленькую избушку, и как только они в неё зашли, вдруг пространство изменилось, а внезапно внутри избушка оказалось очень просторной. Это был не первый случай такого изменения пространства, подобное пилот уже видела, поэтому она не слишком удивилась.

В избушке, на возвышении, по-турецки сложив ноги, сидела очень маленькая старушка, тоже совершенно сказочного вида: вроде, как и было что-то человеческое в её облике, но в то же время, при взгляде на неё сразу понимаешь, что это – *не человек*. Это была совсем не простая старушка, а *волшебная!* Пилот откуда-то знала, что эта женщина была очень почитаемая среди местного населения и знала ещё и то, что по местному обычаю можно было садиться только внизу перед возвышением, что собственно пилот и сделала. В то время как её, так называемая бабушка, полезла на это возвышение и уселась прямо рядом с той старушкой. Пилот ещё подумала про себя по этому поводу: **«Куда ж ты лезешь-то!?»**

А старушка внимательно посмотрела на пилота, улыбнулась и сказала, указывая кивком на эту женщину и имея в виду ещё и остальных спутников пилота: **«Ничего, пускай они все уйдут, а ты останешься, ты ведь такая же, как мы».** И тут пилот в первый раз осознала, что эта волшебная старушка на самом деле не говорит, а она её *слышит!* И, кроме того, как оказалось, пилот единственная из тех, с кем она путешествовала, видела абсолютно всё, что происходит, в то время как все остальные воспринимали окружающее по-другому, и не только не слышали ничего, но даже и не видели и половину из того, что видела пилот.

Потом старушка повела её наружу. Выйдя на улицу, пилот заметила, над этой волшебной Страной какую-то полупрозрачную *«перегородку»* не физического, а скорее энергетического характера. Рядом с перегородкой, за пределами Страны, в которой они сейчас находились, шёл на посадку огромный, абсолютно реальный земной военный вертолёт, такой неприятно серый и угловатый. На борту у него были нарисованы три флага: американский, какой-то красный, видимо Китай и, пилот почему-то отметила это с сожалением, что и российский.

Она поняла, что народ *«сказочной»* Страны начинает контакт с людьми, и от этого её охватил неподдельный ужас, и она почти закричала: **«Не пускайте сюда людей!!! Они вам всё изгадят со своей техникой и большими понятиями!»** Она даже чуть не заплакала, от мысли, что всю эту чудную природу испоганят. А старушка посмотрела на неё добрым и внимательным взглядом и сказала только одно: **«Вот поэтому ты нам и нужна».**

В это мгновение пилот проснулась, а в голове звучало окончание начатой фразы: **«Потому что ты умеешь открывать и закрывать «Двери»».**

Глава 33. Дорога без Начала и Конца

Тогда пилот не совсем поняла, что значила эта последняя фраза про двери. Сначала она думала, что «двери» – это порталы, переходы из одного мира в другой. Но когда она поговорила со штурманом, ей открылся новый смысл понятия «Дверь».

Штурман сказал ей: «Вспомни, как следует основной смысл Сна? Основной Смысл был - **КОНТАКТ** между людьми и представителями других миров. **Символ Контакта – Открытая Дверь**».

Пилот: Мне всё ещё не совсем понятно к чему ты клонишь, штурман.

Штурман: А к тому, что люди уже давно стремятся к контакту с другими мирами. И вот, представь себе, в один прекрасный день их таки услышали. Но чтобы идти на контакт, нужно всё же знать с кем ты собираешься контактировать, правильно? Это у людей принято действовать на авось, хотя даже и они, частенько, не прочь сначала разведчиков запустить.

Пилот: Ты намекаешь...

Штурман: Я уже не намекаю, а говорю прямо. Ни одно разумное существо в этот бешенный муравейник, под названием человечество и их цивилизация, очертя голову не полезет. И для того, чтобы избежать неприятностей для обеих сторон, нужны пилоты – *исследователи*. Но есть нюанс. При погружении пилот становится человеком во всех смыслах этого слова, то есть приобретает все черты присущие людям и эти черты, как ты теперь понимаешь, не только хорошие. Иногда сущность пилота не выдерживает и поражается человеческим «*вирусом*» слишком сильно. Ведь, людская патологическая жадность и жестокость – это не что иное, как психическое заболевание, они не понимают этого, а думают, что так и должно быть, но они больны. Пилоты при погружении в среду также получают этот вирус, иначе их земные оболочки были бы практически сразу уничтожены, ведь они станут слишком выделяться среди людей, будут чужими для этого «*организма*». Многие пилоты, кстати, и гибнут очень рано.

«*Гибнут очень рано*». При этой фразе у пилота всплыло воспоминание о случае, показанном по телевидению, когда маленький мальчик при попытке защитить свою сестру от изнасилования, был зверски убит. Пилот тогда сидела, и в шоке даже не понимая того что именно она говорит, как в забыты повторяла только одну фразу: «*Они даже не дают ИМ вырасти*». Она бессознательно говорила ИМ, хотя только сейчас она поняла, что **ОНИ – это Пилоты**.

Штурман продолжал: Тебе удалось выжить, пилот, удалось установить осознанный контакт со своим штурманом, освоить среду и с большим или меньшим успехом пройти все тесты.

Пилот: Тесты, я так понимаю, часть программы?

Штурман: Конечно. Они позволяют оценить степень заражения пилота человеческим вирусом и его сопротивляемость этому вирусу. Если пилот оказывается способен сохранить разум в самом полном смысле этого слова, иначе говоря, сохранить большую часть черт присущих ЕГО Сущности, то он имеет Право принимать решения. И ты одна их тех, кому было дано такое **Право – Право принимать решения**. Хотя ты об этом даже и не догадывалась.

Пилот: Решения?

Штурман: Да. И всё это было сделано намеренно. Я имею в виду то, чтобы ты ещё и не догадывалась об этом.

Пилот: Так, давай поподробнее. У меня уже, конечно, мелькают догадки, но хотелось бы уточнить. Какие решения я приняла и зачем такие сложности?

Штурман: Во-первых, вспомни свой сон про паразитов.

И пилот вспомнила.

В одном сне она видела, как в какой-то ёмкости, напоминающей ванну, плавали отвратительные белые червеобразные существа. Там были и взрослые особи, и их детёныши. Она помнила, что по сюжету всех червей должны были уничтожить. А пилот взяла банку и пыталась червей в эту банку пересадить, чтобы их спасти. Она слышала, как чей-то голос сказал ей: **«Чего ты их жалеешь? Они же паразиты. Что ты с ними будешь делать, когда они расплодятся?»** А ей всё равно было их жалко.

Когда она проснулась, то у неё было стойкое ощущение, что эти **черви-паразиты – это люди.**

Штурман: Ты правильно всё поняла, речь действительно шла о людях, хотя они и были представлены тебе в непривычном обличье, которое, впрочем, вполне отражает их **НЫНЕШНЕЕ** состояние. Они действительно переродились в паразитов. А участь паразитов – либо их полное уничтожение, либо их оставляют в покое, и они самоуничтожаются, как правило, через уничтожение среды обитания. Либо они изменяются и перестают быть паразитами. Во сне тебе подсознательно задали определённый вопрос, и ты дала ответ.

Пилот: Какой ответ?

Штурман: Какой? Ответ – **дать живому существу ещё один шанс.** Теперь вернёмся ко сну про двери. Вопрос состоял в том, идти ли на открытый контакт с людьми. И догадайся, что ты ответила?

Пилот (несколько ошарашено): Теперь я понимаю. Я же... – закрыла **«Дверь»**, сказав: **«Нет».**

Штурман: Причём это было категорическое **«НЕТ».** Ведь ты была готова защищать от людей те миры, в которых ты была. А теперь догадайся сама, почему было нужно, чтобы ты не понимала, что тебе дали Право решать и что тебе задают все эти вопросы. И почему всё это происходило в мире снов.

Пилот задумчиво: Потому что... теперь я – человек! Я думаю как человек и чувствую как человек. И поэтому, как человек, если мне задать те же вопросы в реальности, я не буду объективна в своих оценках и ответах, и я буду защищать людей, во что бы то ни стало, потому что для меня это будет значить – защищать и себя тоже.

После этого разговора пилот ещё долго размышляла.

Вот уже не одно столетие люди мечтают о встрече с братьями по разуму, смотрят в телескопы, шлют радиосигналы и спутники.

Пилот смеётся: Ищите братьев по Разуму? Вы явно переоцениваете свой разум и его достижения. Если уж хотите братьев именно по вашему **НЫНЕШНЕМУ** Разуму, то вам, ребята, не в Космос. Но в то же время вы и недооцениваете **ВОЗМОЖНОСТИ**, которыми вы обладаете от рождения и которые так бездарно разбазариваете. Вот о чём стоило бы серьёзно подумать.

Вы ждёте встречи с инопланетянами, с представителями иных миров, с высшими существами? О, я вижу, как вы себе это представляете, по крайней мере, многие себе представляют это именно так.

Итак, картинка: Инопланетные звездолёты с громами и молниями заполняют небеса, огненными дисками спускаются сияющие на солнце летающие тарелки, из них вываливают **«большеглазые и большеголовые зелёные человечки»** или другие какие человечки и резво устремляются контактировать с вашими правительствами. Те, конечно же, при всём параде галстуках и костюмах зачитывают речи инопланетным гостям, приглашая к взаимовыгодному сотрудничеству.

Пилот улыбается: Кстати, а что вы-то можете предложить то высокоразвитым цивилизациям? В прессе появляются массовые заголовки: *«Дождались!!!! Состоялся первый в мире настоящий контакт с внеземными цивилизациями!!!!»* Рядовые граждане, не веря своим глазам, прилипли носами к экранам телевизоров и компьютеров. На различных форумах строчатся комментарии от недоверчивых: *«Не может такого быть!!!! Неужели опять разводят? Да врут, небось!»*, комментарии от восторженных: *«Ой, как здорово! А как они выглядят?»* Комментарии от озабоченных: *«А у них, инопов этих, женщины есть?»*

Вам ещё не смешно? Да, как сказал штурман, ни одно разумное существо не полезет вот так вот нахрапом в этот муравейник, без предварительного изучения. И это явно будет делаться в обход избранных вами представителей и правительств. Зачем эта показуха и этот парад? Ваши правительства лишь малая толика от всех людей, капля в море, некая витрина и многие из них не представляют никакого интереса.

А вот знать ситуацию изнутри:

- 1) Что думают и чего ждут, в том числе и от встречи с представителями других миров, самые обычные люди, коих гораздо больше.
- 2) Посмотреть на них когда они не догадываются, что за ними наблюдают и поэтому ведут себя естественно, так как они привыкли, демонстрируя все свои достоинства и недостатки.
- 3) Знать и испытать на себе Среду, процесс формирования Личности, процесс Обучения, процесс Влияния людей друг на друга.

Вот что действительно интересно! И именно это позволяет оценить уровень развития человеческой расы, а не громкие заявления и гордая демонстрация технических достижений. Это как в одной сказке, где правитель часто переодевался простолудином и ходил по городу, чтобы узнать, что на самом деле думают его подданные. А ведь это неплохая идея, вы не находите?

Так чего же ждут люди, к примеру, от инопланетян или представителей иных миров?

А люди, как дети малые, *то боятся, то ждут подарков!* С одной стороны, они жутко боятся, что их поработят, причинят им вред. Почему? Полагаю потому, что они сами не прочь кого-нибудь поработить, что и делают при малейшей возможности. Да-да, дорогое человечество! У вас до сих пор процветает торговля *«живым товаром»* и это ваш термин! Вы сами продаёте и покупаете друг друга, как в прямом, так и в переносном смысле. Видимо поэтому вы так боитесь тех, кто на вас не похож, потому что в других вы на самом деле видите самих себя, своё, пока ещё по большей части, звериное лицо.

С другой стороны у представителей человеческого рода процветают иждивенческие настроения по типу: *«Помогите Христа ради! Подайте нам технологии на бедность нашу и разберитесь за нас со всем что нас так угнетает»*. А кто и что вас угнетает? Вы же сами это и делаете. Технологии хотите? Да, вам давали и до сих пор дают эти самые технологии. Если уж хотите, весь этот текст пронизан одной сплошной *«технологией»*. Что? Не заметили? Да ну! Одно и то же вам талдычится в различных вариациях разными рассказчиками. И с одной стороны подходили, и с другой. Опять не поняли? Уже слышали? Неново? Ну, если вы и этого усвоить не можете, о чём новом ещё можно говорить?

«Какие ж это технологии?» – спрашиваете?

Понимаю-понимаю совсем-совсем не те технологии! Полагаю, многие мечтали о нечто большем, например, о летающем многофункциональном дистанционном пульте от телевизора, об управляемой одной только мыслью супер няне, только подумал: *«Жрать хочу»*. Она тут как тут ложечкой кашку уже в тебя заталкивает, а второй рукой попу тебе подтирает. Мечтали о телепортации? Ага, да не просто о телепортации, а чтоб наш толстый пушистый задник, да вместе с диванчиком и в любую точку мира и чтоб не напрягаться только. Да, такие технологии большинство из людей явно бы устроили.

Что ж опять, видимо, придётся всех разочаровать и расстроить. И контакт состоялся не как полагается, ибо всё-то у них не как у людей! И технологии дали не те, и братья по разуму какие-то странные оказались. Да и где они сами, кстати?

Послесловие.

История ещё не закончена, да и может ли она быть закончена?

Когда пилот покидала тот свой первый форум, на котором она писала раньше, она оставила в конце свою **Подпись**. **Подпись** была как бы неявной и больше похожей на шутку, но тот, кому это было нужно, мог легко её прочесть. Ей просто хотелось напоследок сказать что-то такое вроде «до свиданья» и «я о вас помню» для других пилотов.

Сейчас, ей тоже захотелось добавить кое-что.

Текст песни из кинофильма «Никколо Паганини».

Кто породнил нашу жизнь с дорогой без конца?

Только любовь, только любовь.

Кто повенчал в этом мире песню и певца?

Только любовь, только любовь.

Дорога без конца, дорога без начала и конца

Всегда в толпе, всегда один из многих.

Но вернее многих ты любишь песни и цветы

*Любишь вкус воды и хлеба и подолгу смотришь в небо,
и никто тебя не ждёт.*

Дорога без конца, дорога без начала и конца.

Свисти как птица и не жди награды.

Нет на свете тишины, только плач твоей струны,

*Только вечность дарит звуки, да в груди огонь жестокий,
твой единственный огонь*

Кто подсказал эту музыку твоей душе?

Только любовь, только любовь.

Кто повторит тихим голосом твои слова?

Только любовь, только любовь.

Дорога без конца.

И музыка, которой нет конца,

Они тебя вовеки не обманут.

Ну а если спросят вдруг, где любимая и друг,

*Промолчи в ответ с улыбкой, пусть никто не видит сердце
поседевшим от разлук.*

Дорога без конца,

Она когда-то выбрала тебя,

твои шаги, твою печаль и песню.

Только вот идти по ней с каждым шагом всё больней,

*С каждой ночью всё светлее, с каждым словом всё смертельней,
с каждой песней всё трудней!*

Дорога без конца,

Дорога без начала и конца.

<http://www.youtube.com/watch?v=WcYzIvqU9CU>

PS

Автор настолько скромна, что пожелала остаться под псевдонимом «**Ия Ия**» или «**SN**»

И, тем не менее, несмотря на её скромность, произведение не может остаться в забвении и погибнуть в столе.